

Юрий Бондарев Древний город Ливна

Юрий Бондарев

Древний город
Ливна

Книга издана при содействии администрации г. Ливны.
Автор благодарит за организационную помощь и материальную поддержку в издании книги главу г. Ливны Ашихмина В.П., его заместителя Середу В.Г., директора Ливенского краеведческого музея Булатникова О.Н., генерального директора ОАО «ЛЗПМ» Мельникова Н.А., Ливенское землячество в Москве, лично Селитренникова Валерия Ивановича и Овсянникова Николая Филипповича.
Автор признателен Бондаревой Л.В. за техническую помощь в подготовке рукописи к печати.

Бондарев Ю.И.
Древний город Ливна.
Орел. Издательство «Картуш», 2011. – 120 с.

ISBN 978-5-9708-0266-3

ООО ПФ «Картуш» г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел. (4862) 445-145, тел./факс (4862) 445-146. www.kartush-orel.ru, e-mail: kartush@orel.ru
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 10.06.2011 г. Формат 60x80 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 250 экз. Заказ № 120 от 26.04.2011 г.

В книге сделана попытка всесторонне исследовать вопрос о дате основания древнего города Ливна в XII веке и описать жизнь этого города, давшего имя нынешним Ливнам. Впервые в современной краеведческой литературе подробно описан период жизни ливенцев в XII - XIII веках. Книга адресована широкому кругу читателей.

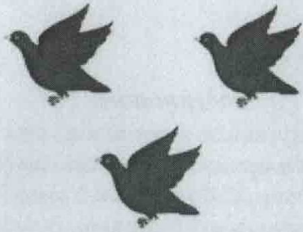
На обложке : 1-я стр. – коллаж автора на основе карты-плана Ливенского уезда 18-го века.
4-я стр. – Вид на реку Ливенку с мыса, где расположено городище Ключовка.

Фото автора.

Перепечатка материалов может производиться только по согласию автора. При этом ссылки на текст книги обязательны.

Содержание.

Предисловие.....	4
Введение. Ливенский край.	7
Ливенский край в древности.....	14
Откуда в России Ливны?.....	27
Основные понятия и подходы к определению даты основания города.....	34
Ливны старые и Ливны новые.....	38
Ахматовы слободы и Ливны.....	49
Заселение верхнего течения Дона в XI - XIII веках и место Ливен в этом процессе.....	60
Военный городок.....	68
Хозяйственная деятельность древних ливенцев.	79
Быт и нравы древних ливенцев.	89
Заключение.....	105
Летопись города Ливна XII - XIII веков.....	107
Об авторе.....	109
Примечания.....	110
Литература.....	115

Посвящается 825-летию со дня возникновения на берегу реки Ливна (Ливенка) у слияния Ливны Полевой и Ливны Лесной древнего города Ливна (1186 г.), предшественника современного города Ливны.

Предисловие

И коротка и длинна история человечества. Для каждого отдельного человека – это история его жизни, его времени. Но и об этом, очень коротком промежутке бесконечного времени, человек не может или не хочет запомнить то, что было с ним и с его современниками. Еще меньше он знает о том, что было до него, даже если это касается родных ему людей. Конечно, свойство человеческого сознания забывать имеет и положительное значение для его существования. Однако историческое беспамятство приводит к тому, что человек начинает ощущать себя в этом мире одиноким, беспомощным, никчемным, пылинкой истории. Он склонен думать, что все это ни к чему, что все это суета. К такому пониманию жизни, казалось бы, толкает нас и религия, если к ее догматам подойти поверхностно. Но на эту проблему можно взглянуть и по-другому. Ведь, если каждый будет ощущать себя частью того мира, который существует миллионы лет, будет помнить, откуда он и кто были те, благодаря кому он есть сейчас, чью генетическую и духовную память он носит в себе на подсознательном уровне, тогда человек будет увереннее чувствовать себя в этом мире. Основой такого способа мышления является понятие Родины, большой и малой, ощущение родства и своего рода. Род вырастает на земле, которая и есть Родина человека. Корни любого рода уходят далеко в глубь веков, а ствол и ветви возвышаются над родной землей, и каждый человек должен, обязан их видеть, чтобы ощущать себя человеком. Живущий воочию может видеть только крохотную часть этого ствола, сравнимую с продолжительностью его жизни, а в деталях – и менее того. А чтобы видеть возможно большую часть этого родового дерева, нужно иметь его описание. Сказанное забывается – написанное остается. Написанное – это основа исторической памяти. Историческая память может меняться от поколения к поколению в зависимости от оценок людей, которые обращаются к истории. Но

она содержит в себе своего рода «систему координат» для оценки настоящего и будущего. А от этого зависит то, как человек относится к своей жизни, как он себя в ней ведет, к чему стремится. Люди, конечно, интересуются историей своей страны, а то и мировой историей, великими историческими личностями, зачастую не прикидывая на себя то состояние, в котором находились простые люди во времена правления этих великих личностей, не ставя перед собой вопрос – а хотелось бы мне жить в то или иное ушедшее время, когда правили эти великие люди? А если бы они этот вопрос себе задали, то большинство, наверное, не согласилось бы жить тогда, во времена великих. Ибо большинство людей, которые в сознании наших современников видятся великими, заслужили свое величие уничтожением сотен тысяч, миллионов людей, не ставших великими. Иван Грозный, вырезавший и погубивший сотни тысяч русских при создании опричнины; Петр I, построивший С.- Петербург на костях миллионов русских крестьян, а вообще, уменьшивший население России за время своих реформ почти в два раза; И. Сталин, погубивший миллионы людей. И это люди только из российской истории. А, как ни странно, великие, которые строили свое величие на радении о благе подданных, историей так не возвышаются, о них история знает, но они на вторых ролях в памяти потомков. Знамениты тираны, палачи своего народа. О них помнят крепко.

И в тоже время у нас сейчас в стране сравнительно низкий интерес к истории своей семьи, своих предков, своего города, села. В большинстве случаев россияне не хранят документы по истории семьи. Так в России было не всегда. В различных слоях российского общества XVIII – XIX веков в каждой семье, начиная с государственных крестьян и мастеровых и кончая дворянством и другой аристократией, эти сведения бережно сохранялись в каждой семье. Следует признать, что насаждение бесклассового общества, борьба с частной собственностью, присущие большей части истории XX-го века нашей страны, разрушили «низовую пласт» исторического сознания, девальвировали ценности истории семьи, своей «малой родины». Дело дошло до того, что, по данным социологического исследования «Историческая память населения России», проведенного Российской академией госслужбы в 2001 году, на вопрос: «Знаете ли Вы имя и отчество Ваших прадедов?» - «Да знаю» ответили положительно 23,8%, «Знаю, но не всех» - 43,2%, даже дедов своих знают только 71,8 %, как выяснилось. Это положение надо исправлять.

Неоспорима мысль о том, что малая Родина, Отечество, родной край играют значительную роль в жизни каждого человека. Но мало говорить о любви к родному краю, надо знать его прошлое и настоящее, богатую духовную культуру, народные традиции, природу.

Кто-то из великих сказал, что для полного счастья человеку нужно достойное Отечество. Сделать Отечество достойным в глазах людей – основная задача истории и историков-патриотов. Это тем более важно, что всегда есть люди в мире, да и в самой стране, которые пытаются очернить ее прошлое, а нынешнее поколение представить потомками никчемного сброда.

Конечно, в прошлом любой страны есть немало мерзостей. Но они не могут вызвать у ее граждан уважения к Отечеству. Вместе с тем, поскольку эта страна, Отечество, до сих пор существует, живет, значит в ее истории больше светлого, жизнеутверждающего и достойного гордости, чем темных дел.

Поэтому изложение истории, многие факты которой мы еще и не знаем, должно быть сбалансированным. Прошлое не должно огульно очерняться, а исторические личности разных эпох оцениваться по одним и тем же критериям. Особенное место в этом деле принадлежит краеведам. И задача историков - краеведов, пишущих о малой Родине, о «малом» Отечестве, состоит, на мой взгляд, не только в том, чтобы просто изучать родной край, а и в том, чтобы показать все достойное в жизни малой Родины, донести эту гордость за свою землю до нынешнего поколения. И таким образом сделать жизнь современного поколения чуточку счастливее и породить в их душах гордость за своих предков. В той или иной степени этим благородным трудом, историей Ливенского края, города Ливны занималась и занимается плеяда местных краеведов. Не претендуя на исчерпывающий перечень, приведу фамилии краеведов, которые в разное время писали о Ливенском крае, его истории, возникновении и развитии города Ливны (Ливна). Вот эти краеведы: Агошков В., Артемьев А., Беляев Ю.Н., Беляева Л.А., Бондарев Ю.И., Булатников О.Н., Волков С.П., Ковалев Ф.В., Кожемякин А., Краснощекова С.Д., Неделин В.М., Паршин С.Н., Пясецкий Г.М., Рыжкин Г.В., Савосичев А.Ю., Строев М.Я., Сундуков М.П., Якубсон О.Л. Обширный краеведческий материал о Ливенском крае содержится в альманахе «На берегах Быстрой Сосны», авторов которого просто невозможно перечислить.

Историей Ливен и Ливенского края в той или иной мере касались работы известных российских историков, среди которых Загоровский В.П., Карамзин Н.М., Соловьев С.М., Солодкин Я.Г., Татищев В.Н., Тихомиров М.Н., Мацук М.А., Тропин Н.А.

В произведениях упомянутых исследователей о Ливенском крае и Ливнах сказано почти все. По многим вопросам истории Ливенского края и Ливен просто невозможно написать лучше, чем уже написано. Поэтому естественно, что в книге использованы многочисленные цитаты из работ вышеперечисленных авторов. При этом, на мой взгляд, открытое использование чужих слов и мыслей со ссылкой на источники (многие это делают не менее активно, но часто без кавычек и ссылок) не умаляет достоинство и оригинальность книги. А новизна книги о Ливнах, представляемой на суд читателя, по мнению автора, состоит в том, что в ней сделана попытка систематически и, по возможности, полно изложить историю возникновения и исчезновения древнего города Ливна и дать описание жизни первых ливенцев.

Введение. Ливенский край.

Решить задачу, о которой говорилось выше, можно лишь соединив историю города Ливны с историей Ливенского края в той части, в какой судьбы города и края, названного его именем, непосредственно соприкасаются и не могут быть поняты отдельно друг от друга. Если с местоположением города Ливны относительно все ясно, то Ливенский край – это расплывчатое понятие, которое надо по возможности конкретизировать.

Говоря о Ливенском крае, на мой взгляд, изначально следует подразумевать территорию Ливенского уезда по состоянию на 1611 год, когда Ливенский уезд был впервые образован, а Ливны стали уездным городом. Границы уезда на протяжении веков менялись, и сегодня территории, некогда относившиеся к Ливенскому уезду, входят в состав граничащих с Орловской областью районов Курской, Воронежской и Липецкой областей. Соответственно на данный момент границы Ливенского края совпадают с границами Ливенского района Орловской области.

Исторически Ливенский край – это постоянно изменявшаяся по своей величине территория, входившая на протяжении нескольких веков в состав Ливенского уезда Московского государства, России, Орловской губернии и, позднее, Ливенского района Орловской области.

Следует отметить, что сами Ливны и уезд на протяжении своей многовековой истории в разные годы включались в состав нескольких территориальных образований – губерний, наместничеств, округов и областей.

Для лучшего понимания термина *уезд* определимся с его значением в разные времена на территории России. *Уезд* – административный округ, существовавший еще в Древней Руси. В древности уездом называлась совокупность всех волостей, тяготевших к известному городу, а все количество земли, приписанное к этому городу, являлось его уездом.

Уезды в России существовали еще до образования губерний. В XVIII-начале XX вв. уезды превратились в основную административно-территориальную единицу в составе вновь образованных губерний. Уезды оставались административно-территориальными единицами в СССР до 1928 года.

Однако для того, чтобы осмыслить историю Ливен и Ливенского края более полно, невозможно обойтись без знания того, что происходило на его землях до появления Ливенского уезда.

Так сведения о существовании Ливен в XII веке встречаются в летописях и других документах. Место расположения древнего города Ливна – Ключевское городище. В конце XIII века этот город прекратил свое существование. Находился древний город Ливна на слиянии речек Ливен (ныне они называются Ливенка Лесная и Ливенка Полевая), а контролировались в XII веке эти места Киевскими князьями.

Князья, объединенные в Киевскую Русь, вели постоянные войны друг с другом за умножение своих владений. В итоге их распри так утомили Русь, а

родственные связи князей так запутались (все они были родственниками из династии Рюриковичей), что пришлось собирать съезд князей в Любече (современная Черниговская область Украины) в 1097 году. Съезд попытался разрешить застарелые споры правителей. Черниговская земля была передана сыновьям Олега Святославовича, а земли на берегах Оки оставлены князю Ярославу Святославовичу. Так возникло самостоятельное Муромо-Рязанское княжество со столицей в городе Муром.

В середине XII века Рязанское княжество отделилось от Муромского. Его первым самостоятельным правителем стал князь Глеб Ростиславович, внук основателя династии муромо-рязанских князей Ярослава Святославовича. Столицей княжества являлась Рязань (Старая). Город был довольно крупным, с населением около 5000 жителей.

Население нового княжества состояло в основном из вятичей черниговской ветви. И, видимо, какая-то группа вятичей-рязанцев в конце XII-го - начале

XIII-го века стала опускаться вниз по Дону, расширяя свое жизненное пространство. Нет сомнения в том, что один из отрядов вятичей решил исследовать попавшийся им на пути приток Дона, реку Сосну. В результате на берегах Сосны и берегах ее притоков возникла сеть поселений, в т.ч. городов, среди которых была и древняя Ливна. «Причиной второй миграционной волны (на рубеже

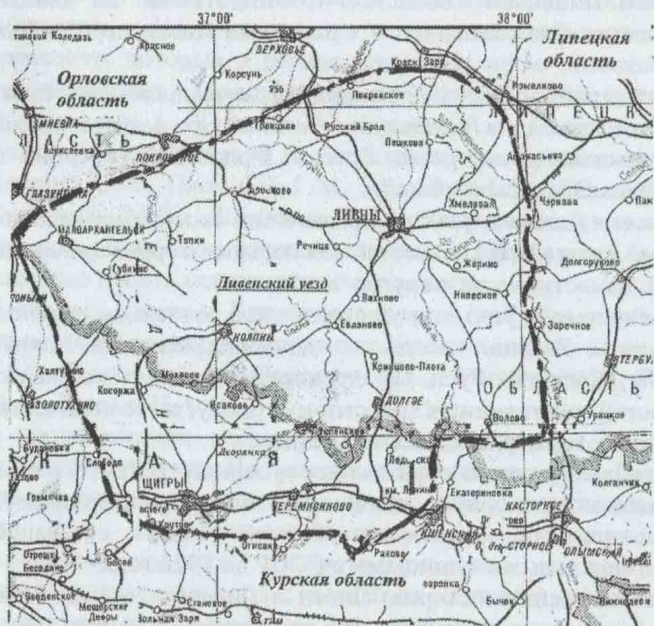

Схема границ Ливенского уезда в XVII веке на современной карте Орловской, Липецкой и Курской областей.

XII- XIII вв. на территории нижнего течения Быстрой Сосны – Ю.Б.), возможно, были связаны с попыткой Рязанского княжества закрепиться в этом регионе». В ходе этой колонизации бассейна реки Быстрой Сосны и был основан древний город Ливна на южной границе Рязанского княжества. Однако в годы своей короткой древней истории он входил не только в состав Рязанского княжества. Границы русских княжеств из-за междоусобиц князей были подвижны. Поэтому есть сведения, что в период со второй половины XII -

го по конец XIII-го века древний город Ливна входил поочередно в состав Рязанского, Черниговского и Курского княжеств.

После прекращения существования древней Ливны в XIII веке, кроме рязанцев землями ливенского края владел в первой трети XV века литовский князь Витовт. В эти годы Великое княжество Литовское достигло наивысшего расцвета и наибольшего расширения своего влияния на востоке. А в 1483 году земли ливенского края были изъяты из владений рязанских князей и напрямую вошли в состав Великого Московского княжества.

Город Ливна был возрожден в конце XVI века у слияния рек Ливны и Сосны как крепость для защиты южных границ Московского государства от крымских татар. Называются разные годы его возрождения: 1571, 1575, 1585, 1586. Однако теперь ясно, что это произошло в 1575 году². Вскоре после возрождения, в 1611 году, г. Ливны стал центром административно-территориальной единицы - Ливенского уезда. Уезды в то время состояли из города и подчиненных ему станов и волостей. Уездами управляли с начала XVII века воеводы. В XVIII веке уезды превратились в составную часть губерний.

В XVII веке территория Ливенского уезда по размерам намного превосходила территорию нынешнего Ливенского района. В его состав входили территории современных Должанского, Малоархангельского, Верховского, Краснозоренского, Покровского, Новодеревеньковского районов Орловской области, Щигровского, и Советского районов Курской области, Воловского, Измалковского, Долгоруковского и Трубчевского районов Липецкой области. В Ливенском уезде находилось четыре стана: Красный, Серболов, Затруцкий и Мокрецкий.³

До середины XVII в. южные города России, и Ливны в их числе, представляли собой обособленные пограничные крепости. Располагались они вблизи татарских сакм (дорог), «чтобы чужие люди на окраины безвестно не приходили». После создания Белгородской черты в 1658 году на юге Московского государства был учрежден Белгородский разряд - военно-административная единица, просуществовавшая до 1708 года, до создания Петром I губерний. Собственно, это был прообраз губерний и областей, на которые впоследствии была разделена Россия. Одновременно с образованием Белгородского разряда в том же 1658 году здесь было сформировано крупное воинское соединение - Белгородский полк. Ливны вместе со своими служилыми людьми были приписаны к этому полку, а Ливенский уезд входил в состав Белгородского разряда.

Белгородский разряд территориально и административно охватывал полностью или частично нынешние Орловскую, Курскую, Белгородскую, Сумскую, Харьковскую и Воронежскую области. По современным масштабам он приблизительно мог бы быть приравнен к военному округу, только с большими административными полномочиями, чем округ. Административным центром Белгородского разряда (полка) был сначала Белгород, а позднее Курск.

В 1708 г. в России произошло первое разделение территории на губернии. А 18 декабря 1708 года (Здесь и далее до 1918 г. даты указываются по старому стилю) были образованы 8 губерний, в том числе Киевская и Азовская. В состав Киевской губернии, среди прочих городов, был отнесен город Ливны. В 1719 году Губернии разделились на провинции. Ливны после этой реформы были включены в Елецкую провинцию Азовской губернии. 22 апреля 1725 г.

Азовская губерния была переименована в Воронежскую. Соответственно Ливны с уездом теперь состояли в Воронежской губернии. В составе Азовской, а позднее Воронежской губернии Ливны и уезд находились почти 70 лет.

А 28 февраля 1778 года был издан Указ Екатерины II "Об учреждении Орловской губернии", в котором говорилось: "...Повелеваем нашему генералу князю Репнину оную губернию, не упуская времени объехать и по данному от нас примерному расписанию оной на 12 уездов на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, нам самолично представить".

Вскоре, 5 сентября 1778 года, было образовано Орловское наместничество из 13 уездов, а именно: Орловского, Карачевского, Брянского, Грубчевского, Севского, Кромского, Болховского, Мценского, Ливенского, Елецкого, Архангельского, Луганского и Дешкинского. Так Ливны с уездом впервые оказались в составе Орловского наместничества (губернии).

Здесь следует сделать небольшое отступление и разъяснить одну ситуацию, связанную с Ливенским уездом. Дело в том, что в ходе вышеупомянутой реформы в декабре 1779 г. было образовано Воронежское наместничество в составе 15 уездов. На юго-востоке современной Белгородской области в составе Воронежского наместничества было образовано три уезда - Ливенский, Бирюченский и Валуйский. Ливенский уезд был образован из Валуйского уезда, Новооскольского, а также Бирюченского и Святолуцкого комиссарств, а его центром стал город Ливенск

В 1802 году этот Ливенский уезд был упразднен, а сам город Ливенск получил статус заштатного (безуездного) города Бирюченского уезда Воронежской губернии и в 1864 году был обращен в слободу Ливенка.

Вот так на территории нынешней Белгородской области с 1779 по 1802 год существовал Ливенский уезд, который никакого отношения к нашему Ливенскому уезду не имеет. Можно только предположить, что основатель Ливенска атаман Ливенец родом был из Ливен.

12 декабря 1796 года в России было произведено новое разделение на губернии. Наместничества, в т.ч. и Орловское, были ликвидированы. Вместо него появилась Орловская губерния. Ливны с уездом вошли в состав Орловской губернии и находились в ней до 1928 года.

19 февраля 1861 года на основании статей 42 и 43 Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, объявлено о составлении проекта распределения селений на волости. Волости образовывались из сельских обществ, состоящих в одном уезде с числом жителей от 300 до 2000 душ. Такие

волости были образованы в уездах Орловской губернии в течение марта – декабря 1861 года.

В Ливенском уезде были созданы 22 волости. Состав и количество волостей в уездах изменялись в последующие годы по постановлениям губернского по крестьянским делам присутствия. Волости входили в станы, которых в Ливенском уезде до начала XX века было три.

В 1890 году МВД России опубликовало список волостей в каждом уезде Орловской губернии. В Ливенский уезд на тот момент входило уже 25 волостей: 1. Большовская (с. Вышнее Большое); 2. Борковская (с. Борки); 3. Вахновская (д. Вахнова); 4. Воловская (с. Волово); 5. Вышне-Должанская (с. Вышнее-Долгое); 6. Вышне-Ольшанская (с. Вышне-Ольшанское); 7. Гатищенская (с. Гатище); 8. Жерновская (с. Нижний Жерновец); 9. Знаменская (с. Знаменское); 10. Зубцовская (д. Зубцова); 11. Кудиновская (д. Кудиново); 12. Лебедская (д. Лебедки); 13. Медвеженская (с. Медвежье); 14. Навесненская (с. Навесное); 15. Никольская (с. Никольское); 16. Островская (с. Остров); 17. Покровская (с. Новая Любовьша); 18. Пол-Успенская (с. Пол-Успенское); 19. Россошенская (с. Россошное); 20. Речицкая (с. Речица); 21. Становская (с. Становое); 22. Успенская (с. Успенское); 23. Хмелевская (д. Хмелевая); 24. Царевская (с. Царево); 25. Черкасская (сл. Черкасская).⁴ В июне 1917 года в Ливенском уезде значилось то же количество и те же названия волостей, что и в 1890 году.

В декабре 1918 года на основании Декрета ВЦИК "О порядке перевыборов волостных и сельских Советов" были произведены перевыборы волостных и сельских Советов. В Ливенском уезде были созданы сельские Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. По положению ВЦИК "О сельских Советах" (опубликовано в "Известиях" ВЦИК № 34 от 15 февраля 1920 г.) сельсоветы образовывались в селениях, имеющих не менее 300 жителей, являлись высшим органом власти в пределах его ведения и в границах обслуживаемой им местности.

В октябре 1920 года в Ливенском уезде существовали следующие волости: 1. Большовская; 2. Борковская; 3. Вахновская; 4. Воловская; 5. Вышне-Должанская; 6. Вышне-Ольшанская; 7. Гатищенская; 8. Жерновская; 9. Знаменская; 10. Зубцовская; 11. Кудиновская; 12. Лебедская; 13. Медвеженская; 14. Навесненская; 15. Никольская; 16. Островская; 17. Покровская; 18. Пол-Успенская; 19. Россошенская; 20. Речицкая; 21. Становская; 22. Урицкая; 23. Успенская; 24. Хмелевская; 25. Черкасская;

В конце 1923 года было произведено укрупнение волостей. В Ливенском уезде были образованы следующие волости: Воловская (с. Волово), Гатищенская (с. Свиная Дубрава), Должанская (с. В. Долгое), Жерновецкая (с. Жерновец), Кудиновская (с. Тим), Ленинская (с. Фошня), Медвеженская (с. Медвежье), Ольшанская (с. В. Ольшаное), Островская (с. Оберец), Россошенская (с. Россошное), Становская (с. Становое), Хмелевская (с. Хмелевое), Черкасская (г. Ливны, сл. Ямская).⁵

В начале 1928 года в СССР губернии были упразднены. Вместо них были созданы огромные области. 14 мая 1928 года была образована и Центрально-Черноземная область (ЦЧО), в качестве ее основного массива объединились территории Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное. Центром ЦЧО был определен г. Воронеж. Ливны и Ливенский уезд, преобразованный в Ливенский район, вошли в состав Елецкого округа с центром в г. Ельце. При образовании Ливенского района из него были исключены территории некоторых волостей, принадлежавших ранее Ливенскому уезду. В результате этой манипуляции население вновь образованного Ливенского района стало почти в два раза меньше населения бывшего Ливенского уезда.

23 июля 1930 года было отменено окружное деление. С этого времени районы ЦЧО, в т.ч. и Ливенский, подчиняются непосредственно областному центру (г. Воронеж). 13 июня 1934 года Центрально-Черноземная область была ликвидирована, на ее территории были созданы 2 области: Воронежская и Курская, составленная из 60 районов, расположенных на месте бывших Курской и Орловской губерний. В состав новой Курской области попали несколько районов нынешней Орловской области, в т.ч. и Ливенский.

Наконец, 27 сентября 1937 года была образована Орловская область, в состав которой из Курской области были выделены 25 районов, среди них и Ливенский. С тех пор и по настоящее время Ливны и Ливенский район находятся в составе Орловской области.⁶

В мае 1957 года Орловский Облисполком Совета народных депутатов принял решение о присоединении к городу Ливны слобод Черкасского с/с (Никольская, Ямская, Черкасская, Георгиевская, Пушкарская, Стрелецкая и поселок «Ливгидромаш»). Установились границы города в их нынешнем виде. С тех пор, как в России существовали уездные и районные органы власти, город Ливны подчинялся им, был городом районного подчинения, хотя и являлся центром района (уезда). И только 28 апреля 1962 года город Ливны был отнесен к категории городов областного подчинения и стал напрямую подчиняться областным органам управления. В этом же, 1962 году, по инициативе Н.С. Хрущева была проведена очередная административная реформа. На уровне области были созданы два Совета депутатов трудящихся – промышленный и сельский, которые занимались управлением соответствующих отраслей в области. В начале 1963 года Ливны были отнесены в административное подчинение Орловского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся. Одновременно было произведено укрупнение сельских районов.

Во вновь образованный Ливенский сельский район по Указу Президиума ВС РСФСР от 1 февраля 1963 г. были включена территория бывших районов: Ливенского, Никольского и Должанского. Этот район был в ведении Орловского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся. С 12 января 1965 года было упразднено деление на сельские и промышленные районы. Из

состава Ливенского района был выделен Должанский район с центром в с. Долгое⁷.

Законом Орловской области от 19 ноября 2004 г. № 449-ОЗ "О статусе и границах городского округа Ливны Орловской области" муниципальному образованию - город областного значения Ливны - придан статус городского округа.

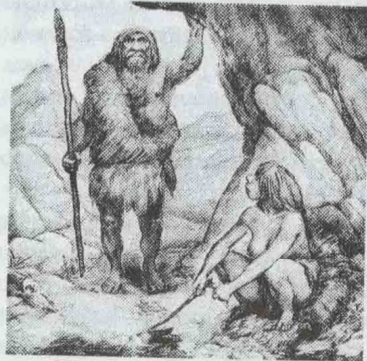
Вот так на протяжении столетий менялись границы Ливенского края. Для сравнения приведем такие данные: в 1778 году при учреждении Орловской губернии площадь Ливенского уезда составляла 5600 кв. км.⁸, сейчас территория Ливенского района исчисляется 1830 кв. км⁹, что в 3 раза меньше, чем в 18-ом веке. А в XVII веке, как уже говорилось, территория Ливенского уезда (Ливенского края) была еще больше и в 6-7 раз (по оценке автора) превышала территорию нынешнего Ливенского района.

Ливенский край в древности.

Ливенский край - это неотемлемая часть Центра европейской территории России, который своей судьбой связан с историей русской земли, но, тем не менее, имеет собственную, уникальную судьбу. Путешествие во времени в пределах Ливенского края мы начнем издалека, когда даже суши на том месте, где мы сейчас живем, еще не было. Уточним, что главный город Ливенского края расположился в центре Средне-Русской возвышенности, которая сформировывалась на протяжении нескольких геологических эпох. Географические координаты г. Ливны: 52 градуса 26 минут с.ш. и 37 град.36 мин. в.д. А чтобы было понятнее, где это место находится, поясним, что в одном часовом поясе с Ливнами (т.е. на 37-м меридиане) к северу находятся: Тула, Москва, Белое море (до него от Ливен 1400 км), Кольский полуостров, Баренцево море. Удаленность от Орла — 140 км, от Москвы — 360 км. От Северного полюса — 4361 км, от Южного — 15837 км¹⁰. Именно в этом месте на Сосне при впадении в нее реки Ливны (Ливенки) в конце XVI века на территории Московского государства была возведена крепость Ливны. А еще раньше, в конце XII века чуть севернее был основан древний город Ливна (Ключевское городище).

Чтобы соорудить городские укрепления древние ливенцы перелопатили не одну сотню кубометров ливенских черноземов, которые впоследствии стали главной производительной силой сельского хозяйства Ливенского края. Почвенный покров в наших краях лежит на слое осадочных пород толщиной от 200 до 400 метров, который состоит из пород различного возраста. Воочию древних ливенцев предстали девонские известняки, вскрытые реками бассейна реки Сосны.¹¹ В их толще при добыче камня часто удается обнаружить останки обитателей Девонского моря, которое возникло около 400 млн. лет назад и покрывало территорию нынешнего

Неандертальцы. Рисунок Ковалева Н. (20).

Ливенского края более 50 млн. лет. Бесконечная морская гладь предстала бы человеческому глазу на месте нынешнего Ливенского района, если бы человек существовал в то время. Но людей не было. А над местом, где позднее сформировалась Средне - Русская возвышенность, процветало рыбное царство, населенное мириадами диковинных рыб и прочих морских тварей. Но со временем море отступило, суша приподнялась, чтобы через миллионы лет дать пристанище людям. За десятки миллионов лет на дне девонского моря накопились многометровые пласты известняка. Сейчас обнажения известняков

верхнего девона прослеживаются по обрывистым берегам р. Сосны и ее притоков: Ливенке, Тиму, Трудам, Кшени, Олыму. Влияние останков миллиардов девонских

Условия обитания палеолитического населения на стоянке Костенки-21 (Реконструкция Н.В.Гаррут). (20).

живых существ, превратившихся со временем в известняк, на современных ливенцев не изучено, но оно, несомненно, есть. Многие считают бредовой идеею нашего земляка известного геолога, исследователя Прикаспия А.Д. Нацкого, который считал, что в «...геологических пластах заключена мощная материальная энергия... а естественное (правда, ничтожное) просачивание психической заразы из пластов девона в Ливнах приводит к тому, что нравы этого города гораздо грубее, чем в других такого же размера и типа городах».¹² Однако не только этим, видимо, исчерпывается влияние девонской энергии. Совершенно необъяснимо, например, то, что на ливенской земле, на отшибе от центров средоточия научной и художественной элиты, родилось в разные времена такое большое количество продвинутых людей, оставивших свой выдающийся след буквально во всех отраслях человеческой деятельности. Не та ли девонская энергия, о влиянии которой на ливенцев говорил Нацкий, питала интеллект этих замечательных наших земляков. Но это тема отдельного исследования.

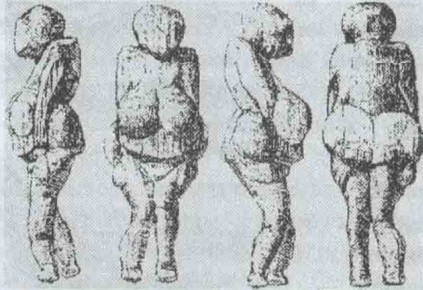
Прошли сотни миллионов лет, на девонских известняках образовалась почва, выросли растения, появилась жизнь. Не мало природных катаклизмов пережила ливенская земля за миллионы лет своего существования, когда она еще и не знала, что ее назовут Ливенской. Однако в этой смене потеплений и похолоданий ей в какой-то мере повезло. Территория Ливенского края на большей его части не покрывалась ледниками. «Но они оказали свое влияние, как на формирование рельефа, так и на образование древнечетвертичных отложений и на своеобразие растительного и животного мира. В отложениях этого периода на территории нашего района встречаются кости мамонта, пещерного медведя, шерстистого носорога, дикой лошади и тура. Например, при добыче песка в карьере на правом берегу Сосны в районе ТЭЦ в 60-е годы (20-го столетия - Ю.Б.) одновременно

выкопали 11 бивней мамонта. В этом же карьере часто находили позвонки, тазовые кости, фрагменты скелета конечностей мамонта».¹³

***

История человечества насчитывает около 2 млн. лет. Но когда в наших краях появились люди? На основании многолетних археологических исследований на территории Орловской области и смежных с ней областей можно составить картину заселения этой местности, в том числе и Ливенского края, человеком. Археологи утверждают, что Центр Русской равнины, на просторах которой расположился Ливенский край, начал заселяться неандертальцами около 70 тыс. лет назад. Вообще неандертальцы благополучно жили на Земле около четверти миллиона лет. Что касается Европы, то здесь неандерталец господствовал безраздельно сотни тысяч лет. На территории Ливенского края стоянок неандертальцев пока не обнаружено.

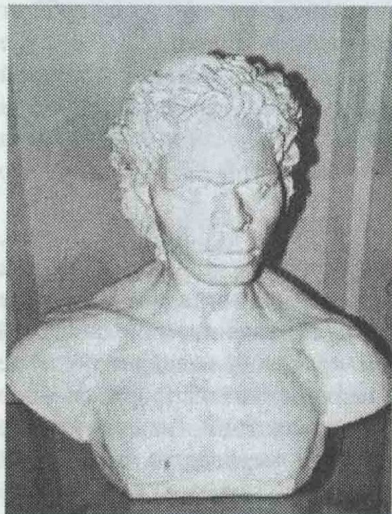

Гагаринская верхнепалеолитическая стоянка человека. Статуетка из бивня мамонта, изображающая женское божество. (20).

Наступает эпоха позднего палеолита (40 – 11 тыс. лет назад). В раннем его периоде заканчивается формирование человека современного биологического облика, исчезают останки его предшественников — неандертальцев. Неандертальцев 40 тысяч лет назад в центре Русской равнины сменили

неоантропы — люди современного биологического типа и уже не покидают его при любых изменениях климата. Открыто несколько десятков стоянок этих людей на Дону¹⁴. Более того, А.А. Тюняев, президент Академии фундаментальных наук, академик РАН утверждает, что в Центре России к периоду «...30 – 20 тыс. до н.э. относится большинство известных стоянок неантропа: Сунгирь, Зарайск, Авдеево, Гагарино и т.д. (всего известно около 100 стоянок этого периода)... Они на тот момент были единственными в мире. Никаких других стоянок неантропа указанной древности нигде в мире больше нет».¹⁵

Более того, в начале 2007 года научный мир планеты потрясла сенсация. Оказывается, заселение Европейского континента

Таким был наш предок из Воронежских Костенок. (20).

древним человеком — пришельцем из Африки - началось с тех мест, где ныне располагается село Костенки Воронежской области. А ведь до этого наука утверждала - самые ранние следы нашего предка, следовавшего за стадами животных, оставлены в Западной Европе примерно 40 тысяч лет назад.

Возраст Костенковского поселения с использованием новейших лабораторных методов определения возраста археологических находок установлен теперь почти в 50 тысяч лет и является сегодня самой древнейшей датой появления человека, как в Восточной, так и в Западной Европе.

Теперь Костенки, по мнению ученых, можно смело назвать прародиной всех европейских народов, непоседливые представители которых начали потом расселяться и по другим континентам¹⁶. А ведь это место находится на расстоянии всего 150 км от Ливен.

Несомненно, что люди этой формации селились и на территории Ливенского края, и только археологическая неизученность Ливенского края не позволяет говорить об этом в утвердительном тоне. Так что можно с большой долей достоверности считать, что люди современного биологического типа появились на земле Ливенщины лишь около 40-ка тыс. лет назад.

Именно в середине ледникового периода на ливенской земле появились первые поселения людей. Наиболее ранние из известных поселений человека на территории Верхнего Подонья, где расположен и Ливенский край, обнаружены на территории Липецкой области еще в 1924 году, а до 1954 года эти земли относились к Орловской области. Это стоянка древнего человека, жившего 22 тыс. лет назад во время последнего валдайского оледенения, в эпоху верхнего палеолита (позднего древнекаменного века).

Выразительные свидетельства пребывания людей в то время в нашем крае были обнаружены при исследовании Гагаринской стоянки, выявленной летом 1924 года в деревне Гагарино (север современного Задонского района). Стоянка

Липецкая область. Гагаринская верхнепалеолитическая стоянка человека. Реконструкция жилища древнего человека. (20).

располагается на левом берегу реки Дон, в 5 км выше впадения реки Сосны в Дон на северной окраине села Гагарино. Здесь были обнаружены черепные кости мамонта и костяное шило длиной 12 см, что указывало на присутствие человека в нашем крае в ледниковый период. В конце двадцатых годов прошлого века

известный археолог С.Н. Замятин произвел раскопки и выявил первое на территории нашей страны верхнепалеолитическое жилое сооружение. Была

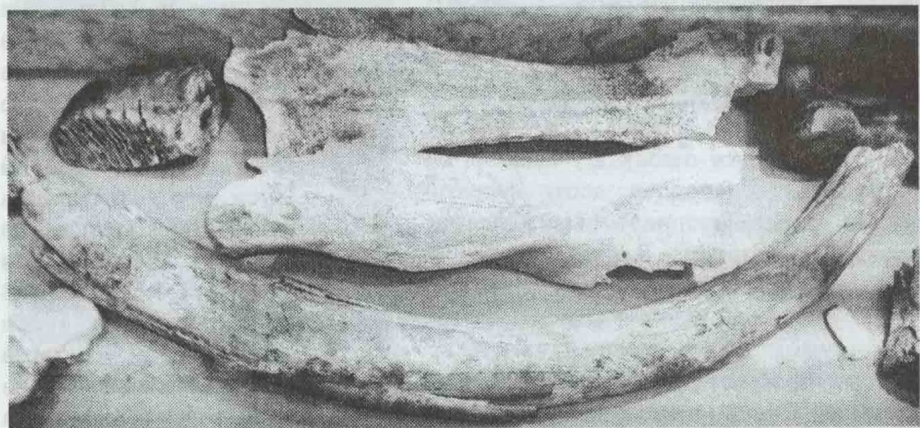
собрана большая коллекция каменных орудий труда и изделий из кости. Особого внимания заслуживает находка шести женских статуэток, вырезанных из бивней мамонта, которые получили мировую известность. Изображение гагаринских «венер» как образцов палеолитического искусства можно найти на страницах многих изданий по истории, археологии и истории возникновения искусства.

Гагаринская стоянка - единственный верхнепалеолитический памятник, известный в настоящее время в бассейне Верхнего Дона. Это, конечно, не значит, что территория Верхнего Дона в эпоху верхнего палеолита была так редко заселена. Остатки других поселений этой эпохи здесь еще не открыты, а многие из них за прошедшие с тех пор тысячелетия оказались совершенно разрушенными. Таким образом, Гагаринская стоянка сейчас дает представление о населении верхнепалеолитической эпохи всей территории бассейна Верхнего Дона, в том числе и Ливенского края¹⁷.

Подобная стоянка древнего человека располагалась, видимо, и неподалеку от Ливен. Скорее всего, те 11 бивней мамонта, которые были найдены в карьере на правом берегу реки Сосны в районе Ливенской ТЭЦ, оказались в одном месте не случайно, а использовались древними людьми для строительства примитивного жилища. Делать теплые жилища их заставило похолодание. Для каркаса своих жилищ древние люди в безлесной местности использовали крупные кости мамонтов и, в первую очередь, черепа и бивни. Каркас из бивней мамонта они покрывали шкурами и присыпали землей. Обогревались такие жилища очагами, в качестве топлива для которых использовался любой попадавшийся под руку горючий материал, в т.ч. и кости животных.

Охотник со стоянки Сингурь. Кроманьонец. Реконструкция М. Герасимова. (20).

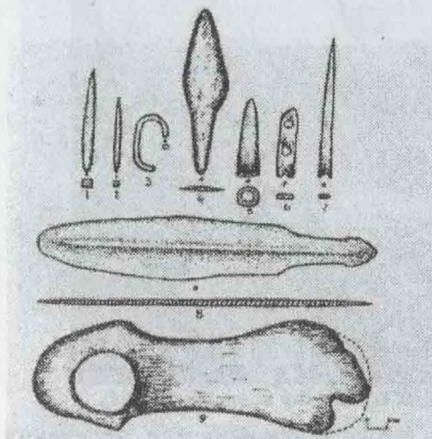

Кости мамонта. На переднем плане – бивень. Ливенский район. (ЛКМ).

Что это были за люди? Были это кроманьонцы. Кроманьонец – представлял собой человека в современном смысле слова, естественно, еще примитивного, но всё-таки человека. Эти люди первыми увидели наш край более 20 тыс. лет назад. Это были охотники, а поохотиться в те времена в наших краях было на кого. Однако основным объектом их охоты, скорее всего, был мамонт. Добытый во время охоты мамонт давал людям для пропитания не только несколько тонн мяса, но и обладал огромной шкурой, которую древние люди использовали для покрытия жилищ. Из крупных костей мамонта наши предки делали каркас своего жилища, а бивни использовали для изготовления орудий и других поделок. Постепенно мамонты вымирали, и древние охотники стали добывать других животных. Со временем основным объектом охоты становится северный олень, а наряду с ним не только другие средние по размерам животные, но и мелкие звери и птицы.

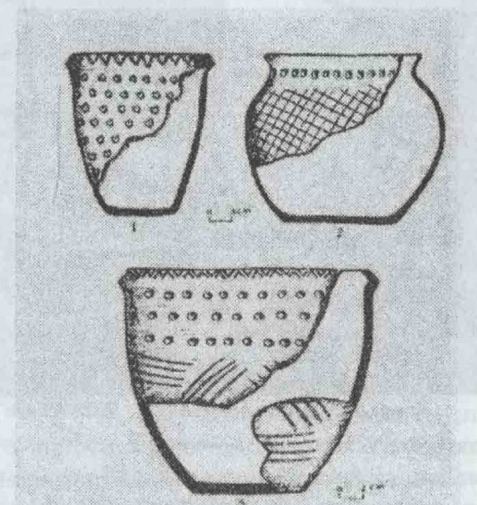
Трудно говорить жили ли люди на территории Ливенского края в эпоху мезолита — среднекаменного века (8 — 6 тысячелетие до н. э.). Пока таких следов не найдено. А вот в эпоху неолита (5 — 2-е тысячелетие до н.э.), как утверждает С. Краснощекова, поселения древних людей в Ливенском крае были.

«В процессе сплошного обследования бассейна р. Быстрой Сосны С. Д. Краснощековой в 1991-1994 гг. выявлены неолитические местонахождения в Ливенском районе: на левом берегу р. Лесная Ливенка у д. Смагино, на правом берегу р. Полевая Ливенка у д. Воротыньск, на левом берегу р. Полевая Ливенка

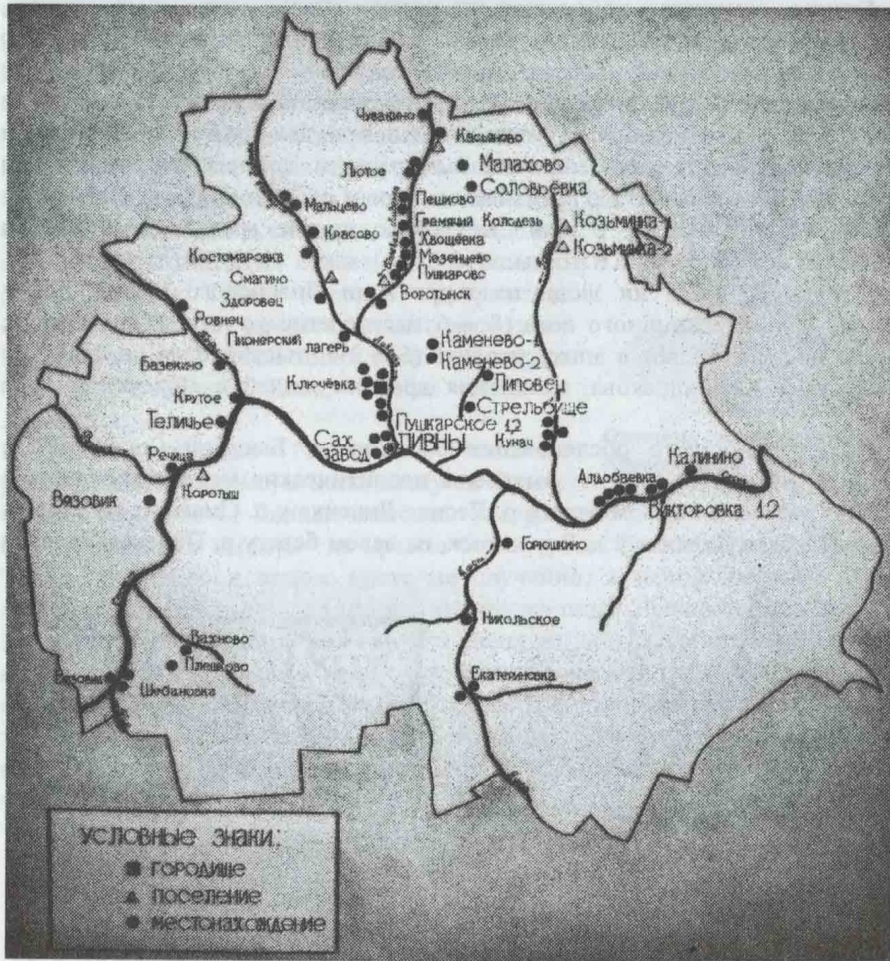
Илл. 61. Бронзовые и костяные изделия эпохи бронзы:

1-2 – бронзовые проколки, 3 – бронзовое височное кольцо, 4 – бронзовый наконечник стрелы, 5 – костяной наконечник стрелы, 6 – костяная декоративная накладка, 7 – костяная игла, 8 – бронзовый нож, 9 – костяная мотыга. Ливенский р-н. (26, с. 300).

Илл. 66. Ленная керамика эпохи ранней бронзы. Селище Ключевка – 2. Ливенский р-н. (26, с.301).

у д. Касьяново, два памятника на левом берегу р. Кунач у д. Козьминка. Находки представлены кремневыми отщепами, ножевидными и овальными пластинами, скребками и пр.»¹⁸. Эпоха неолита плавно переходит в бронзовый век, который традиционно

Археологические памятники Ливенского района Орловской области. (ЛКМ).

датируют III—II тысячелетиями до н. э. На ливенской земле поселения человека бронзового века представлены довольно широко. «В начале 1990-х гг. в Ливенском районе С. Д. Краснощековой открыт и обследован ряд мест, имеющих поселения бронзового века: пионерский лагерь завода «Ливгидромаш» на правом берегу р. Лесная Ливенка, Старое Горюшкино на правом берегу р. Кшень, Стрельбище в урочище «Стрельбище» в 4 км от г. Ливны, нижний слой городища Ключевка. Но самым интересным и наиболее изученным является поселение Ключевка-2. По культурной принадлежности оно близко к племенам

степной и лесостепной катакомбной культуры (конец III — первая половина II тысячелетия до н. э.).

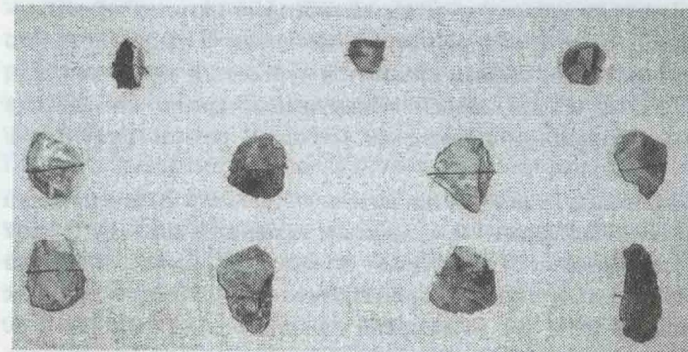
На юго-востоке Орловщины исследованиям подвергались курганы эпохи бронзы. В 1896 г. П. М. Еременко раскопал 5 курганов на р. Кшень. В 1960-е гг. экспедиция Воронежского Государственного университета раскопала несколько курганов у с. Успенское, где были выявлены захоронения бронзового века с сопутствующими предметами: бронзовым ножом, бронзовым наконечником копья и лепными горшками...

Курганный могильник выявлен у с. Рогатик в Должанском районе. Он состоит из 4-х насыпей высотой до 1 м, диаметром 10-15 м. В этом же районе, вблизи с. Евланово, выявлен одиночный курган, предположительно, эпохи бронзы»¹⁹.

На этом история заселения территории нынешнего Ливенского района не заканчивается. Краснощекова С.Д., подводя итог археологических исследований на территории Ливенского района, приводит в своих работах периодизацию всех обнаруженных в их ходе памятников в соответствии с традиционным академическим подходом вплоть до XVIII-го века.

«Все открытые археологической экспедицией памятники на территории Ливенского района хронологически делятся на шесть групп, седьмая группа имеет разновременный культурный слой.

1-я группа. Пять стоянок эпохи неолита IV — начала III тысячелетия до н. э. (Смагино, Касьяново, Воротынк-3, Козьминка-1,2). Слабая изученность неолитических

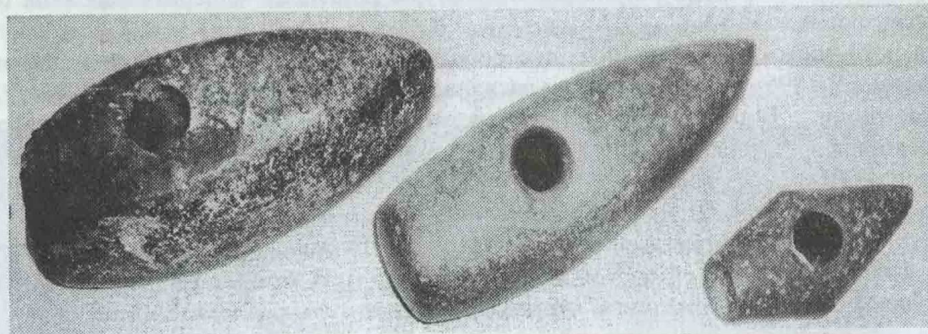

Кремневые орудия труда с древнейших стоянок человека, найденные на территории Ливенского района (неолит IV — III тыс. лет до н. э., ЛКМ.)

памятников района, представляющих собой остатки поселений древних охотников и рыболовов, позволяет лишь предполагать, что относятся они к белевской культуре, происходящей от двух родственных групп

— деснинского раннего неолита и культуры ямочно-гребенчатого раннего неолита лесной полосы. Остродонные сосуды украшались ямочно-гребенчатым орнаментом, при изготовлении каменных орудий труда широко использовались пластины.

2-я группа. Семь селищ эпохи бронзы конца III—II тысячелетия до н. э.: нижний слой городища Ключевка, Ключевка-2,4, лагерь отдыха завода «Ливгидромаш», Стрельбище, Старое Горюшкино, Брыково и курганный могильник у д. Успенское (насыпи снесены и на местности не просматриваются). Находки

Каменные топоры - молотки, найденные на территории Ливенского района.
(III — II тыс. лет до н. э., ЛКМ.)

представляют собой кремневые, костяные и бронзовые наконечники стрел и копий, бронзовые проколки, нолей, кремневые скребки и отщепы, лепную толстостенную керамику кирпичного цвета с зубчатым, шнуровым, рамчатым, широколинейным, елочным, ромбическим, ямочным, ногтевым орнаментом и пальцевыми защипами по верху и внешней окружности венчика и пр. Судя по находкам, здесь проживало население, близкое племенам степной и лесостепной катакомбной культуры конца III — первой половины II тысячелетия до н. э. На основании находок фрагментов лепных сосудов баночной формы с заглаженными поверхностями некоторые памятники отнесены к лесостепной позднесрубной культуре второй половины II тысячелетия до н. э. К абашевской культуре эпохи бронзы относится курганный могильник у д. Успенское, где рядом со скелетами людей обнаружены, кроме изделий из бронзы, лепные горшки с большими примесями толченой речной ракушки в тесте.

3-я группа. Четыре селища конца I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э. (Мальцево — 1, Лютое — 2, Кунач — 4, поселок сахарного завода). В этот исторический период юго-восток Орловской области занимали племена лесостепной сейминской (зольничной) и среднедонской культур, близкие к скифам (конец I тысячелетия до н. э.). А в первой половине I тысячелетия н. э. бассейн р. Быстрая Сосна являлся границей сармато-аланских, балтских и черняховских племен.

4-я группа. Пять селищ VIII — X вв. (Вахново, Пушкарское — 1,2, Малахово, Соловьевка). В конце VIII в. территорию Орловского края заселили племена славян-вятичей, осевших по верхней Оке, а верхний Дон заняло славянское население борщевской культуры. Именно по водоразделу Оки и Сосны проходила граница соприкосновения данных племенных групп, чьи селища выявлены на территории Ливенского района.

5-я группа. Девять памятников XI—XIII вв. (городище Ключевка, селища Ключевка — 1,2,3,4,5,6, Стрельбище, Вязовик). Памятники этого периода представлены интереснейшим археологическим комплексом Ключевка, причем данное городище на сегодняшний день единственное в Ливенском районе.

6-я группа. Сорок одно селище XIV - XVIII вв. (Здоровец, Костомаровка, Воротыньск — 1,2, Красово, Мальцево — 2, Пушкарково — 1,2, Мезенцево, Хвошевка, Гремячий Колодец, Пешково — 1,2, Лютое — 1,2, Чувакино, Касьяново, Крутое, Базекино, Ровнец — 1,2, Плешково, Кунач — 1,2,3,4, Екатериновка, Старое Горюшкино, Речица, Викторовка -1,2, Калинино, Липовец, Пушкарское — 2, Теличье, Вязовик, Введенское, Малахово, Каменево — 1,2, крепость Ливны, Старый Тим). Количество позднесредневековых селищ довольно значительное. Они располагаются в тех же топографических условиях, что и древнерусские, т. е. по берегам рек и в редких случаях — на водоразделах.

7-я группа. Десять памятников с одновременными культурными слоями (городище Ключевка, селища Ключевка-2,4, Лютое — 2, Касьяново, Кунач — 4, Старое Горюшкино, Стрельбище, Пушкарское — 2, Малахово)»²⁰.

***

Многие ученые убеждены в том, что современное человечество не является первым представителем человеческого рода на Земле. Сколько цивилизаций жило на Земле до того, как на нашей планете начало формироваться современное человечество никто не знает. Но факт, что они были, и не одна. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники материальной и письменной культуры. Они общеизвестны, и перечислять их нет смысла. Напомним наиболее известные из них: столб чистого железа в Индии, крыша одного из храмов города Пури в Индии, изготовленная из монолита весом 20 тысяч тонн; храмы народа майя, в планировке которых зашифрованы закономерности движения Солнца и Луны; находка археологов под руководством профессора Л. Мамаджаняна в Средней Азии скелетов людей, живших 20 000 лет назад, которым были сделаны операции по пересадке сердца и многие др.

По расчетам Демина²¹ последняя высокоразвитая древняя цивилизация землян погибла в результате вселенской катастрофы, обрушившейся на Землю 9656 лет до н.э. А современная история человечества началась 11653 года назад (по состоянию на 2000 г.н.э.). А основателями современного человечества стали люди белой расы, арии, потомками которых являются и славяне, русские. Это они создали около 11 тыс. лет назад на Южном Урале славяно-арийское жреческое государство, через несколько тысячелетий охватившее всю Рассению, включавшую Сибирь и Урал, со столицей в городе Аркаим, остатки которого обнаружены археологами в Челябинской области²².

Впоследствии это государство пережило много катаклизмов, а народ, населявший ее, распространился по всей Земле и дал начало многим этносам. Среди них вятичи, потомки разбитых гуннов (славян-ариев).

Аналогичную точку зрения в своей работе «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» (г.Томск, 1894 г., Т.1) высказал русский ученый В.М. Флоринский. Он на основании исследования сибирских древностей еще в прошлом веке сделал вывод, что «Древняя Сибирь в продолжении многих веков жила и развивалась на общих арийских началах, имея зачатки той самой культуры, которую мы видим сегодня в Западной

Европе на заре ее исторического пробуждения. По археологическим следам мы можем угадать пути постепенного распространения древних сибирских жителей с востока на запад, в европейскую Россию и западную Европу»²³.

Демин В. уточняет его вывод, утверждая, что во второй половине 3-го тысячелетия до н.э. (ранний бронзовый век) на европейской территории России князьями ариев-славян (скифов) **Колом** и **Русом** было создано государство (родовая федерация), которая «...по имени князей стала называться **Русколанью**, что означает страна – Руса и Коло. **Столицей этого государства стал Гелион**, который предположительно располагался в районе Куликова поля.

По Дону же расселились роды князя Руса, которые там проживали вплоть до иудейского переворота в Русколани 800-803 годов н.э. Но так как Рус и Коло считали себя равными друг другу, то пришлось разделить Русколань на сферы влияния. Западная часть от реки Калки была закреплена за Коло, а восточная часть от реки Калки за Русом. Так обстояли дела согласно «Велесовой книге»²⁴. В соответствии с этой версией поселение бронзового века на городище Ключовка является населенным пунктом, который был основан руссами, соплеменниками князя Руса.

Подобное описание происхождения славян и их расселения на Земле отстаивает в своих произведениях и Е. И. Классен - современник А.С.Пушкина, известный историк и общественный деятель. Он сумел объяснить загадку появления и исчезновения на территории центральной и южной части России в первом тысячелетии нашей эры множества народов, которые неизвестно откуда появлялись и так же неожиданно исчезали. Он считал, что все эти народы в действительности являются Руссами, но с разными названиями у различных авторов исторических документов о древних народах.

Классен утверждает, что«...по приведении всех этих названий к одному знаменателю, т.е. к одному роду Руссов, внезапно проливается ясный свет на всю древнюю историю, и уже ненужно предполагать, что Скифы извели Сарматов, что Сарматы перерезали Скифов; не нужно мгновенно передвигать народы, и сами собой уничтожаются все мнимые переселения их; одним словом вся путаница разрешается объяснением, что для одного и того же племени употреблялись разные названия, которые при всем том еще так изуродованы, что не только трудно признать в них славянские корни, но что они утратили даже всякое созвучие и сходство со славянскими именами.

Но когда мы признаем всех этих мнимых иностранцев, зашедших, по мнению позднейших толкователей, из Азии, но не оставивших нигде следа о своём переходе, за Руссов, то всё, написанное о них, делается уже собственностью Русской истории. А это будет немалый запас!

Итак, чтобы найти несомненные следы Славянства во всеобщей истории, надлежит выкинуть из неё все изуродованные прозвища народов, употребив вместо них одно, всем им общее племенное название»²⁵.

В пользу изложенного выше толкования процесса заселения славянами Средне-Русской возвышенности говорят и данные ДНК-генеалогии, науки о родстве и

происхождении народов на основе анализа гаплогрупп ДНК. Одним из признанных авторитетов в области ДНК-генеалогии является Анатолий Алексеевич Клёсов (род. 1946). На протяжении 12 лет — профессор биохимии Гарвардского университета (Центр биохимии, биофизики и медицины Гарвардской медицинской школы).

Он утверждает, «... что арии - это род гаплогруппы R1a1, к которому относится от 50% до 70-75% современных людей, проживающих в старинных русских городах-городках-селениях. Я их называю восточными славянами, но уже в рамках ДНК-генеалогии, не этнографии или лингвистики, хотя определенная связь и корреляция с последними дисциплинами есть, что неудивительно.

Под именем ариев, согласно Ригведе, их восточное крыло пришло в Индию, принеся ту же нашу, восточно-славянскую гаплогруппу R1a1. В настоящее время около 30% жителей Индии имеют эту гаплогруппу, и до 50% состава высших каст в Индии. Это - гаплогруппа ариев, гаплогруппа 50-75% жителей России. Складывается убеждение (хотя надо много проверять и перепроверять), что восточное крыло ариев передвинулось в Индию с южного Урала, где сейчас находится Аркаим и "страна городов". По ряду данных, Аркаим был ими оставлен 3400 лет назад, в Индию они вошли примерно 3300 лет назад.

Эту же гаплогруппу имеют представители андроновской культуры, согласно ДНК-анализу ископаемых останков андроновцев.

По нашим данным, общий предок восточных славян (R1a1) в России жил 4100 лет назад, во времена культуры боевых топоров и шнуровой керамики. Общий предок R1a1 индийцев жил 4600 лет назад, общий предок русских восточных славян и индийцев - 4900 лет назад.

Ареал обитания и деятельности ариев 4-6 тысяч лет назад простирался от Восточной Европы до Урала и Сибири (Красноярский край, Енисей), включая северный Казахстан, Среднюю Азию, Алтай.

Похоже, это они первыми приручили лошадь и изобрели колесный транспорт, повозки. Это помогло им оперативно (по историческим меркам) продвинуться в Западную Европу, на Средиземное море, на Ближний Восток, в Египет, в Иран и Афганистан, в Малую Азию-Анатолию. Во всех этих краях найдены древние R1a1, до 4-6 тысяч лет древности.

Отсюда становится ясным недоразумение с названием "индоевропейские языки". На самом деле, похоже, это арии принесли свой язык (или языки-диалекты) в Индию (потом язык отшлифовался в санскрит 2000 лет назад), в Иран, в Западную Европу. Поэтому это был не "мостик" Индия-Европа, а "звезда" - арии в Индию, арии в Иран, арии в Зап. Европу. Поэтому это не "индоевропейские языки", а арийские. И уж тем более арии не "индоевропейцы" и не "пра-индоевропейцы". Это - совершенно искусственные конструкции, типа называть англичан "австралоамериканцы". А древних бритов - "пра-австралоамериканцы".

И в этом контексте - ерунда говорить, что на Днепре жили иранцы, и что скифы говорили на "иранских языках". Арии там жили, и на арийских языках

говорили. А не на "иранских". Как и англичане говорят на английском языке, а не на "новозеландском", и на Темзе жили бритты, а не австралийцы»²⁶. Кстати, на содержание гаплогрупп в ДНК исследовались пробы крови, взятые у ливенцев. Так вот, гаплогруппу Rа1 содержала ДНК 62,7% ливенцев. Это говорит о том, что жители Ливен и Ливенского района в своем подавляющем большинстве являются прямыми потомками ариев.

Откуда в России Ливны?

Жителей любого города интересует настоящее города, и его история. Кто не помнит прошлого, не имеет будущего. Эту древнюю истину знают все. Вот почему жители многих городов стремятся установить древность своего города, понять, откуда появилось его название. Особенно это актуально для средневековых городов России. Не является исключением и наш город Ливны. Существует много мнений о происхождении топонима «Ливны». Откуда взялось это слово, и что оно значит? Большинство краеведов ссылаются на племя ливов, жившее после IV-го века нашей эры на территории нынешнего Ливенского района, которое впоследствии вытеснило «бодрое славянское племя вятичей». Основываясь на мнении патриарха орловского краеведения Г.М.Пясецкого, многие исследователи истории города утверждают, что имя речке Ливна (ныне Ливенка), от которого произошло и название города Ливны, дали, в честь имени племени своего, ливы. Так ли это? Ведь в этом сомневался даже сам Г.М.Пясецкий, который пишет: « В числе финских племён были и Ливы, которые, быть может, сообщили название не только Оке, но и нашим речкам Ливнам, а через них и самому городу Ливнам»²⁷. Быть может....

А может, имя речкам Ливнам дали вовсе и не ливы? Как следует из имеющейся информации, дело обстоит именно так. Ученые, серьезно занимающиеся историей ливов, утверждают, что ливы всегда жили в Прибалтике и не могли находиться на территории нынешнего Ливенского района Орловской области, а тем более возникнуть здесь и потом переселиться в Прибалтику. Документальное подтверждение находит только тот факт, что племя ливов как народность сложилось на территории нынешней Латвии и никуда оттуда не переселялось. Более того, сами себя ливы ливами не называли. Так их называли другие народы. Самоназвание ливов - ливли, каламиед ("рыбаки"), рандалист ("береговые жители"). Из этой информации следует, что не могла народность, которая даже не знала, что она имеет имя ливы (ибо это, как выясняется, - экзоним) назвать что-либо этим именем, как это преподносит Г. Пясецкий и прочие краеведы. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что никакой связи между ливами и Ливнами нет.

Но не в одних ливах дело. Через наши места, по мнению того же Г.М.Пясецкого, прошли и древние скифы, и сарматы, и ост-готы, и гунны, и авары, которые все появлялись не указано откуда, но удалялись неизменно на запад²⁸. И что это были за народы, откуда?

Ответ на этот вопрос, как уже упоминалось выше, дал Е. Классен – никто никуда не уходил и никто ниоткуда на протяжении многих веков на территорию нынешней России не приходил. Здесь издревле жили в основном славяне – потомки Ариев. Они живут здесь и по сей день

Католический священник архимандрит Рагузский Мавро Орбини в своём труде, написанном в 1601 году на итальянском языке под названием «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствами,

Королевствами и Провинциями», утверждает, что «...от славян произошли бургундцы, шведы, финны, готы, готы-аланы, даки, норманны, фраки или траки (скорее всего видоизменённое слово «турки»), веныды, померанцы (жители Померании - то есть современных Германии и Польши), брицаны (видоизменённое название или британцев или бретонцев), авары. Плюс ещё более десятка народов, названия которых современному читателю уже ничего не говорят»²⁹. Кстати, эти утверждения Орбини вполне согласуются с мнением Е. И. Классена.

Что же получается? А то, что те самые племена, которые жили в разные времена на ливенской земле, были на самом деле потомками древних славян, от них произошли, а посему могли иметь в своем языке слова и французские, и английские и т.д. Тем более, если принять во внимание, что все языки, ныне существующие на Земле, имеют в качестве единого фундамента древний Праязык³⁰. И это еще раз подтверждает нам наше родное слово «Ливны».

Вспомним, что исходным для него словом было слово «Ливна». Если предположить, что слово «Ливна» произошло от Ливов, то возникло оно, если верить Г.М.Пясецкому, между IV и IX веками нашей эры. Но как тогда объяснить тот факт, что в Ветхом Завете в «Четвёртой книге Царств» и в «Книге Иисуса Навина» упоминается город Ливна. А вот еще некоторые адреса, по которым можно найти в Библии упоминания о Ливне: Нав 10.29,31,32,39; 12.15; 15.42; 21.13; 4Ц 8.22; 19.8; 23.31; 24.18; 1Пар 6.57; 2Пар 21.10; Ис 37.9; Иер 52.1. Смотрим на карту древней Палестины и действительно находим там населённый пункт ЛИВНА. А вот что известно о палестинской Ливне:

«Ливна лежала к северу от Лакиса, т.е. миль на десять ближе к Иерусалиму, Лакис ...в уделе Иуды в низменной полосе, прилегающей к границам Едома...»³¹. В книге Иисуса Навина «(10:29-32) — древний Ханаанский город, взятый И. Навином и отданный колону Иудину, а затем левитам, как один из городов убежища. В царствование Иорама г. Ливна вышел из под его власти (4Цар 8:22), но вскоре снова возвращен, и после того вынес осаду от Сеннахерима (4Цар 19:8). Ливна была отечеством Иеремии, отца Хамутали, супруги благочестивого царя Иосии. По мнению Д. Стэнли, город называется белым или по геологическому составу своей почвы, или по изобилию росших здесь белых тополей»³². Интересно, что в иудейском языке есть женское имя Ливна (белая).

Сейчас Ливну отождествляют в Израиле с Телль-эс-Сафийе (новоеврейский Телль-Цафит) или с Телль-Борнат (новоеврейский Телль-Бурней), расположенные соответственно в 12 и 3 км северо-западнее Бейт-Гуврина (Элевферополя).

Но самое интересное, на мой взгляд, состоит в том, что и в настоящее время в Израиле недалеко от Иерусалима в Иудейских горах существует поселок Ливна. В поселке живут более 100 семей. Поселок разрастается и по генеральному плану в нем должны быть построены еще около 400 домов. Жители поселка - выходцы из стран Восточной Европы, Аргентины, Бразилии,

США, Франции, Индии и Марокко. До 60% семей - выходцы из Украины и России. В нем живет 3 профессора и 17 докторов наук, переехавших сюда из СССР. Среди них: химики, физики, геологи, биологи, врачи, педагоги, строители, офицеры ЦАХАЛа и др.³³

Выходит, что слово «Ливна», именно в такой транскрипции, существовало на Земле, по крайней мере, более чем за тысячу лет до предполагаемого его возникновения в наших краях! Как такое могло случиться? Как это можно объяснить? Ведь это были времена, когда то или иное слово нельзя было просто прочитать в газете или другом письменном источнике и использовать его в другое время и в другом месте. Объяснением этому может быть то, что в рамках упоминавшегося нами Праязыка это слово, или однокоренное слово, выражало что-то очень общее и значительное для людей, как это присуще, например, русскому слову «молоко» («млеко»), которое «...имеет общую генетическую основу со множеством языков древних и современных народов, разбросанных по материкам Евразии, Африки и Америки»³⁴.

Возможен и другой вариант, при котором слово «Ливна» сохранилось в преданиях, передававшихся из рода в род, племен и народностей, которых судьба бросала по Евразии, в том числе и в Палестину, где они узнали это слово, «Ливна». Возможно оно,

по каким-то причинам, врезалось в родовую память, а затем было использовано на нашей земле. Подтверждением этому являются новые исследования.

Макаренко утверждает, что «... Изначально древняя Русь располагалась на Ближнем Востоке»³⁵, что «... Русский народ пришел в междуречье Днестра и Дона сравнительно недавно — лишь в 7 - 8 вв... история Руси началась на территории Ближнего Востока одновременно с этногенезом

других современных народов»³⁶, что отсюда славяне и русы в силу объективных обстоятельств мигрировали на территорию нынешней Европы. «Ареал распространения славян и русичей не ограничился Причерноморьем и землями Прикаспия. Они пошли дальше

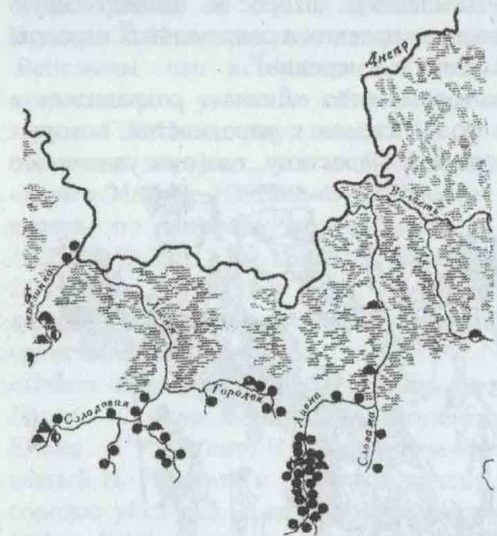

Славянские переселенцы. (Ваня З. «Мир древних славян». Прага, 1983 г.).

и освоили бассейны нынешних Вислы, Днепра, Волги, Дуная, куда также перенесли свои топонимы «Самара», «Киев», «Москва», «Тверь», «Варшава», «Львов» и т.д.»³⁷ (в т. ч. топоним ЛИВНА был перенесен под копирку из Палестины в наши места – Ю.Б.). Нельзя «...считать систему топонимов северо-востока России простым совпадением названий или случайной омонимией с топонимами Ближнего Востока. Это сознательный перенос сакральных названий ближневосточных городов и других географических объектов в новый район расселения русского и славянского этносов»³⁸.

Вариант переноса слова Ливна из Палестины в известной степени представляется возможным и благодаря изысканиям других ученых. Так Махотин Б.А. утверждает, что «Наиболее древними славянскими речными названиями считаются те, в которых присутствуют суффиксы -н-, -ица-.

На территории области (Смоленской – Ю.Б.) это Дубна, Колодня, Ливна, Лосня, Лужня, Плавня (бассейн Днепра)...»³⁹. Он же утверждает, что «наши предки славяне, занимавшие до конца первого тысячелетия до н. э. земли между средним течением Днепра и Западным Бугом, в IV веке н. э. по речным путям распространяются далеко на север и восток». А отсюда следует, что возникшее первоначально в бассейне Днепра название реки Ливна, которое существует и по сей день в Смоленской области, было перенесено странствующими славянами в наши края. За эту версию говорит и то, что в

Смоленская область. Верхнее течение Днепра.

соседней Рязанской области есть река Проня. А такое же название носит река в бассейне Днепра. Можно предположить, что и название Ливна и название Проня перенесли на восток переселенцы из бассейна Днепра в IV-ом веке. Эти переселенцы и были первыми славянами на территории нынешнего Ливенского района. Все это рязанские земли.

А раскопки на городище старой Рязани заставили археологов сделать вывод, что Рязанщина, в т.ч. и Ливенский край, осваивалась переселенцами из Среднего Приднепровья, как раз оттуда, где протекают Ливна и Проня днепровские⁴⁰. Другое дело, откуда взялись эти славяне на Днестре. Может, они и были теми переселенцами из Палестины, о которых говорит Макаренко.

Еще одно подтверждение возможности существования такого варианта дали раскопки в районе с. Ксизово на Дону в Задонском районе Липецкой области,

где было обнаружено погребение воинов и ремесленников варварского племени гуннов. Прежде считалось, что готов в наших краях не было. Однако липецкая находка говорит об обратном! И гунны, и готы жили приблизительно в третьем-шестом веках и среди них были выходцы из Палестины.

Гунны постепенно перекочевали на запад и не исключено, что на своем пути они встретили безымянную тогда реку, которую назвали Ливна в память о древнем палестинском городе Ливна. Возможно, перемещаясь дальше на запад, они увидели, что привлекающая их внимание река разделяется на две речушки, одну из которых стали именовать Ливна Полевая, а другую - Ливна Лесная.

Но это не исключает иного варианта происхождения топонима Ливна. Так в статье В. Агошкова приводятся сведения о том, что в Холмской Руси существовали реки Лив и Ливец⁴¹. А вообще на современном атласе мира можно найти более десятка слов с корнем «лив». Это река Ливна – левый приток реки Волость (левый приток Днепра, Смоленская область). Ливна Орловская и Ливна Смоленская расположены друг от друга на расстоянии всего около 300 км, село Ливенка в Самарской области, слобода Ливенск, ранее бывшая городом, в Белгородской области, г. Ливно в Боснии и т. д. В этом ряду и слово «Ливна», ибо имеет один с ними корень – «лив»⁴².

А теперь, если принять гипотезу, что от славян, проживавших в древности на территории нынешней России, произошли и англичане, поищем подобное исследуемому топониму слово в английском языке. И мы его легко находим - live в транскрипции- (liv) – то же самое, что корень слова ЛИВНЫ – (лив). А слово это означает – жить, живой - в переводе на русский язык. Оно является фундаментальным для любого народа, для любого языка, ибо относится к описанию, обозначению самого существования человека. Поэтому, на мой взгляд, можно согласиться с мнением В. Агошкова, «...что орловские Лесная Ливна и Полевая Ливна («н» как суффикс) тоже имели на первом этапе глубокое значение: жизнь!»⁴³, так как это связано не только с тем, что реки давали людям, да и не им одним, жизнь, но и с тем, что корень этого слова тоже означает «жить».

Однако есть и другие значения слова *Лива*. Гладилин Е.А. в своей электронной книге «Славяне» приводит следующие значения этого слова:

Лива – (Ливия), вообще южная страна, в частности – степь Африканская.

Лива – юг, южный, юго-западный ветер.

Оба эти значения связаны с югом, южным расположением чего-то. Такое значение вполне корреспондируется с тем фактом, что река Ливна в XI - XII -ом веках располагалась на юге Рязанского княжества, была южным краем, которого достигли в то время проникавшие с севера на юг по течению Дона рязанцы. Поэтому и получила, возможно, попавшаяся им на пути речка имя Ливна – южная, юг.

Но существует, на мой взгляд, и более простое и естественное объяснение происхождения топонима ЛИВНЫ, если обратиться к церковно-славянскому, или старославянскому, языку. Этим языком пользовались наши предки в полной мере со дня Крещения Руси до половины XVIII-го века. Так вот, в этом

языке существовало слово «ЛИВА», что означало - «...льющая влага, река»⁴⁴. Значит Ливна - это, попросту, река! По-нашему, по-славянски! И это идеально соотносится с уже упомянутыми названиями рек в Холмской Руси, является одним из вариантов использования слова ЛИВА для названия реки. А появиться это слово в наших местах могло не ранее V-го века.

При всём при этом совершенно неопровержимым фактом остаётся то, что слово ЛИВНА, исходное для Ливны (Ливна Полевая и Ливна Лесная, а вместе две-Ливны) является словом, веками существовавшим в книге книг - Библии. Не так много городов на Земле могут найти своё имя в Библии!

***

А совсем недавно мне довелось познакомиться с легендой, которая называется «Повесть о рождении имени нашего города Ливна». Написал эту красивую легенду ливенец Анохин Николай.

Вот её краткое изложение:

«Киевский князь Владимир Святославович в 1010 году пожаловал одному из своих преданных воинов, то ли Воронову, то ли Соколову, княжеский удел на севере Киевского княжества. У князя было четыре сына. Когда он остарел, то разделил свое княжество между сыновьями. Самому младшему из них, 18-ти летнему, в 1050 году достался самый бедный Елецкий удел, и стал он князем Елецким. Он ввел свою систему хозяйствования, направленную на повышение отдачи от тех видов хозяйствования, которые тогда существовали. Главным из них было земледелие. Правильная экономическая политика князя привела к тому, что в его княжестве появилось множество зажиточных хозяйств, семей.

В одной из таких семей родился сын Петр, который был от природы наделен многими положительными чертами. Было у него единственное пристрастие. Он с младенческого возраста очень любил сало и без вреда для своего здоровья употреблял его в большом количестве. От этого за ним прижилась сначала кличка, потом переросшая в фамилию, Мосалов. В 20 лет он женился на красавице из соседнего поселения. Жить с родителями ему стало тесно. Не хватало земли для ведения своего хозяйства. И он вместе со своим братом испросил у князя разрешения переселиться на новое место. Князь выделил им новое место для жизни. Этим местом оказалась то место, которое мы сейчас называем Ключовка. Произошло это в 1062 году, когда Петру Мосалову исполнилось 25 лет.

Междоусобицы в древних Русских княжествах привели к тому, что на их территории появились шайки разбойников. Предводителем одной из таких банд стал Тимофей Темный (Черный), который грабил зажиточные хозяйства добропорядочных людей.

По стечению обстоятельств появилась шайка Тимофея Черного в 1072 году неподалёку от Ключовки. Жители Ключовки узнали заранее о приближении бандитов и спрятались в соседней дубовой роще. Но всем избежать встречи с бандитами не удалось. Они убили старшего брата Петра Батю, бывшего главой поселения Ключовка, и его детей, близнецов Алексея и Полину. После ухода бандитов старшим в поселении стал Петр Мосалов.

Наученные горьким опытом, жители Ключовки для защиты от нападения врагов в будущем построили в своем поселении замок размером 40X50 м, обнесенный шестиметровым забором. Банду Тимофея Черного князь Елецкий изловил и уничтожил. А ключовцы, чтобы сохранить память о погибших от рук бандитов родственниках назвали их именами речки, на которых стояло их поселение. Одна речка стала называться Полиной, другая Алексеевой речкой, а объединившую их в одну речку назвали Батя (Ливенка).

Князь со своим войском вместе с другими русскими князьями не раз ходил на половцев. В войско он брал дружинников со всех поселений своего княжества. Вот и в 1104 году в очередной поход на половцев в составе дружины Елецкого князя в числе пяти ключовцев ушел младший сын Петра Мосалова - Иван, родившийся в 1082 году. Поход был удачным, и княжеская дружина с добычей, среди которых были и пленные, возвращалась домой. По пути Иван попытался защитить одну из пленниц - китайку или нанайку от приставания к ней его земляка - солдата Семена, который в драке ранил Ивана ножом. Рана оказалась тяжелой, открылось сильное кровотечение, которое не могли никак остановить. Иван уже был при смерти, когда китайка своим снадобьем избавила его от смерти. Китайку звали Ли и была она стройной, красивой и гибкой. Работать Ли могла без усталости с утра до вечера. Прошло немного времени. Ли работала как невольница на Ключовке, хотя никто ее особо не притеснял. Она изредка видела Ивана, а Иван ее. День ото дня они все больше нравились друг другу, а со временем уже не могли жить друг без друга. Жизнь врознь стала невыносимым испытанием для влюбленных. Однажды Иван решился попросить разрешение на женитьбу у родителей.

Родители согласия не дали, объясняя это решение тем, что для содержания семьи нужно свое хозяйство, а его у Ивана нет. Вот обзаведешься хозяйством, тогда делай, что хочешь,- сказал отец.

Иван и Ли решили доказать родителям, что они вполне могут себя обеспечить всем необходимым для жизни самостоятельно. Весной 1106 года они вместе со своим другом Ефимом ушли из Ключовки и поселились на пустом месте на берегу Сосны в районе теперешнего горсада (в г. Ливны-Ю.Б.).

Время шло. Росла семья Ивана и Ли. У них родилось четыре сына. Отец и мать Ивана, сестры и родственники соскучились по молодым. «...и стали навещать их, говоря: «Пойдем к Ли и Ивану». Со временем к Ивану с Ли подселилось еще несколько семей. Образовалось новое поселение, в котором главным был Иван. Под мудрым руководством Ивана новое поселение начало затмевать по своему значению и развитию Ключевку, которая со временем превратилась в место отдыха для престарелых и детей, а экономическое значение потеряла.

А новое поселение в результате постоянных повторов совместно имен Ли и Ивана приобрело их имя, превратившись в красивое название города Ливна». Вот так, по мнению Николая Анохина, и родилось название нашего города Ливны. В страданиях и любви, в труде и сражениях с врагами. Красивая история.

Основные понятия и подходы к определению даты основания города.

Жители многих городов стремятся установить древность своего города. Особенно это характерно для древнерусских городов. Недавним ярким событием в череде удачных попыток определения времени основания города стало датирование 1000-летия Казани. Споры о времени основания города Казань продолжались более ста лет. А теперь утверждён год основания города Казань 1005-й. В установлении этой даты участвовали специалисты из 21-ой страны мира. Выводы ученых базировались в основном на анализе археологических находок, обнаруженных при раскопках на территории города, их возрасте. А в итоге специалисты методом математического расчета выявили окончательную дату: 1005 год. Но сами по себе уникальные находки еще не означали, что уже тогда это был город, они говорили о поселении. А чтобы доказать, что это был именно город, производились другие исследования. В результате был обнаружен ров, обеспечивающий безопасность города, деревянный частокол, кирпичные стены. А самое главное, были обнаружены признаки существования ремесел. В итоге несколько институтов отделения истории Российской академии наук признали, что в процессе определения даты основания города Казань была открыта новая методика датировки древнейших городов. Однако и эта дата и даты основания других древних русских городов в своем подавляющем большинстве условны. Точное время основания городов в восточнославянских княжествах достоверно, чаще всего, определить нельзя. Можно говорить лишь о первом упоминании или о какой-то условной дате, определенной путем анализа всей совокупности имеющихся источников и фактов, непосредственно относящихся к дате основания города. Это можно назвать историко-логическим методом доказательства даты, периода времени, к которому относится то или иное историческое событие. Как считал известный историк В. В. Похлёбкин, «Период, определённый на основе историко-логического доказательства, хотя и не даёт возможности назвать одну определённую, единственную дату, всё же является более точным научным методом, чем все иные».

Этот метод положен автором в основу доказательства даты основания древнего города Ливна в XII -ом веке. И такая дата, в том числе и дата основания населенного пункта, может быть утверждена местными органами самоуправления. Так рабочая группа по работе над проектом устава городского округа город Рыбинск приняла решение о внесении в устав специальной статьи о дате основания города. Ею решено считать 1071 год. Таким образом, Рыбинску, который отметил 500-летие Рыбной слободы, будет приписано еще 430 лет. И таких примеров много. Соседний с нами Елец исчисляет время своего существования с 1146 года. А ведь до сих пор упомянутый этой датой в летописях город Елец так и не найден. И не доказано его существование в XII -ом веке. На основе обширных археологических изысканий ельчане пришли к выводу, что «Отрицая сам факт существования Ельца в XII -ом веке, тем не менее, полагаем, что его истоки все же уходят

корнями в XII -й век, о чем свидетельствуют археологические данные»⁴⁵. И только на основании того, «что его истоки все же уходят корнями в XII -й век» ельчане спокойно празднуют, и уже давно, дату основания города, принимая за нее 1146 год. Из сложившейся в России практики, видимо, следует исходить при определении даты основания и нашего города.

Ряд исследователей в вопросе определения даты основания городов ссылаются на работу известного ученого историка Водарского Я.Е. Он занимался определением даты основания города Липецка, и в связи с этим высказал свое мнение о методике определения даты основания населенного пункта вообще и города в частности. Некоторые положения этой работы, на которые ссылаются критики даты основания города Ливны в XII-ом веке, приведены ниже.

«Основание города Липецка есть частный случай основания городов, а это, в свою очередь, является частным случаем основания (или возникновения) населенных пунктов вообще. Поэтому необходимо рассмотреть теоретические и методические принципы научного подхода к решению проблемы в целом, а для этого необходимо, прежде всего, выяснить, что такое город и вообще населенный пункт. Конечно, в рамках статьи это можно будет сделать лишь в общих чертах и применительно только к России.

Населенный пункт есть сочетание (совокупность) части населения, организованного в общественную (административную) единицу, и территории, на которой эта часть населения проживает постоянно, т.е. на которой сменяются поколения. Поскольку население данного пункта является частью общества (всего населения страны или ряда стран), постольку населенный пункт — это ячейка общества (т.е. социальная ячейка). (Здесь и далее в тексте подчеркивание текста автора — Ю.Б.). И как ячейка общества, он изменяется со всем обществом и обладает качествами, характерными для общества данной страны (или ряда стран) на данном этапе его истории.

Как ячейки общества, населенные пункты могут возникать, развиваться (т.е. приобретать новые функции), деградировать (т.е. терять функции) и прекращать свое существование. Возникать они могут стихийно или по решению властей (добровольно или принудительно). Существование населенного пункта прекращается после гибели его населения, или если оно расселяется по другим населенным пунктам (добровольно или принудительно), и данная ячейка общества перестает существовать. Занимаемая ею территория в данном случае имеет второстепенное значение, так как население может перенести населенный пункт на новое место, сохранив себя как ячейку общества (известны случаи переноса деревень и городов на новое место). Но если эта ячейка прекратит свое существование именно как ячейка общества, то даже если на том самом месте, где был данный населенный пункт, возникает новый — это будет новая ячейка, ничего не имеющая общего с предыдущей, кроме места, т.е. это будет новый населенный пункт, никак не связанный с тем, который был раньше на этом же месте»⁴⁶.

Сразу отметим, что большинство ученых с таким определением населенного пункта не согласны. Вот что говорится по этому вопросу в словаре в Большой

Советской энциклопедии. «Населённый пункт — населённое место (поселение), первичная единица расселения людей в пределах одного застроенного земельного участка (город, посёлок городского типа, село и пр.). Обязательный признак населённого пункта — постоянство использования его как места обитания из года в год (хотя бы сезонно). Населенное место - категория географии населения⁴⁷. География населения отрасль, изучающая состав и размещение населения и населенных пунктов⁴⁸. Мы видим, что ни о какой социальной общности в этих определениях речь не идет и введен этот признак населенного пункта самим Водарским и еще некоторыми специалистами. Так что это положение является, мягко говоря, спорным.

Далее Водарский в своей работе говорит: «Попытаемся теперь кратко сформулировать основные принципы определения времени и места основания городов и вообще населенных пунктов.

1. Датой основания (возникновения) города могут считаться две даты: дата основания или возникновения его как населенного пункта, и дата его учреждения как города, т.е. получения им от правительства юридического статуса города в форме законодательного акта или путем создания или утверждения в населенном пункте сословных общин посадских людей, купцов и мешан.

2. При отсутствии прямого указания даты возникновения города как населенного пункта, его может считаться наиболее раннее упоминание о нем в письменных источниках или наиболее ранние археологические свидетельства о его существовании как населенного пункта и — при наличии определенных признаков — как города.

3. Дата возникновения древнего города как населенного пункта может считаться датой возникновения ныне существующего города (населенного пункта) только при условии доказанности его непрерывного существования от древности до наших дней.

4. Ликвидация города как населенного пункта, т.е. как социальной ячейки, гибель или уход его населения, запустение занимаемой площади означает прекращение его существования. Основание на этой запустевшей площади нового города (населенного пункта) не означает возрождение прежнего города как населенного пункта, даже если ему будет дано прежнее название: это будет новый населенный пункт, новая социальная ячейка. Поэтому дата основания прежнего города не может считаться датой основания нового населенного пункта.

5. Переход населения города (населенного пункта) как социальной ячейки на новое место означает перенос и сохранение города (населенного пункта).

6. Основание нового города (населенного пункта) рядом с уже существующим городом (населенным пунктом) или даже на части занимаемой последним площади и их последующее слияние еще не означает, что датой основания нового города (населенного пункта) должна считаться дата основания уже существующего города (населенного пункта), так как это зависит от того, был ли новый город (населенный пункт) основан как новая социальная ячейка или как часть существующей. Если это была новая социальная ячейка, то решение вопроса, в свою очередь, зависит от того, какая из этих ячеек оказалась

доминирующей и поглотила соседнюю (пример Петербурга, Одессы, Севастополя).

7. При объединении нескольких населенных пунктов и предоставлении объединенному населенному пункту статуса города датой основания этого города является дата предоставления ему городского статуса⁴⁹.

Конечно, на основе этих принципов датой основания нынешних Ливен нельзя считать дату основания древнего города Ливна. Однако давайте посмотрим как на практике жители российских городов, история которых берет начало в средних веках, определяют возраст своих городов. Возьмем пример наших соседей.

Орел. Жители Орла считают, что их город основан в 1566 году и от этой даты исчисляют его возраст. Соотносится ли эта дата с принципом непрерывности существования населенного пункта? Обратимся к известному орловскому краеведу Г. Пясецкому. «В 1616 году литовцы опять опустошили Орловский уезд.... После этого нападения город Орел пришел уже в окончательное запустение. Москва перестала посылать в него своих воевод; служилые люди Орловского уезда обязаны были являться на службу в город Мценск, к которому поэтому был приписан и весь Орловский уезд...

Город Орел лежал в развалинах ровно двадцать лет.... в 1636 году ... В числе вновь построенных теперь на Украине крепостей восстановлен был и город Орел⁵⁰. Судя по этим данным, Орел с 1616 по 1636 год не был заселен и не являлся населенным пунктом в строгом соответствии с определением понятия «населенный пункт». А значит, датой основания современного Орла (по Водарскому) следует считать 1636 год, а не 1566 год, как это принято сейчас.

То же относится и к *Ельцу*, который неоднократно прекращал свое существование и возрождался вновь, меняя свое местоположение в пределах ограниченной территории. Во всяком случае, в летописных источниках Елец последний раз упоминался в 1414-1415 году, после чего он не существовал, и вновь был отстроен только в 1592 году и не точно на том месте, на котором он возник в XII -ом веке. Этот, 1592, год (по Водарскому) и следует считать датой основания сегодняшнего Ельца, а не 1146 год⁵¹.

Такие периоды прекращения существования древних городов на Руси можно найти еще не одно. Однако нынешние города, носящие имена древнерусских городов, на практике исчисляют свою историю от дат основания тех, древних городов, которые дали имя современным городам, не принимая во внимание периоды своего вынужденного небытия.

Поэтому можно констатировать, что на практике, в своем большинстве, нынешние города, носящие названия древнерусских городов, датой своего основания считают дату первого основания города. И определяющим для этого является имя древнего города и район географического расположения того древнего города, а не то, с какого времени месторасположение города определилось окончательно, а его существование как социальной общности стало непрерывным.

Ливны старые и Ливны новые.

Говоря о дате основания города Ливны, можно разделить понятие города Ливны на два разновременных понятия.

1. Древний город Ливна, основанный в конце XII -го века на реке Ливна (Ключевское городище) и прекративший свое существование, как поселение, в конце XIII-го века.
2. Город Ливны, основанный в конце XVI -го века на реке Сосне при впадении в нее реки Ливны - Ливенки и существующий по сей день.

Попытки ученых и краеведов установить дату основания города Ливны имеют уже более чем столетнюю историю. Имена этих краеведов и ученых мы уже перечисляли ранее, поэтому не будем еще раз повторять их фамилии. Достоверность предположений о времени появления древних Ливен на земле Ливенского края довольно подробно проанализировали в своей работе «Древние Ливны: мифы и факты» (Орел, 2008г.) Савосичев А.Ю. и Паршин С.Н. Вот их выводы по этому поводу.

«На сегодняшний день в историографии не сложилось единого взгляда на проблему существования города Ливен в XII веке. Высказаны мнения как "за", так и "против". Наиболее активными сторонниками положительного ответа на поставленный вопрос являются местные краеведы.

Источники, которыми располагает на данный момент историческая наука, не позволяют сделать вывод об основании Ливен в домонгольский период российской истории. Археологические данные, имеющиеся в нашем распоряжении, также не подтверждают гипотезы о существовании древних Ливен.

Целый ряд фактов, относимых краеведческой литературой к истории древних Ливен, не подтверждается данными источников.

Под 988 г. ни одна из летописей, просмотренных авторами, не упоминает о строительстве князем Владимиром Святославичем городов по реке Созоне.

Летописи никак не увязывают с древними Ливнами половецкий набег 1156 г.

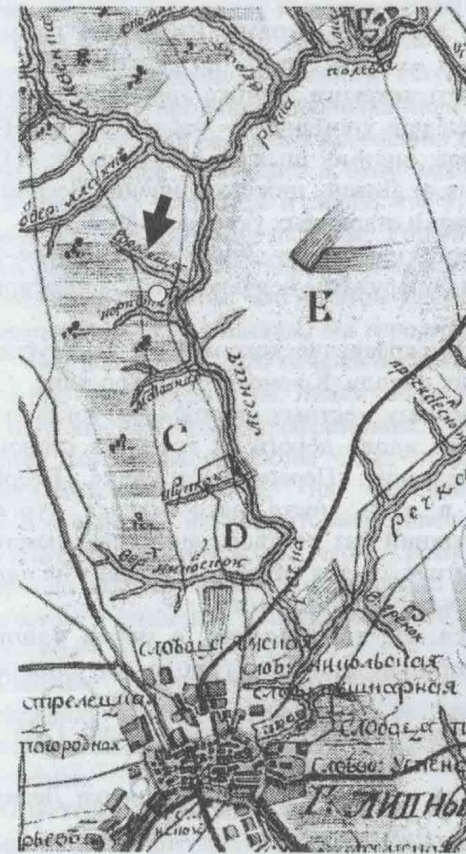
В летописях нет упоминаний о Ливнах под 1177 и 1180 гг. Считать временем возникновения Ливен 1180 г. (и 1077 г. – Ю.Б.) нет ни малейших оснований.

Источники не содержат никаких сообщений о разорении города Ливен Батыем в 1238 г.

События 1283-1285 гг., описанные в летописной повести, происходят на территории Курского княжения и никакого отношения к Ливенской земле не имеют.

Русские воины, несшие разведывательную службу в русском войске накануне известной битвы 1380 г. возможно действительно побывали на реке Сосне, но нет никаких оснований называть их ливенцами.

Таким образом, о существовании города в XII в. можно говорить только как о гипотезе, но не как о факте. Подтвердить это предположение могут только новые

Фрагмент карты Ливенского уезда, составленной в 1785 году. Вверху утолщенная стрелка указывает на наименование оврага, в устье которого располагается городище Ключовка (белый кружок на карте). (РГАДА, Ф-1356. оп.1. е.х. №106/3834. Генеральный план Ливенского уезда. 1785 г., Часть 1).

Лесной могло быть городом Ливны»⁵². Но почему могло быть? – Так оно и было!

Какие же высказываются сомнения? Главное такое, что раскопки на месте возведения построек XVI -го века в нынешних Ливнах могут подтвердить существование и на этом месте города, основанного в XII -ом веке при

тщательные изыскания в архивах и библиотеках, поиски и раскопки археологических памятников. Говорить об официальном пересмотре традиционной даты основания города пока преждевременно»⁵².

Нельзя не согласиться с авторами вышеупомянутой работы, почти со всеми их выводами, хотя некоторые из них, на мой взгляд, имеют субъективную окраску. Вместе с тем, нельзя, по моему мнению, безоговорочно принять их точку зрения, что в настоящее время не существует достаточных оснований для пересмотра «традиционной даты основания города» - 1586 г. Уточним, что речь идет о дате основания древнего города Ливна, а не города на нынешнем его месте.

Благодаря нашим краеведам и ученым, и в первую очередь, Краснощёковой С.Д. и Булатникову О.Н., организовавшим раскопки на Ключевском городище, мы можем с большой долей уверенности говорить, что на месте раскопок в XII - XIII веках существовал древний город. Напомним, что при определении возраста Казани именно археологические изыскания стали основой для определения возраста города, а не письменные источники. Булатников О.Н. осторожно говорит: «...можно предполагать, что Ключевское городище у места слияния Ливны Полевой и Ливны

впадении Ливенки в Сосну. Но давайте немного порассуждаем. Мог ли в XII-м веке возникнуть еще один город рядом с уже существовавшим городом? Маловероятно!

Мы и сейчас, в XXI-м веке, скорее всего, не сможем найти два города, возникших в более близких к нам XVII - XVIII веках, на расстоянии 7...8 километров друг от друга. Выходит, что никакого другого города на речках Ливнах, кроме того, который обнаружен при упомянутых раскопках, в XII-м веке и не существовало. Об этом городе, видимо, писал Г.М.Пясецкий: «По дороге к городу Ефремов, в пяти верстах от Ливен, ниже соединения Лесной и Полевой Ливенок, на берегах видны остатки старинных укреплений»⁵⁴.

Хотя и не исключено, что на месте нынешних Ливен было какое-то поселение, подобное тем, которые были обнаружены невдалеке от Ключевского городища.

Старший научный сотрудник Ливенского краеведческого музея О.Л. Якубсон проводил опрос местных жителей по поводу Ключевского городища. Он заявляет по итогам опроса, что «По рассказу местных старожилов, тогда еще Ямской слободы, овраги идущие справа вдоль дороги от города в сторону Ямского леса имели следующие названия: Первое Мостовище, Второе Мостовище и Городище!!! Именно в этом месте располагался курган (Ключевского городища-Ю.Б.). Это лишний раз подтверждает, что в памяти людей могут храниться сведения о событиях, со дня которых проходит не одна сотня лет, подчас и тысячелетия, о которых молчат летописи»⁵⁵.

Правда, здесь он немного ошибается. Не тысячелетия, а менее одного столетия прошло с тех пор, как останки древнего города на слиянии Ливенок исчезли с лица земли.

Это подтверждает и карта – «Генеральный план Ливенского уезда. 1785 г. (Часть 1)», хранящаяся в РГАДА (Ф-1356. оп.1. е.х. №106/3834).

На карте Ливенского уезда, его северной части, располагаются речки Лесная

Ливенка и Полевая Ливенка. Везде, с т.ч. и ниже слияния Ливенок, нанесены овраги, отроги. Все они имеют свои названия.

Примечательно, что первый ниже слияния речек Ливенок овраг имеет название «Городища»

(Городище). В то время как другие

Мыс между оврагами, на котором стоял в XII-XIII-м веках детинец древнего города Ливна.

отроги имеют обычные названия – Крутой, Никольский, Мостовищи. Отрог «Городища» (Городище) выходит на берег Ливенки на расстоянии примерно 1260 м от места слияния Ливенок и 5460 м от центра г. Ливны 1785 года.

В этом месте на мысу, образованном оврагом Городище и руслом Ливенки раскопано городище Ключовка. Название оврага Городище и нахождение рядом с ним городища Ключовка явно не случайно. Ясно, что свое название овраг получил от располагавшегося на нем городища. А это свидетельствует о том, что люди, бывавшие в этом месте, на протяжении трех веков видели неоднократно городище и знали, что это за городище. Поэтому овраг этот, в конце концов, получил название Городище. Под этим именем в результате он был зафиксирован и на карте Ливенского уезда в 1785 г. Такое название отрога говорит еще и о том, что на этом месте стоял **город**, а не простое поселение. Иначе место это не назвали бы городищем, а именовали бы как-то по-другому. И еще в середине XIX-го века останки этого городища мог наблюдать любой путник, выезжавший из Ливен по Московскому большаку или Ливенскому тракту, как называли его ефремовцы.

Более того, Краснощекова С.Д., старший научный сотрудник Орловского краеведческого музея, на основании археологических исследований, проводившихся на территории Ливенского района в 1989-1999 гг. под ее руководством, утверждает, что «...размещение древних Ливен домонгольского периода находилось выше по течению реки Ливны от ее устья в Сосну, в более скрытом и наименее доступном месте, каковым является мысовая территория урочища Ключовка»⁵⁶.

Поистине уникальной находкой для получения ответа на вопрос о дате основания древней Ливны и ее месте нахождения является запись в Пискаревском летописце, касающаяся и Ливен тоже. Приведем этот фрагмент летописи.

«О метеже на Москве. Того же го[ду] 92-го (1584 – Ю.Б.) ... великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии великим хотением и желанием разпростирает Рускую землю, аки древний сродник его великий князь Владимир, крестившу Рускую землю святым крещением: приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичю Годунову да дяку ближнему своему Андрею Щелкалову города ставити на поле и в Сивере, и к Астарахани, которая за много лет запустевша от безбожных агарян и от межуусобных брани: елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Манастырев и иныя многия польския и сиверския».(Пискаревский летописец, лл.586 – 587)

Что же можно узнать об истории Ливен из этой записи?

1. Город, существовавший недалеко от современных Ливен, в древности назывался Ливна, которая существовала до основания нынешних Ливен. За это говорит то, что в пределах Елецкого и Рязанского княжеств не было другого населенного пункта с похожим названием. В «Разрядной книге. 1475 – 1598 г.г.». (М.,1966 г.) есть записи о назначении воевод в городах России. Так вот в этих записях о назначении воевод в Ливнах город наш до 1594 года именовался

то словом Ливна, то словом Ливны, и только с 1594 года город начал называться его нынешним именем постоянно в официальных, подчеркнем, документах. Так что изначально Ливны назывались именем Ливна.

2. Ливна в древности была городом. Ибо в летописи мы читаем: «...города ставити на поле и в Сивере, и к Астрахани, которыя за много лет запустевша от безбожных агарян и от межуусобных брани: елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Манастырев и иныя многия польския и сиверския». То есть «...города..., которыя запустевша...» собирався царь восстанавливать. Значит в XVI-ом веке Ливну, существовавшую до разорения его агарянами, считали городом. Основные признаки города: крепостной вал и стена, наличие ремесел по обработке и литью металлов, обнаружены были и при раскопках на Ключевском городище.

3. Древняя Ливна была разрушена агарянами. Кто такие агаряне? В Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в столбце 36 мы находим следующее определение: «АГАРЯНЕ – потомки Измаила, измаильтяне; в русских народных сказках и у писателей 18-го века – турки, мусульмане»⁵⁷. Т.е. Ливна запустела от татар во времена их ига над Русью.

4. Вместе с тем Ливна определяется как «елецких князей вотчина», т.е. город принадлежал князьям Елецким. Доказано, что Елецкое княжество в XII -м – XIII-м веках не существовало. Но когда оно появилось в XIV -м веке, тогда Елецкие князья простерли свои владения на Западе до реки Ливны, на котором стоял разрушенный древний город Ливна. О нем знали и его (в разрушенном виде) включили Елецкие князья в свою вотчину. В этом смысле и упоминается «елецких князей вотчина Ливна» в Пискаревском летописце.

5. Вышеизложенные выводы позволяют локализовать время возникновения древнего города Ливна. Она была вотчиной Елецких князей, которые известны с 1146 года. В конце XII века Елецкая земля входила в состав великого княжества Рязанского. Елецкие земли были в XII-XIV веках крайними в юго-восточных пределах Руси. Они простирались примерно до реки Большой Вороны и слияния Воронежа и Дона. По своим размерам Елецкое княжество равнялось размерам современной Голландии или Бельгии. В то же время первое столкновение русских и татарских войск, положившее начало регулярным набегам татар на Русь, произошло на Калке в 1223 году. Вряд ли после этого чувствительного поражения русских на окраине княжеских земель строились города. Поэтому с достаточной долей вероятности можно считать, что древняя Ливна была основана в период с 1146 года по 1223 год.

6. Используя дополнительные данные и рассуждения, можно попытаться более точно установить вероятный год основания Ливен. Можно использовать чисто арифметический подход, считать вероятным годом основания Ливны середину временного промежутка между 1146 и 1223 годом. В результате простых вычислений мы получим как год основания Ливны 1185 год.

Теперь можно привлечь сюда непризнаваемые до сих пор записи родословной Рязанских князей. Интересный анализ этого источника проводит в упоминавшейся ранее книге Савосичев А.Ю. Приведем интересующий нас

отрывок из этой книги. «На сегодняшний день в научный оборот введено всего три документа несущих информацию о существовании города Ливен в XII в.

Сборник Зверева. (Один из этих документов-Ю.Б.).

В 1888 г. С. Е. Зверев обнаружил некий рукописный сборник, датированный 1667 г., содержащий родословие рязанских князей (далее РРК). Назовем его условно - "Сборник Зверева" (далее СЗ). Эту книгу, возможно, держал в руках и Г. М. Пясецкий. Куда делся этот источник потом и где находится в настоящее время, неизвестно. На сегодняшний день в распоряжении исследователей находится лишь отрывок СЗ, опубликованный С. Е. Зверевым, С. Н. Введенским и Г. М. Пясецким. Отрывок этот неоднократно воспроизводился, но мы должны еще раз привести его. Дело в том, что в краеведческих сочинениях выдержка из РРК цитировалась чрезвычайно небрежно с произвольным расставлением знаков препинания, изъятием и добавлением отдельных частей текста, часто искажавшими смысл документа. Приведем отрывок из РРК в том виде, в котором он был опубликован С. Е. Зверевым:

«А у князя Глеба Ростиславича Резанского дети. Князь Роман Резанской бездетной, на Ливнах и на Воронеже был же. Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Володимер на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Всеволод на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Святослав на Резане, на Ливнах и на Воронеже. <...> От тех же Резанских роду Пронских. В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского праправнуки Святослава Ярославича Резанского Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Прони; а от них пошли Пронские князья»⁴⁰.

⁴⁰ Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке // ТВУАК. Воронеж, 1904. Вып. 2. Приложение. С.LXII-LXVII. (перепечатка из "Воронежского телеграфа" за 1898 г. №25)⁵⁸.

Напомним, что на основании приведенного отрывка из РРК, Г.М. Пясецкий делает вывод о существовании Ливенских князей и города Ливны в XII веке. В этом умозаключении Пясецкого Савосичев находит, по крайней мере, два слабых места.

1. «Существование Ливенских князей не означает существование города с названием Ливны»⁵⁹.

Из этого посыла следует, что Савосичев считает недостаточной содержащуюся в РРК информацию для утверждения факта существования города Ливны в XII веке. Так ли это?

Проанализируем часть выдержки из РРК: «Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Володимер на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Всеволод на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Святослав на Резане, на Ливнах и на Воронеже...». В этой части текста идет перечисление одноуровневых, равнозначных географических объектов - на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Так как они разделены запятой и союзом «и», то ни у кого не возникает, надо полагать, сомнения (а то ведь и Резань можно поместить на реки Ливны), что «Резань» в этом контексте есть наименование известного всем города, древней столицы Рязанского княжества. «Резань» - город, значит,

и «Ливны» - город. Т.е. из РРК следует без всяких двусмысленностей, что Ливны в РРК упоминается как город. И город Ливны в XII веке в Рязанском княжестве существовал, а, значит, были и основания для существования Ливенских князей и Ливенского княжества. Интересно, что Пронск, будущая столица Пронского княжества, не упоминается в вышеприведенном перечислении городов.

Есть и другой вариант. Под словом «Воронеж» можно понимать «... название волости – политико-административной единицы (феодалного держания), занимавшей территорию в бассейне р. Воронеж и являвшейся составной частью Рязанского княжества»⁶⁰. Но тогда и Ливны – волость, которая в Рязанское княжество и имела свою столицу. Этой столицей наверняка был древний город Ливна. Выходит, что при любом варианте запись в РРК подтверждает существование города Ливна в XII веке.

2. «Почему удел Ливенских князей должен был располагаться непременно в пределах Орловщины?»⁶¹.

Сразу отметим, что вопрос поставлен некорректно, так как формулировать его надо в реалиях того времени, XII -го века. Никакого Орла и никакой Орловщины в XII веке не существовало.

А потому вопрос нужно ставить так: «Почему удел Ливенских князей должен был располагаться в районе реки Ливны, левого притока Быстрой Сосны?».

Проанализируем фразу из РРК: «В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского праправнуки Святослава Ярославича Резанского Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Прони; а от них пошли Пронские князья».

По мнению Савосичева, «Словосочетание «на Прони» означает уточнение местонахождения топонима «Ливны»»⁶².

Выше было доказано, что в цитируемом тексте РРК Ливны фигурируют, как город. Выражение «...сели на Ливнах, на Прони...», следовательно, свидетельствует о том, что Всеволод и Святослав избрали местом своего пребывания город Ливны и город... Но словосочетание «на Прони» истолковывается Савосичевым и некоторыми членами Орловской архивной комиссии как на реке Прони (река Проня). Однако словосочетание «на Прони» в этом случае, на мой взгляд, несет другой смысл. Известно, что город Пронск не всегда назывался так. «В летописных источниках он (город Пронск - Ю.Б.) упоминается также под именами Пронеск, Пронек, Прынськь, Прънск, Пронь»⁶³. Из этого следует, что одно из ранее существовавших наименований Пронска – Пронь. Тогда словосочетание «на Прони» имеет смысл – «на городе Прони», как и «на городе Ливнах», и никакого уточняющего значения это словосочетание не несет, а прямо утверждает, что князья Всеволод и Святослав избрали местом своего пребывания, княжения, города Ливны и Пронь. А города эти располагались, и это ни у кого не вызывает сомнения, в Рязанском княжестве.

В более поздних источниках город Ливны связывается только с реками Ливной (Ливенкой) и Сосной, но никак не с рекой Проней. Да и археологические

изыскания в бассейне реки Прони (рязанской) не обнаружили поселений, городищ и городов с именем Ливны и близких к нему по звучанию.

Остается один приемлемый вариант толкования обсуждаемой выдержки из РРК: в ней упоминается город Ливны на реке Ливна (Ливенка), находившейся XII веке на территории Рязанского княжеств. А сейчас эта река находится на территории Ливенского района Орловской области.

Добавим к сказанному, что упоминание конкретного листа списка РРК, в которой эту запись видели, говорит о том, что книга такая существовала, хотя потом и была утрачена, и её видел своими глазами, по крайней мере, Зверев. Поэтому нет оснований не верить информации Пясецкого и Зверева, и самому списку РРК.

Ведь и все летописи об истории древней Руси дошли до нас в списках, нет ни одного подлинника. И все верят этим спискам, т. е. переписчикам, которые написали дошедшие до нас списки летописей. Так почему мы не должны верить «переписчикам» Звереву или Пясецкому и требовать наличие первоисточников? Почему мы не требуем подобных первоисточников, скажем, от Нестора, о котором даже Н.М. Карамзин говорил, что «Нестор в повествовании своем основывается единственно на изустных сказаниях: отдаленный многими веками от случаев, здесь описанных, мог ли он ручаться за истину предания, всегда обманчивого, всегда неверного в подробностях?»⁶⁴, или переписчиков Радзивиловской летописи, а просто верим тому, что они добросовестно переписали то, что им посчастливилось видеть своими глазами. Не имеем мы права отказывать в такой же доверии Звереву и Пясецкому, тем более, что лукавить по поводу истории Ливен ни у них, ни у кого-либо другого, стимула не было. Сведения о Ливнах не могли и не могут перевернуть историю России и царствовавших династий, не могли повлиять на распределение власти на Руси, а ведь только эта причина вызывала появление недобросовестных исторических документов.

В другой родословной Рязанских князей есть такие сведения: «В 1179 году, июля 31, Рязанский Князь Глеб, в плену скончался во Владимире; после него остались пять сынов: Роман, Игорь, Владимир, Всеволод и Святослав, из которых первые трое княжили в Рязани, а последние в Пронске»⁶⁵. «...Князья Пронские имели свое происхождение от Великих Князей Рязанских, нам начало Пронского княжества неизвестно, кроме, что в 1186 году, Глеба Ростиславича Рязанского дети, разделив между собой область Рязанскую, Всеволод и Святослав начали княжить в Пронске; с этого только времени, Пронское княжество в первый раз упоминается в наших летописях»⁶⁶.

Из этих сведений следует, что дележ Рязанского княжества произошел в 1186 году и «...с этого только времени, Пронское княжество в первый раз упоминается в наших летописях». И в то же время: «В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского, Всеволод да Святослав, сели на Ливнах, на Прони, а от них пошли Пронские князья»⁶⁷.

Эти сведения позволяют нам предположить, что основателем г. Ливна, скорее всего, был Глеб Ростиславич, князь Рязанский, сын князя Ростислава

Ярославича. В 1145 г. он был послан своим отцом из Мурома княжить в Рязани, но княжение его продолжалось лишь один год, потому что сыновья Юрия Долгорукого вытеснили из Рязани не только Глеба, но и его отца, в отместку за союз их с южными князьями, враждебными Юрию. В 1161 г. Рязанский стол вновь занял Глеб Ростиславич. Глеб был довольно самолюбивым и агрессивным правителем и пытался распространить свою власть на окрестные земли и освободиться от власти более сильных князей. В 1174 году князь Глеб Ростиславович попытался использовать ситуацию, сложившуюся в результате гибели Андрея Боголюбского, и избавиться от владимирской зависимости, но не сумел закрепить первоначальный успех и вскоре вновь был вовлечен в конфликт с Владимиром. Глеб напал осенью 1177 г. на Москву, сжег ее и опустошил окрестные села. Владимирский князь Всеволод не мог стерпеть такую дерзость и выступил против Глеба. В феврале 1178 года произошло сражение на Колакше, окончившееся победой Всеволода: рязанцы были разбиты; Глеб с сыном Романом, Мстислав Ростиславич, большая часть дружины и много знатных бояр Рязанского князя попали в плен. Соратники Глеба пытались освободить его из плена. Они послали к Всеволоду ходатаев - Черниговского епископа Порфирия с игуменом Ефремом. Глебу было предложено отказаться от Рязани и ехать на житье в южную Русь. Он не согласился на такое условие. "Лучше умру в тюрьме — говорил он, — а не пойду в Русь на изгнание". 30-го июня 1178 года Глеб умер в тюрьме. Получается, что Рязанские князья Всеволод и Святослав Глебовичи сели, обосновались, основали город на речках Ливнах в 1186 году, не позже.

На эту дату прямо указывает вышеупомянутый отрывок из РРК: «В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Рязанского праправнуки Святослава Ярославича Рязанского Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Прони; а от них пошли Пронские князья». 6694 год от сотворения мира это и есть 1186 год от Рождества Христова.

Следует отметить и то, что во всех упоминаниях о древнем городе Ливны он связывается с рекой Ливной. А это говорит о том, что древний город Ливна стоял на реке Ливна, а не на Сосне, и это еще раз подтверждает то, что Ключевское городище и есть древний город Ливна.

В пользу такой локализации древних Ливен свидетельствует запись в Разрядных книгах: «Тое же весны (7083 – 1575 – Ю.Б.) велел государь быти воеводам от поля по украиным городом (подчеркивание Ю.Б.): (перечисляются воеводы на городах Туле, Деделове, Новосили, Резани, Пронске, Ряскове, Донкове, Мценске, Ореле – Ю.Б.)»⁶⁸.

В этом же перечислении есть запись: «На Сосне на Ливнах (городе – Ю.Б.) Михайло Долматович Карпов да Посол Ивашкин»⁶⁹. Не случайно автор записи в Разрядной книге пишет не просто «на Ливнах», а уточняет «на Сосне на Ливнах», зная, что есть еще старые Ливны («на Ливне (реке)»).

В «Разрядной книге. 1475 – 1598 г.г.» В записи от Лета 7094 – го сентября. (7094 год по новому летоисчислению начинался 1 сентября 1585 г. и заканчивался 31 августа 1586 г.) есть запись: «Да государь царь и великий князь

Федор Иванович всеа Русии указал на поле города ставить: на Воронеже (реке – Ю.Б.) воеводе Семену Федоровичу Сабурову да головам Василию Биркину да Ивану Судакову сыну Мясново.

На Ливне (реке – Ю.Б.) воеводе князю Володимеру Колычеву – Мосальскому да воеводе Луке Хрущову»⁷⁰.

Эта запись говорит о том, что существовал вариант строительства, возрождения города, именно на Ливне, на месте старого городища, а не на Сосне. Это является еще одним косвенным подтверждением того, что старые Ливны располагались на реке Ливне.

Интересно мнение по поводу городища Ключовка известного орловского краеведа Неделина В.М.. Вот что он говорит о Ливнах XII -го века: «Надо полагать, что город (Ливна – Ю.Б.) XII—XIII вв. находился несколько выше по течению р. Ливенки... Следует заметить, что подобное расположение городков не на мысу при слиянии двух рек, а несколько выше по течению малой реки вообще характерно для юго-восточной степной окраины Рязанского княжества («Голубое» городище в Михайлове). Особенно это типично для Пососенья (бассейна р. Сосны), где почти все городки располагались либо в нескольких сотнях метров, либо в нескольких километрах от устья реки (городища Городецкое, Ключевка, возможно Ливны, Воргольское, Паженьское, Елец). Памятником этого времени в окрестностях Ливен является городище Ключевка, расположенное в 5 км выше современного города на речке Ливенке. Оно достаточно типично для своего времени. Ключевское городище располагается на высоком плато при впадении в р. Ливенку двух оврагов. С напольной стороны его ограждает серповидный в плане земляной вал с боковым заездом. К городищу прилегалo обширное селище площадью в несколько гектаров. Тем не менее, вышеупомянутое городище не могло быть центром Ливенского удела, главным образом из-за слишком небольших размеров укрепленного ядра — всего 0,5 га. Вероятнее всего, оно являлось укрепленной загородной княжеской или боярской резиденцией»⁷¹.

С последними утверждениями Неделина о том, что Ключевское городище было всего лишь замком, а не городом трудно согласиться. Дело в том, что вокруг загородной резиденции не было смысла в строительстве и существовании селищ с полным набором культивированных в них ремесел. Тем более, что, по мнению некоторых исследователей, сам посад и является первоначальным городом. Вот точка зрения по этому поводу Даркевича В.П.: «Замковая теория не учитывает динамики планировочного развития городских центров на протяжении X - XIII веков. Общепринятая схема - княжеско-дружинный детинец (кремль, кром) и примыкавший к нему торгово-ремесленный посад - слишком часто не отвечает археологическим показателям. Первый пояс укреплений окружал не обязательно аристократический детинец, а скорее древнюю часть поселения, его ядро. Одна из причин заблуждения - слабая археологическая изученность "посадских" частей городов, раскопки малыми площадями»⁷².

А наличие укрепленного вала вокруг Ключевского посада подтверждает, правда с некоторыми оговорками, и Краснощекова С.Д. Вот что она констатирует на основе проведенных ею раскопок на Ключевском городище: «Возможно, свою, весьма слабую линию укреплений — мелкий ров, частокол или «столпие», имел и посад (городища Ключевка — Ю.Б.). Целью ее сооружения являлась необходимость помешать неприятелю «изгоном», внезапно, захватить поселение и дать возможность населению укрыться в детинце. Наличие подобной линии укреплений было весьма актуально для пограничного степного городка, ввиду постоянной опасности набегов. Никаких видимых следов ее на поверхности не осталось, вероятно, она была позднее распахана в процессе сельскохозяйственных работ»⁷³. И если теперь вернуться к размерам города на Ключевке и учесть территорию посада, то можно сказать, что он занимал площадь в несколько гектар. Ведь, по мнению ряда ученых, размеры древнего города нельзя сводить к размерам детинца, характерной принадлежности древнерусских городов, а надо включать в территорию города и селища, примыкавшие к его центральному строению.

В подтверждение того, что древний город Ливна существовал неподалёку от нынешних Ливен говорит и то, что восстановленный в XVI веке в устье реки Ливна город назвали именем древнего города Ливна. Вот как трактует этот подход правителей Московского государства к присвоению имени восстанавливаемых городов Ляпин Д.А., говоря о восстановлении г. Ельца: «... новый город Елец получал название по протекавшей здесь реке и с учетом располагавшегося рядом старого городища, известного по летописным сведениям XIV-XV вв. как Елец. Сказанное еще раз подтверждает наблюдение, что в процессе градообразования наименованию городов придавалось большое значение. Сознательно государственной властью с учетом сохраняющейся исторической памяти населения подчеркивалась связь и преемственность между прошлым и настоящим, доказывалась историческая принадлежность города к русским землям»⁷⁴.

Вот и новым Ливнам сознательно было дано имя Ливна по названию протекавшей здесь реки Ливны и с учетом наименования располагавшегося рядом старого городища на слиянии речек Ливенок Лесной и Полевой. Из этого следует, что Ключевское городище и есть останки древнего города Ливна. И это его название тогда еще помнили. Оно сохранилось в исторической памяти большого количества русских людей, в т.ч. и высокопоставленных государственных деятелей. И, с большой долей вероятности, на данном этапе исследования, легитимно считать 1186 год годом основания древнего города Ливна, ибо не может быть случайным довольно точное совпадение данных о дате возникновения города Ливна, выведенных из двух независимых косвенных источников (арифметический расчет и упоминание о времени появления Пронских князей) и прямое упоминание этой даты в найденной Зверевым родословной Рязанских князей.

Ахматовы слободы и Ливны.

Еще одним из свидетельств существования Ливен в XIII -м веке является летописная запись событий с участием татарского баскака Ахмата. Полных данных в летописях об этом историческом эпизоде нет, поэтому разные историки трактуют его по-разному. Но все отталкиваются от высказываний С.М. Соловьева, который допускал, ссылаясь на В.Н. Татищева, что князь Святослав, упоминаемый в связи с событиями вокруг Ахматовых слобод, в летописях назывался не только «Липовечским», «Липечким», «Липецким», но и «Ливецким», что созвучно с «Ливенским». Вполне вероятно, что это слово могло исказиться в ходе переписки летописей, что характерно для процесса копирования летописей. Да и скорописью в XVII -м веке буква «в» имела начертание, схожее с начертанием буквы «п». То есть, вполне можно было написать вместо Ливна — Липна. А отсюда: Липечкий, Липецкий.

А вот сама история об Ахматовых слободах в изложении Соловьева (приводим ее здесь в развернутом виде, т.к. большинству нынешних читателей эта история малоизвестна): «Из других черниговских Ольговичей упоминаются Олег, князь рьльский и волгорский, и Святослав, князь липецкий, по поводу следующего происшествия. Был в Курске ханский баскак, именем Ахмат, сын Темиров; он откупал в Орде всякие дани Курского княжества, и тяжело было от него и князьям, и черным людям; мало того, он построил себе две большие слободы во владениях князя Олега рьльского и волгорского и князя Святослава липецкого. Олег и Святослав были родственники между собою, но, как обыкновенно тогда водилось, то жили в мире, то воевали друг с другом; нападали они и на Ахматовы слободы, враждовали с ним и опять мирились, так что в Орде ничего об этом не знали. Но скоро князьям нельзя стало более терпеть у себя этих слобод, которых народонаселение увеличилось беглецами отовсюду, и окрестным жителям стало от них уже слишком тяжело. Олег и Святослав начали думать, как помочь злу, и решили, чтоб Олег шел с жалобой в Орду, к Телебуге. Хан решил дело в пользу князей, велел им разорить слободы и жителей их вывести в свою волость; князья исполнили приказ ханский. Тогда Ахмат, видя, что Телебуга принял сторону русских князей, обратился с жалобой на них к сопернику Телебугину, Ногаю. «Князь Олег и родственник его, князь Святослав, — говорил он Ногаю, — именем только князья, а на самом деле разбойники и тебе неприятели; если не веришь, то испытай: есть в Олеговой волости много ловищ лебединых: ты пошли своих сокольников, пусть наловят тебе лебедей, и князь Олег пусть с ними же ловит, а потом пусть они позовут его к тебе: если Олег послушается, придет к тебе, то я солгал, а Олег прав». Ногай сделал по Ахматову, послал звать к себе Олега, и тот не пошел: он боялся, что хотя сам он и не грабил слобод Ахматовых, но люди его и князь Святослав липецкий грабили; к этому можно прибавить также, что пойти к Ногаю, признать над собою его суд и власть значило рассердить Телебугу. Сокольники возвратились и объявили Ногаю, что Ахмат прав, а Олег со Святославом разбойничают и не слушаются хана. Ногай рассердился и послал вместе с Ахматом войско для опустошения волости Олеговой и Святославовой.

Татары пришли к городу Ворголу в январе месяце, в сильную стужу; Олег, услышав о Ногаевой рати, бросился бежать в Орду к своему хану Телебуге с женою и детьми, а Святослав бежал в Рязанское княжество, в леса воронежские; бояре Олеговы побежали было вслед за своим князем, но были перехвачены татарами, в числе одиннадцати человек. Двадцать дней стояли татары в Рыльском и Липецком княжествах, воюя повсюду и складывая добычу в слободах Ахматовых, которые наполнились людьми, и скотом, и всяким богатством. В числе пленников находились и купцы иностранные, немецкие и цареградские, которых привели закованных в железа немецкие; но татары, узнавши, что они купцы, освободили их и отдали им все товары, сказавши: «Вы купцы, торгуете, ходите по всяким землям, так рассказывайте всюду, что бывает тому, кто станет спорить со своим баскаком». Бояр Олеговых Ахмат велел перебить и трупы их развешать по деревьям, а в слободах оставил двух своих братьев с отрядом войска из татар и русских.

В следующем году по весне случилось обоим братьям Ахматовым идти из одной слободы в другую, а с ними шло 35 человек русских слуг их. Липецкий князь Святослав, услышав об этом, подстерег их со своими боярами и дружиною, ударил нечаянно, убил 25 человек русских да двух татар, а братья Ахматовы успели убежать в слободу; Святослав преследовал их и туда, но слобожане встретили его с оружием, и с обеих сторон пало много людей в бою. Братья Ахматовы побоялись, однако, оставаться долее в слободе и побежали в Курск к брату, а за ними разбежались и все остальные слобожане. Ахмат прислал к Святославу с миром, но тот убил и посла. В это время возвратился из Орды от Телебуги князь Олег рыльский, сделал поминки по боярам своим и всем побитым, после чего послал сказать Святославу: «Что это ты, брат, сделал! правду нашу погубил, наложил на себя и на меня имя разбойничье, знаешь обычай татарский, да и у нас на Руси разбойников не любят, ступай в Орду, отвечай». Святослав велел сказать ему на это: «Из чего ты хлопочешь, какое тебе до меня дело? я сам знаю про себя, что хочу, то и делаю; а что баскаковы слободы грабил, в том я прав, не человека я обидел, а зверя; врагам своим отомстил; не буду отвечать ни перед богом, ни перед людьми в том, что поганых кровопийцев избил». Олег послал опять сказать ему: «Мы целовали с тобою крест, что ходить нам по одной думе обоим; когда рать была, то ты со мною к царю не бежал, остался в Руси, спрятался в воронежских лесах, чтоб после разбойничать, а теперь погубил и мою, и свою правду, нейдешь ни к своему царю, ни к Ногаю на исправу, так как тебя со мною бог рассудит». Объявивши войну Святославу, Олег отправился в Орду, пришел оттуда с толпою татар и убил Святослава. Место последнего занял брат его Александр; он не мог стерпеть, чтобы не отомстить за брата, пошел в Орду с богатыми дарами и, взявши от хана войско, убил князя Олега рыльского с двумя сыновьям»⁷⁵.

У Соловьева идет речь о Святославе Липецком с оговоркою, что это может быть и князь Ливенский. Тоже касается и князя Воргольского. Одни историки определяют его как князя Рыльского и Воргольского в Рыльское княжество,

другие (Пясецкий) в отдельное Воргольское княжество с удельным городом Воргол на территории Елецкого района Липецкой области. Самое интересное состоит в том, что чаще всего упоминаемое в сохранившихся летописях Липовечское княжество историки найти не могут, т.к. кроме этого фрагмента истории с Ахматом оно нигде больше не упоминается. Не известен археологам до сих пор и город Липовечск.

Итак, существуют разные версии о том, где происходили события с Ахматовыми слободами, описанные в нескольких русских летописях. Однако, к сожалению, эти описания не дают однозначного ответа на вопрос о локализации исследуемых событий. Рассмотрим возможные варианты локализации событий в Ахматовых слободах в XIII -м веке.

Вариант первый. События происходили в пределах современной Липецкой области. Воргольское княжество находилось в нынешнем Елецком районе Липецкой области, а центром его был г. Воргол на одноименной реке, впадающей в реку Быструю Сосну. Во время раскопок в районе села Воргол найдено городище древнего города. Липечское или Липецкое княжество было расположено на территории нынешней Липецкой области с центром в городе Липецк.

Исходным для этой версии основанием стало сообщение в Никоновской летописи, в котором рассматриваемые нами события описаны под специальным заголовком «О Курском княжении». Князь Олег назван в летописи «Рыльским и Воргольским», князь Святослав — «Липовечским» («Липечким», «Липецким»). Татары «приидоша ратью ко граду Ворголу месяца генваря в 13 день». Олег бежал с женой и детьми «в Орду», к татарскому хану Телебуге — своему покровителю, а Святослав — «в Резань в лесы Вороножския».

Трактуя эти сведения из летописи известный историк М. Н. Карамзин указал географическое местонахождение летописного Липецка на месте сегодняшнего Липецка. Еще в начале XIX века он писал: "Вероятно, что древний Липецк был там же, где и нынешний, основанный на каких-то старых развалинах. Тамошняя гора (на коей во времена Петра Великого стояла отменная высокая липа) и теперь называется Городищем. Имя Липецкого леса и речки Липецки есть древнее. В летописи сказано, что князь Липецкий ушел в леса Воронежские, а город Липецк, как известно, находится на берегу реки Воронеж".

Это высказывание Карамзина, имеющее ряд неточностей и ошибок, легло на долгие годы в основу всех последующих исследований историков. Однако сейчас практически никто из историков не поддерживает версию Карамзина, по которой летописные города Воргол и Липовечск (Липецк) помещаются на место современного с. Воргол в Елецком районе Липецкой области и современного г. Липецка, областного центра. Мы не приводим здесь доказательств, опровергающих версию Карамзина, которые уже сделаны довольно убедительно. (См. книгу «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г. Статьи Кучкина В.А. и Зайцева А.К.).

Тем более, что на данный момент окончательно доказано, что нынешний центр Липецкой области – г. Липецк в XIII-м веке не существовал на том месте, где он сейчас находится, и не о нем сообщается в летописях. (См. книгу «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г. Статьи Кучкина В.А. и Зайцева А.К.).

Вариант второй. События происходили в пределах современных Липецкой и Орловской областей. Воргольское княжество, как мы уже указывали, находилось в нынешнем Елецком районе Липецкой области, а центром его был г. Воргол. Липецкое, Липецкое или Ливецкое княжество было расположено на территории нынешней Орловской области с центром в городе Ливны.

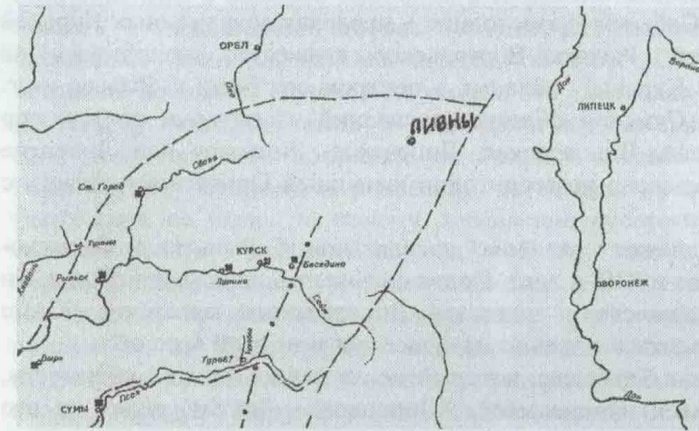
Как мы уже отмечали, спустя более полувека после Карамзина свое отношение к вопросу об Ахматовых слободах историк С. М. Соловьев выразил в следующих словах: "У Татищева (на которого ссылался Карамзин. – Ю.Б.) вместо "Липецкий" поставлено сперва "Ливецкий", и поэтому, быть может, здесь надобно разуметь Ливны Орловской губернии, вместо Липецка Тамбовского. Но в других местах у него название этих городов и княжества пишется различно".

Сомнение крупного ученого-историка, ставшее известным всему ученому миру, вызвало активизацию поисков городов и мест, связанных с летописными событиями 1283-1284 годов. Этот вопрос по своему истолковал известный орловский краевед Г. Пясецкий, который в своей работе «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении» (1893 г.) локализирует г. Воргол на месте тогдашнего с. Воргол Елецкого уезда. (Позднее там во время археологических раскопок было обнаружено древнее городище XII - XIII -го веков). А Липовечское княжество (Ливецкое) он считает Ливенским княжеством с центром в г. Ливны. Существование древнего города Ливна в XII - XIII-м веках подтверждаются сейчас и летописными данными и археологическими раскопками, а тогда Пясецкий опирался на родословную рязанских князей, найденную Зверевым. Эти два поселения – Ливны и Воргол вполне соответствуют летописному описанию истории с Ахматом и его слободами, но есть одно «но» - г. Рыльск, который никак не вписывается в этот вариант объяснения событий XIII-го века. И это обстоятельство не позволяет нам вполне согласиться с мнением Г. Пясецкого (такого же мнения придерживается и Ф. Ковалев), хотя его не предположение, а уверенность в существовании Ливенского княжества и г. Ливен в XII - XIII-м веках, вполне приемлема.

Вариант третий. Географически место разбоя татар многие историки локализируют районом г. Рыльска и прилегающей к нему территории (западная часть современной Курской области и северо-восточная часть современной Сумской области, где протекает р. Воргол). В прошлом веке по этому поводу свое мнение высказали ученые Академии наук СССР, которые утверждали, что в результате кропотливого и строго научного анализа текстов летописей и других древних источников, сопоставления их с источниками восточного происхождения, они пришли к выводу, что "Воронежские леса следует помещать к северу от Воргольского городища, в районе современного села

Воронеж Сумской области. Поскольку древний Липецк находился недалеко от Рыльска и Воргола... его нужно искать где-то поблизости от них, то есть на юго-запад от Курска. В этом районе есть несколько поселений, в названии которых встречается корень "лип" и рядом с которыми есть городища и могильники. Поэтому точно указать место древнего Липецка затруднительно»⁷⁶

В наши дни эту версию довольно подробно обосновывают в своих работах ученые В.А. Кучкин - «Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий» и А.К. Зайцев – «Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283 – 1284 гг.» (См. книгу «Липецк: начало

--- Граница Курского княжества в 11 – 13 вв. (По Зайцеву).

истории», г. Липецк, 1996 г. Статьи Кучкина В.А. и Зайцева А.К.). Вместе с тем, у них нет полной уверенности в своих выводах. А.К. Зайцев вынужден признать, что «...следует сделать вывод о том, что мы не располагаем к настоящему

времени достаточными данными для надежной локализации стольного города Святослава Липовичского (Ливецкого – Ливенского -Ю.Б.), однако, несомненно, что владения этого князя находились в пределах Курского княжества (Курского княжества – Ю.Б.)...»⁷⁷. Что следует из этого высказывания?

Имеем два заключения. Первое - стольным городом Святослава Липовичского (Ливецкого – Ливенского -Ю.Б.) могли быть и Ливны. Второе - владения этого князя находились в пределах Курского княжества. Остановимся поподробнее на втором заключении. Дело в том, что в книге «Липецк: начало истории», (г. Липецк, 1996 г.) на странице 135 помещена карта-схема (рис.1), на которой в том числе имеется реконструированные Зайцевым А.К. границы Курского княжества конца XI - XIII – го веков. На ней можно видеть, что в пределы Курского княжества не попадают г. Воргол и Вороножские леса, расположенные в Сумской области. На схеме нет Ливен. Но если произвести графические построения, исходя из данных нынешних топографических карт, то мы увидим, что г. Ливны находится на территории Курского княжества того

времени! И он мог быть центром Липовечского - Ливенского княжества в XIII-м веке. Все это ставит под сомнение реальность рассматриваемого нами варианта локализации событий с Ахматовыми слободами.

Тем более, что Анатолий Кожемякин, историк-краевед, утверждает, «... что не существует в природе – славянского Воронежа. Утверждение о существовании Воронежа в XII столетии (в т.ч. и в нынешней Сумской области – Ю.Б.) и его принадлежность к славянскому населению не имеет под собой никаких оснований.

Единственное только упоминание топонима «Воронеж» в Никоновской летописи не может служить достоверным доказательством существования Воронежа, поскольку сама летопись, как доказано современными учеными, содержит намеренные искажения»⁷⁸.

Вариант четвертый. События происходили в пределах современных Курской и Орловской областей. Рьльско-Воргольское княжество, находилось на территории нынешней Курской области, а центром его были г. Рьльск и г. Воргол в нынешней Сумской области, последний из которых до сих пор надежно не локализован. Липовечское, Липечское, Липецкое или Ливецкое княжество было расположено на территории нынешней Орловской области с центром в городе Ливна.

В этой версии не подлежит сомнению локализация г. Рьльска и Рьльско-Воргольского княжества в XIII-м веке. Остается доказать, вписывается ли в эти события Ливенское княжество – синоним Липовечского княжества. Какие факты позволяют согласиться с правом на существование этой версии?

Ну, во-первых, сомнения Татищева, который не случайно, по всей видимости, вначале поставил «Ливецкий» на месте «Липецкого». Значит, видел он это слово, а, следовательно, в каком-то из первоисточников ему это слово встречалось. Ну а от «Ливецкого» недалеко и до «Ливенского».

Во-вторых, леса Воронежские, упомянутые в летописи. Об их местонахождении идет много споров, но, скорее всего, и к этому склоняются многие исследователи, находились и находятся они на реке Воронеж в Липецкой области, в верхнем и среднем течении реки. На чем основаны эти утверждения?

А. И. Бунин и И. С. Абрамов предполагали, что «Воронежские леса» располагались у городка Воронежа на Черниговщине (есть такой). Доводы их сводились в основном к тому, что поблизости от черниговского Воронежа находятся и Рьльск, и летописный Воргол, и летописный Липецк и что Святославу незачем, мол, было бежать за тридевять земель. Но ведь Олег, князь Рьльский и Воргольский, бежал от воинов Ахмата очень далеко, «в Орду». Из летописного рассказа видно, что и у Святослава путь был не близок. За ним, как и за Олегом, «гнашася» татары; преследователи вернулись уже тогда, когда всю шел разгром Рьльского, Воргольского и Липовечского (Липецкого) княжеств оставшимися татарами. А разгром упомянутых княжеств по летописи продолжался 20 дней. Значит, за Святославом гнались не более 10 дней, но и не менее 5-ти дней в один конец.

Какое расстояние могли покрыть татары на своих скакунах в один день (сутки)? По имеющимся данным даже большие отряды татар проходили до 100 км за сутки, а небольшие мобильные отряды, каковыми, видимо, являлись карательные формирования Ахмата, могли двигаться с еще большей скоростью. И даже, если уменьшить скорость перемещения татар в два раза, поскольку события происходили зимой, то и тогда погоня за Святославом происходила на удалении 250 – 500 км от Курска, где располагалась ставка Ахмата.

«Никак нельзя также сбросить со счета упоминание о Рязани в Никоновской летописи («побежа в Резань в леса Вороножския»). Зачем составителю этой летописи надо было добавлять лишние слова в текст, когда он и так при описании «зла в великом княжении в Курском» сокращал какую-то древнюю повесть — недошедший до нас источник летописного рассказа — и даже специально сообщил, как мы видели, об этом? Составитель Никоновской летописи, во всяком случае, был уверен, что Святослав бежал к реке Воронеж, на окраину Рязанской земли, а не к черниговскому городку Воронежу. «Даже если допустить, что пояснение «в Резань» вписано именно составителем: Никоновской летописи, а в древнем источнике этого летописного рассказа таких слов не было, то почему добавление русского книжника не должно соответствовать действительности? Ведь оно написано знающим, образованным для своего времени человеком.

Но главное, на наш взгляд, заключается в географическом толковании и понимании на Руси термина «Воронежские леса». Под этим термином подразумевались не вообще какие-то неопределенные леса у р. Воронеж или около городка Воронежа на Черниговщине. «Воронежскими лесами» назывались конкретные лесные массивы в среднем течении р. Воронеж. Такое толкование термина хорошо прослеживается по более поздним документам, относящимся к XVI—XVII вв. Так, в документах об организации сторожевой службы на юге Русского государства в 1571 г. отмечается, что одна из рязских сторож стояла «на Ломовой речке под большим Воронежским лесом». В писцовой строельной книге Козловского уезда 1636 г., в описаниях уезда, сделанных в 1638, 1646, 1651 гг., термин «Большой Воронежский лес» встречается постоянно; этот лес простирается к северу и западу от места слияния Лесного и Польного Воронежей. Свои названия имели и меньшие по размерам леса, примыкавшие к Большому Воронежскому лесу (например, «Юрьев лес», «Хобот», «Хоботец»)⁷⁸.

Так вот, расстояние от Курска до г. Мичуринска Тамбовской области (район слияния Воронежей Польного и Лесного) составляет всего 357 км, а от Ливен и того меньше – около 200 км. К древним Воронежским лесам относился, видимо, и сохранившийся до наших времен лесной массив на реке Воронеж нынешнего лесхоза Первомайский (Первомайский заказник) в Усманском районе Липецкой области. Ибо и поныне он входит в практически сплошной лесной массив, тянущийся от Большого Воронежского леса, расположенного в

районе места слияния Лесного и Польного Воронежей. Расстояние до леса в Усманском районе Липецкой области напрямую от Ливен всего 120 км.

Надо сказать, что в аргументах многих историков, которые отвергают возможность нахождения летописного Липичского, Липецкого княжества на территории нынешнего Ливенского района Орловской области связаны с одним, кажущимся для них непреодолимым для этого препятствием – большим удалением Рыльска и Курска от Ливен. Посмотрим, так ли это. По существующим дорогам расстояние от Ливен до Курска составляет 175 км, а до Рыльска 292 км. Если погоня за Святославом велась из Курска, а это так и было, ибо отряды татар шли в Рыльское и Липовечское (Ливенское – Ю.Б.), то до ближайших от Ливен массивов Воронежских лесов от Курска расстояние составляло около 300 км. Это не превышает определенных нами границ района погони за восставшими князьями. Да и расстояние от Старой Рязани до Курска через Ливны составляет менее 500 км, что не превышает предельные размеры установленных нами границ района погони за восставшими князьями.

Напомним о том, что по схеме Зайцева в XIII-м веке место нахождения Ключевского городища (старая Ливна) расположено в пределах границ Курского княжества. Елецкого княжества, как показали последние исследования, в XIII-м веке еще не существовало. (См. Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999г.; Лаптенков В.В. «Елецкие древности», г. Воронеж, 1998 г.). Так что Ливенскому князю с руки было скрывать в лесах Воронежских, находившихся уже не в Курском, а Рязанском княжестве в пределах 2-х – 3-х дневного перехода от Ливен. Тем более, что изначально Ливенские князья были родом из Рязанщины.

Однако некоторые ученые отвергают эту версию о Воронежских лесах, и вот на каком основании: «В рассказе о дальнейшем течении обострившегося и затянувшегося конфликта (Ахмата с Курскими князьями- Ю.Б.) особый интерес представляет упоминание о «Вороножских лесах», относимых летописцем к русским владениям. Мнение о том, что эти леса находились в бассейне р. Воронеж, представляется маловероятным: во-первых, из-за значительной удаленности от Курска (более 200 км); во-вторых, отнесение района р. Воронеж к русской территории не только в XIII в., но даже и в XIV в., не подтверждается никакими источниками. Скорее всего, Вороножские леса находились севернее Курска, где начинался обширный лесной массив, тянувшийся в направлении Брянска»⁷⁹.

Что можно сказать об этом возражении? Для прояснения ситуации можно было бы привлечь еще один исторически источник, где встречается упоминание о Воронеже в связи с нашествием Батюга на Русь. Это документ мемуарного характера. Имеется в виду записки венгерского монаха Юлиана, побывавшего на Руси дважды в 1235-1238 гг. Описывая разделение войск Батюга на несколько частей перед нападением на русские княжества, он сообщает, что «третья часть (войска Батюга – Ю.Б.) остановилась против реки Дона близ замка Воронежа (правда, идут споры, как перевести то слово, которое написано у Юлиана, но большинство считают, что это – Воронеж – Ю.Б.), также княжества русских».

Не об этом ли Воронеже упоминается в 1177 г. в Никоновской летописи: «В год 6685 ... Великий князь Всеволод... послал в Рязань гонца, говоря рязанцам: «Выдайте мне врага моего, шурина Глебова, князя Ярополка Ростиславича; если же вы так не сделаете, то пойду на вас с большим войском». Рязанцы, решая между собой, сказали в ответ: «Из-за князей Ростиславичей пришла беда и гибель нашим князьям; пойдем в Воронож и возьмем его». Ибо отбежал князь Ярополк Ростиславич в *Воронож* и там переходил из города в город, не зная, куда деться от печали и скорби. Пойдя в *Воронож*, рязанцы схватили его и привели во Владимир к князю Всеволоду Юрьевичу, который приказал взять его у них».

Второй раз слово «Воронеж» упоминается в 1237 г. в большинстве сохранившихся списков Никоновской летописи:

«Того же лета приидоша от восточных страны на Рязанскую землю, лесом, безбожнии татарове, с царем их Батыем, и пришедше сташа первое станом по Онозе, и взяша ю и пожгоша. И оттоле послаша послы своя к великому князю Юрию Рязанскому Ингворовичю, и к брату его ко князю Олгу Ингворовичю и прочим князем рязанским, просяще у них десятины во всем: в князех, и в людех, и в конех, и в доспесех. Князи же рязанстии князь велики Юрьи Ингворовичь и брат его князь Олег Ингворовичь, и муромский и пронские князи отвещаша послом Батыевым, глаголюще: «коли нас не будет, то все ваше будет». И тако начяша совокуплятися, и выидоша противу их в *Воронож*, хотяху брань с ними сотворити тамо: а к великому князю Юрию Всеволодичю послаша, зовуще его к себе на помощь противу безбожного царя Батюга; князь велики же Юрьи Всеволодичь Володимерский сам не поиде, ни силы своеа не посла, и не послуша молбы рязанских князей, но хоте о себе сам особь сотворити брань... Князи же рязанстии, и муромстии и пронстии изшедше противу безбожных, и сотвориша с ними брань, и бысть сеча зла, и одолеша безбожнии измаилтяне, и бежаша князи во грады своя. Татарове же, разсверепевше зело, начяша воевати землю Рязанскую с великою яростию, и грады их разбивающе, и люди секуще и жгуще, и поплениша ю и до Проньска. И приидоша окаяннии иноплеменицы под столный их град Рязань, и оступиша град их столный Рязань месяца декабря в 6 день»⁸⁰.

Здесь мы видим, что Воронеж упоминается летописцем упорно в Рязанском княжестве и не исключено, что леса, в которые бежал князь Святослав, находились вокруг этого летописного Воронежа. А сам замок или город Воронеж располагался не на р. Воронеж, а на р. Дон.

Так вот часть войск Батюга в 1237 году шла на Рязань (Старую), в том числе, и с юга. Тогда их остановка на Дону перед решающим броском на Рязанщину могла быть в районе древнего города Дубок. А до этого места от Курска менее 400 км. Т.е. Воронежские леса, если они располагались на Дону, и носили имя от этого города, были в пределах района действий князя Святослава. Поэтому с большой долей вероятности можно считать, что князь Липецкий у Соловьева на самом деле был Ливенским князем. И если в текст Соловьева мы подставим вместо слова «Липецкого» слово «Ливенского» то получим реальную картину

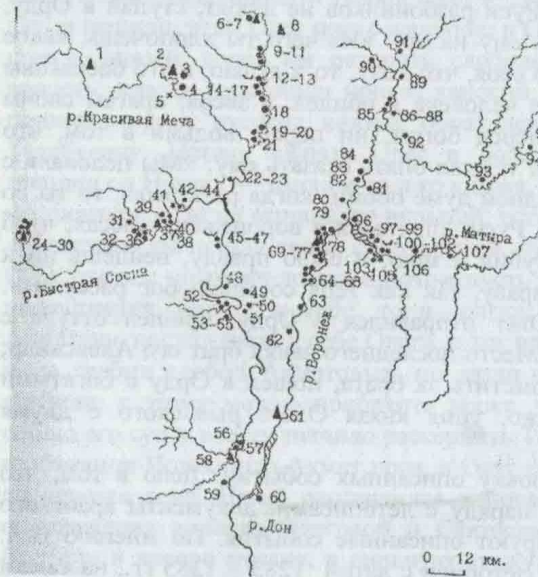
событий XIII -го века. Вот что из этого получается: «Из других черниговских Ольговичей упоминаются Олег, князь рьльский и волгорский, и Святослав, князь ливенский, по поводу следующего происшествия. Был в Курске ханский баскак, именем Ахмат, сын Темиров; он откупал в Орде всякие дани Курского княжества, и тяжело было от него и князьям, и черным людям; мало того, он построил себе две большие слободы во владениях князя Олега рьльского и волгорского и князя Святослава ливенского. Олег и Святослав были родственники между собою, но, как обыкновенно тогда водилось, то жили в мире, то воевали друг с другом; нападали они и на Ахматовы слободы, враждовали с ним и опять мирились, так что в Орде ничего об этом не знали. Но скоро князьям нельзя стало более терпеть у себя этих слобод, которых народонаселение увеличилось беглецами отовсюду, и окрестным жителям стало от них уже слишком тяжело. Олег и Святослав начали думать, как помочь злу, и решили, чтоб Олег шел с жалобой в Орду, к Телебуге. Хан решил дело в пользу князей, велел им разорить слободы и жителей их вывести в свою волость; князья исполнили приказ ханский. Тогда Ахмат, видя, что Телебуга принял сторону русских князей, обратился с жалобой на них к сопернику Телебугину, Ногаю. «Князь Олег и родственник его, князь Святослав, — говорил он Ногаю, — именем только князья, а на самом деле разбойники и тебе неприятели; если не веришь, то испытай: есть в Олеговой волости много ловищ лебединых: ты пошли своих сокольников, пусть наловят тебе лебедей, и князь Олег пусть с ними же ловит, а потом пусть они позовут его к тебе: если Олег послушается, придет к тебе, то я солгал, а Олег прав». Ногай сделал по Ахматову, послал звать к себе Олега, и тот не пошел: он боялся, что хотя сам он и не грабил слобод Ахматовых, но люди его и князь Святослав ливенский грабили; к этому можно прибавить также, что пойти к Ногаю, признать над собою его суд и власть значило рассердить Телебугу. Сокольники возвратились и объявили Ногаю, что Ахмат прав, а Олег со Святославом разбойничают и не слушаются хана. Ногай рассердился и послал вместе с Ахматом войско для опустошения волости Олеговой и Святославовой. Татары пришли к городу Ворголу в январе месяце, в сильную стужу; Олег, услышав о Ногаевой рати, бросился бежать в Орду к своему хану Телебуге с женою и детьми, а Святослав бежал в Рязанское княжество, в леса воронежские; бояре Олеговы побежали было вслед за своим князем, но были перехвачены татарами, в числе одиннадцати человек. Двадцать дней стояли татары в Рьльском и Ливенском княжествах, воюя повсюду и складывая добычу в слободах Ахматовых, которые наполнились людьми, и скотом, и всяким богатством. В числе пленников находились и купцы иностранные, немецкие и цареградские, которых привели закованных в железа немецкие; но татары, узнавши, что они купцы, освободили их и отдали им все товары, сказавши: «Вы купцы, торгуете, ходите по всяким землям, так рассказывайте всюду, что бывает тому, кто станет спорить со своим баскаком». Бояр Олеговых Ахмат велел перебить и трупы их развешать по деревьям, а в слободах оставил двух своих братьев с отрядом войска из татар и русских.

В следующем году по весне случилось обоим братьям Ахматовым идти из одной слободы в другую, а с ними шло 35 человек русских слуг их. Ливенский князь Святослав, услышав об этом, подстерег их со своими боярами и дружиною, ударил нечаянно, убил 25 человек русских да двух татар, а братья Ахматовы успели убежать в слободу; Святослав преследовал их и туда, но слобожане встретили его с оружием, и с обеих сторон пало много людей в бою. Братья Ахматовы побоялись, однако, остаться долее в слободе и побежали в Курск к брату, а за ними разбежались и все остальные слобожане. Ахмат прислал к Святославу с миром, но тот убил и посла. В это время возвратился из Орды от Телебуги князь Олег рьльский, сделал поминки по боярам своим и всем побитым, после чего послал сказать Святославу: «Что это ты, брат, сделал! правду нашу погубил, наложил на себя и на меня имя разбойничье, знаешь обычай татарский, да и у нас на Руси разбойников не любят, ступай в Орду, отвечай». Святослав велел сказать ему на это: «Из чего ты хлопочешь, какое тебе до меня дело? я сам знаю про себя, что хочу, то и делаю; а что баскаковы слободы грабил, в том я прав, не человека я обидел, а зверя; врагам своим отомстил; не буду отвечать ни перед богом, ни перед людьми в том, что поганных кровопийцев избил». Олег послал опять сказать ему: «Мы целовали с тобою крест, что ходить нам по одной думе обоим; когда рать была, то ты со мною к царю не бежал, остался в Руси, спрятался в воронежских лесах, чтоб после разбойничать, а теперь погубил и мою, и свою правду, нейдешь ни к своему царю, ни к Ногаю на исправу, так как тебя со мною бог рассудит». Объявивши войну Святославу, Олег отправился в Орду, пришел оттуда с толпою татар и убил Святослава. Место последнего занял брат его Александр; он не мог стерпеть, чтобы не отомстить за брата, пошел в Орду с богатыми дарами и, взявши от хана войско, убил князя Олега рьльского с двумя сыновьям». Вот такая история.

Остается только уточнить датировку описанных событий. Дело в том, что некоторые историки, исследовав, наряду с летописями, документы арабского происхождения, по другому датируют описанные события. По мнению В.А. Кучкина, события, помещенные в летописи с датой 1283 – 1285 гг., на самом деле произошли позднее: «...наиболее реальная дата происшедших в Рьльско – Воргольском, Липовичском и Курском княжении событий – весна 1289 – осень 1290 гг.»⁸¹. Этим периодом следует, на наш взгляд, датировать и прекращение существования Ливен в XIII-м веке.

Заселение верхнего течения Дона в XI - XIII веках и место Ливен в этом процессе.

Довольно подробно процесс заселения древнерусским населением района нижнего течения Быстрой Сосны исследован Тропиным Н.А. в его работе «Елецкая земля в XII—XV вв.», г. Елец, 1999 г.. В ней он делает вывод, что «...формирование будущей территории Елецкой земли (на этой территории находится и Ключевское городище- Ю.Б.) происходило в условиях начального периода феодальной раздробленности. Суть этого процесса (в XII— первой половине XIII вв. — Ю.Б.) отражалась в виде заселения и хозяйственного освоения периферийной территории под защитой Лавского археологического комплекса. Уровень развития хозяйства являлся типичным для многих территорий Руси»⁸².

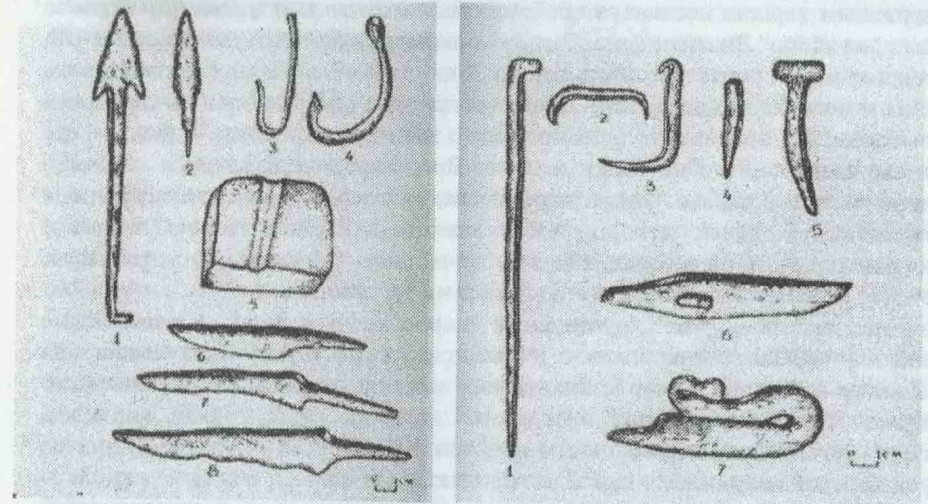

Древнерусские памятники 12-го – первой половины 13-го веков в Верхнем Подонье. 24-30 – «Ключевка», 32-36 – Воргол, 37-38 – Лавы, 40-41 – Елец, 53-55 – Ксизово. (50, С.56-57).

В это время происходило освоение и других земель верхнего Подонья, в состав которого входят и земли Ливенского края, располагающиеся в среднем течении Быстрой Сосны. Большой материал для осмысления процессов, происходивших в XII— первой половине XIII вв. на землях Ливенского края, дают раскопки на Лавском археологическом комплексе, подробно рассмотренные в упомянутой работе Тропина Н.А., а также раскопки в районе села Ксизово. В селе Ксизово Задонского района Липецкой области на месте древних поселений и захоронений уже в течение нескольких лет ведутся археологические раскопки. За

это время учеными были найдены многочисленные памятники, повествующие об освоении этого района России людьми в древние времена. Село Ксизово изначально входило в состав Орловской губернии, а затем Задонского района Орловской области. И только в 1954 году оно оказалось на территории нынешней Липецкой области. Поэтому раскопки, происходящие там, должны внести ясность и в историю нашего края. Тем более это касается Ливен, от которых Ксизово расположено всего в каких-то 90-а километрах к

востоку. Процессы, происходившие в районе Ксизово, не могли сильно отличаться от тех, что в эти же времена имели место в Ливенском крае. О чем же повествуют раскопки в районе Ксизово? Здесь археологи обнаружили целый город, история которого насчитывает почти два тысячелетия. Здесь обнаружены следы роскоши древних гуннов и славянских племен. Например, найдены древние изделия из серебра и бронзы. Такие же раньше попадались только в Западной Европе. Материалы 15 эпох, начиная от позднего каменного века и заканчивая древней Русью, найдены во время раскопок. Здесь представлено 17 культур, различных

Илл. 62. Предметы быта 12 - 13-й вв. 1 - наконечник дротика, 2 - наконечник стрелы, 3-4 - рыболовные крючки, 5 - точильный брусок, 6-8 - ножи. Селища Ключевка - 1,2. Ливенский р-н. (26, с.300).

Илл. 63. Предметы кузнечного ремесла 12 - 13-й вв. 1 - костыль, 2 - скоба, 3-5 - гвозди, 6 - молоток, 7 - кресало. Селища Ключевка - 1,2. Ливенский р-н. (26, с.301).

эпох - с IV по XIII века. Обнаружено 30 погребений гуннов (V век н.э.), захоронения вятичей XIII века, найдено около 10000 фрагментов посуды, изделий из кости, а также украшения и орудия труда различных периодов. Анализируя традиции погребального обряда найденных захоронений, ученые не исключают, что на землях современного Ксизово в V веке нашей эры располагалось гуннское ханство, объединявшее воинственных кочевников разных национальностей: германцев, вестготов, славян – предков основателей древнерусского государства. По оценке археологов, здесь расположен один из самых крупных могильников периода великого переселения народов⁸³. Нет сомнения, что в состав этого гуннского ханства входили и земли Ливенского края. Уже сейчас известны, согласно сведениям Краснощековой С.Д., четыре селища конца I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э. (Мальцево — 1, Лютое — 2, Кунач — 4, поселок сахарного завода), открытые на территории

Ливенского района. Нет сомнений, что территория Ливенского края в это время тоже была заселена. Обнаруженные при раскопках в районе Ксизово украшения стали для археологов полной неожиданностью. Красно-сине-зеленые бусы и бронзовая серьга — изделия причерноморских мастеров. Их находили раньше только в Западной Европе. Теперь это дает ученым основание предполагать, что на месте поселка Ксизово в V-VII веках размещалось очень крупное поселение, которое не обходили стороной торговые караваны.

В захоронениях Ксизово были обнаружены решетчатый перстень и кусочек серебряной парчи. Находки датируются XIII столетием. Эти находки подтверждают версию исследователей, считающих, что неподалеку от Ксизова пролегал путь из Византии на Русь. Контролировало его племя вятичей, пришедших на современную территорию Липецкой области из Волго-Окского бассейна и основавших на берегу Дона городок, где они занимались торговлей и ремеслом. В летописях упоминается Аксюзов-городок, однако, его местонахождение нигде не было указано. Возможно, он находился на месте нынешнего села Ксизово. Некоторые исследователи Ксизовского городища утверждают, что где-то в конце XII — начале XIII века, то есть накануне татаро-монгольского нашествия, какая-то группа вятичей стала спускаться вниз по Дону. И Ксизово оказалось одним из мест их расселения.

Нельзя не заметить, что хрустальные шарообразные бусы и решетчатые перстни XII — XIII-го веков, аналогичные ксизовским, были обнаружены и на Ключевском городище, которое находилось несколько западнее Ксизовского городища. Этот факт говорит о том, что древний город Ливна входил в структуру организованной общности вятичей XII — XIII-го веков, один из центров которой находился в донском городке Аксюзов.

Тем более, если придерживаться версии о том, что какая-то группа вятичей в конце XII -начале XIII -го века стала спускаться вниз по Дону, то эти вятичи никак не могли не обратить внимание на довольно крупную, судоходную по тем временам реку, которая попала им по пути. Ведь городище Ксизово находится ниже впадения Быстрой Сосны в Дон. Нет сомнения в том, что какой-то отряд вятичей решил исследовать эту реку, Сосну. В результате на ее берегах и берегах ее притоков возникла сеть поселений, в т.ч. городов, среди которых была и древняя Ливна. Причем древние вятичи пошли по Сосне вверх дальше Ливен. Одно из их поселений этого периода обнаружено в Ливенском районе выше Ливен по течению Сосны недалеко от нынешнего села Вязовик. В верховьях Сосны в этот период по летописным сведениям существовал и древнерусский город Коршов. Факт наличия новой волны заселения района нижнего и среднего течения Быстрой Сосны в XII -первой половине XIII веков подтверждают археологические изыскания в этих районах. Причем новая волна переселенцев являлась отличной по своему этническому составу, от тех жителей, которые находились на этой территории до XII-го века. На основании проведенного анализа Тропин Н.А. делает вывод, что «...можно утверждать, что в XII - первой половине XIII-го веков бассейн нижнего течения Быстрой Сосны заселяется новой группой древнерусского населения»⁸⁴. Следует

отметить, что к этим поселениям Тропин относит и Ключевское городище⁸⁵. «Причиной второй миграционной волны (на рубеже 12-13 вв. на территории нижнего течения Быстрой Сосны — Ю.Б.), возможно, были связаны с попыткой Рязанского княжества закрепиться в этом регионе»⁸⁶.

Причиной освоения побережья Сосны, по всей вероятности, следует считать стремление новых поселенцев контролировать территорию и природные богатства заселенного ими района, и охранять их от южных народов, о существовании которых они знали и с которыми сталкивались в процессе своего существования. «Трудно утверждать, была ли пограничная служба в 11-13 вв. активной, с выдвиганием в поле «богатырских застав», или опиралась на вышеупомянутых «бродников». («Бродники» — этнос, представленный в основном выходцами из русских земель, ухивившими из под тяжелой княжеской власти)⁸⁷. Вместе с тем наличие городищ по обследованным рекам Орловской области предполагает существование оборонительных линий в 11 — 13-ом вв. Расположение этих укрепленных поселений свидетельствует о том, что направлены они были «против степного юга и особенно юго-востока области (Орловской- Ю.Б.) по правобережью Сосны и далее»⁸⁸. Древняя Ливна входила в эту систему укрепленных поселений. А их основная масса находилась по левому берегу Быстрой Сосны между древними Ливнами и Ельцом.

Как борьбу просто за лучшие условия существования объясняет причину освоения переселенцами южных земель Рязанского княжества во второй половине XII века В.П. Даркевич. В середине XII века по всей Руси происходит резкое увеличение количества городов, о чем свидетельствуют летописи. Это стало результатом распада Киевской Руси. В эти годы вырастает и Рязань. Ей были нужны ремесленники и крестьяне. Рязанские князья организуют их переезд в свои владения из Киевщины, Переславщины и Черниговщины, обещая переселенцам всякие льготы. Эта акция удалась. В Рязань пришла квалифицированная рабочая сила. Но со временем населения стало много, чтобы прокормиться с пригородных угодий. Самая инициативная часть населения Рязани стала уходить из города на новые места. Эти новые земли, свободные земли, были только на юге. Вот в ходе этого процесса переселения рязанцы и пришли на Быструю Сосну. Какая-то группа этих рязанцев, среди которых были и высококвалифицированные ремесленники, в т.ч. градостроители, кузнецы и ювелиры, основала древний город Ливну.

Кстати, датировки основания древних Ливен (1186 г.) и древнего Ельца (1146г.) хорошо вписывается в предположение о том, что где-то в середине XII — начале XIII века, то есть накануне татаро-монгольского нашествия, какая-то группа вятичей стала спускаться вниз по Дону. Естественно их расселение по берегу Сосны происходило в направлении от Дона. Сначала был основан Елец, Воргол, а затем и Ливны. Несомненно, что древний Елец, существовавший уже около 40 лет до даты основания Ливен, был старшим по отношению к древним Ливнам городом. Не случайно Ливна (древние Ливны) сохранилась в памяти народа как Елецких князей вотчина (см. Пискаревский летописец). Связь

древних Ливен с поселениями XII — XIII-го веков в Ксизово просматривается еще и в том, что и Ливна и Ксизово в XIII -м веке прекратили свое существование схожим образом. Ведь при проведении раскопок на территории Ключевского городища (Ливна) и близ него не обнаружено останков людей и оружия. А обычно при раскопках разоренных татарами городов археологи находили много скелетов защитников этих городов с оружием и в доспехах, лежавшими там, где они пали от рук врагов. Так было при раскопках в Киеве, Колодяжине и Изяславле во Владимиро-Волыньском княжестве⁸⁹. Этот факт говорит о том, что, либо древнюю Ливну враги взяли без боя и пленили всех его жителей, либо ливенцы покинули город по собственной инициативе, узнав о приближении значительно превосходившего их по силе врага, и сожгли город своими руками.

Некоторые ученые полагают, что в связи с грабительскими походами ордынцев к середине XIII века существенная часть древнерусских поселений в лесостепном Подонье была покинута их жителями, которые боялись находиться в опасной близости к агрессивному, превосходящему их по силе неприятелю. Ситуация в те годы развивалась так, что постепенно фактически из-под контроля восточно-славянских княжеств, в том числе и Рязанского, выходил весь бассейн Дона. Не в последнюю очередь это было связано с распадом Рязанского княжества в XIII-м веке как целостного политического организма⁹⁰.

Интересно, что и при раскопках поселения Ксизово XII — XIII-го веков один из его исследователей Андрей Обломский, руководитель экспедиции археологов, пришел к выводу, что горожане в Ксизово в XIII-м веке сами сожгли свой город. Он говорит, что здесь «Четко видно, что все поселки были сожжены пожаром. И следом нечто вроде эвакуации. Люди ушли, дома за собой сожгли, все самое ценное унесли». Просматривается полное совпадение в поведении древних ливенцев и ксизовцев, которое говорит о том, что причина, вынудившая их разрушить свои города, была одной и той же.

Впрочем, традиция сжигания своих городов была распространена у жителей русских княжеств. Вот что пишет по этому поводу известный русский историк С.М. Соловьев.

«Простота постройки, дешевизна материала, леса, который был в таком изобилии, простота и малочисленность того, что мы называем мебелью, должны были много помогать народу в перенесении бедствий от усобиц и неприятельских нашествий: деньги, немногие дорогие вещи, дорогое платье легко было спрятать, легко унести с собою; укрывшись в ближайшем лесу или городе во время беды, возвращались назад по уходе неприятеля и легко опять обстраивались. Такое отсутствие прочности жилищ вместе с простотою быта содействовали той легкости, с какою жители целых городов переселялись в другие места, целые города бежали от неприятеля и затворялись в других городах, иногда князья переводили целые города из одной области в другую; киевляне говорят Ярославичам, что они зажгут свой город (подчеркнуто Ю.Б.) и уйдут в Грецию; таким образом, наши деревянные города представляли

переход от вежи половца и торчина к каменным городам Западной Европы, и народонаселение древней Руси, несмотря на свою оседлость, не могло иметь сильной привязанности к своим деревянным, непрочным городам...».

«Если враг осилил, бросай все, иди в глушь, заводи на новом месте старую жизнь!» Вот он принцип — «На новом месте - старую жизнь!»⁹¹

Судьба древних русских городов Верхнего Подонья и Пососенья была обусловлена их географическим расположением. По мнению большинства историков по реке Быстрая Сосна проходила в XII — XIV вв. граница русских земель. Однако до сего времени нет однозначной оценки других характеристик этого русского пограничья. «Неоднозначные суждения высказывались по этнографическому составу населения Верхнего Дона... Одни исследователи полагали, что район был заселен вятичами..., другие северянами и радимичами...»⁹². Дискуссионным остается вопрос о политической принадлежности этих мест, в т.ч. и древнего города Ливна. Одни исследователи относили его к владениям Рязанского княжества, другие — Черниговского, третьи Северной земле. Есть суждения о том, что Ливна в XII — XIII веках могла входить в состав Курского княжества и даже находиться в составе Золотой Орды⁹³. А вот в XIV — XV вв. ливенские земли, когда сам город Ливна лежал в развалинах, входили в состав Елецкого княжества.

Анализ предметов, найденных при раскопках Ключевского (КАК), Лавского (ЛАК) и Ксизовского (КСАК) археологических комплексов говорит о том, что большинство значимых находок, характеризующих быт и хозяйственную деятельность древних обитателей этих поселений, полностью совпадают. На всех местах раскопок XI — XIII веков найдены: гончарная керамика со схожими рисунками, наконечники стрел, рыболовные крючки и грузила, стеклянные бусины и браслеты, пряжки, конская сбруя, шиферные пряслица и решетчатые перстни. Такие совпадения позволяют считать судьбу этих поселений XII — XIII -го века, расположенных в верхнем Подонье и отстоящих друг от друга на расстоянии не более 100 километров, единой.

Анализ значения Лавского городища для окружающих его земель, проведенный Тропиным Н.А. в его работе «Елецкая земля в 12 – 15-ом вв.» (г.Елец, 1999 г.), позволяет утверждать, что городище в с. Лавы является останками древнего города. Это был предшественник Ельца, но точное его название пока неизвестно. Но, скорее всего, это был древний Елец. Так мы будем называть это городище XII — XIII -го веков, расположенное вблизи нынешнего г. Ельца.

Что же представляет из себя Лавский археологический комплекс? Расположен он в 7 км к юго-западу от центра современного г. Ельца. (Интересно, что Ключевского городище тоже находится приблизительно в 7 км от центра современных Ливен). В состав ЛАК входит городище площадью 1,2 га и селище. Его размеры и состав предметов, которые найдены на территории ЛАК, позволяют говорить о том, что древний город Елец, располагавшийся на территории ЛАК, был военно-административным центром территории в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны. Его власть распространялась и на находившийся в 73 км от древнего Ельца древний город Ливну.

Находки археологов на КАК и ЛАК (стеклянные бусы и браслеты, шиферные пряслица) говорят о том, что древние города Пососенья в XII — XIII веке имели торговые связи с Киевом, Черниговом и Рязанью.

При раскопках в КАК, ЛАК и КсАК были обнаружены решетчатые перстни из билона и бронзы. Эти находки подтверждают версию исследователей, считающих, что неподалеку от Ксизова и Ельца пролегал путь из Византии на Русь. Отсюда решетчатые перстни попали в древние Ливны. Контролировало торговый путь племя вятичей, в состав которого входили и древние ливенцы.

Интересно совпадение характера заселения Ключевского и Лавского городищ. Их территория слабо насыщена находками, а это значит, что такие городища не имели плотной застройки. А это характерно для сторожевых крепостей южнорусского порубежья⁹⁴. Эти раскопки дают основание утверждать, что древняя Ливна, как, впрочем, и Елец, и Ксизово, были основаны рязанцами, которые, в свою очередь, имели черниговские корни.

В глубокой древности на территории нынешней Рязанской области обитали угро-финские племена. В верхнем течении Оки жили вятичи, далее других славянских племен продвинувшиеся на восток. Шаг за шагом тесня угро-финнов, вятичи упорно шли на восход солнца и постепенно заняли все Поочье. Местное дославянское население, не ушедшее с этих земель, ассимилировалось с вятичами. В 964 году киевский князь Святослав пришел с дружиной в землю вятичей и обязал их платить дань Киеву. Однако вятичи не спешили покориться власти чужеземцев, и в 981 году сын Святослава Владимир совершил поход в Поочье, «вятичи победи и возложи на ня дань, от плуга, яко же и отец его имаше». Через год Владимиру снова пришлось приводить вятичей к покорности. Постепенно население средней Оки вошло в сферу влияния киевских князей, и Рязанская земля стала частью древнерусского государства. Первые же города появились здесь спустя столетие. Самое многолюдное поселение возникло недалеко от впадения в Оку реки Прони (ныне - городище Старая Рязань). О значительных размерах этого древнего поселения говорит тот факт, что найденный здесь могильник занимает площадь более 4 гектаров.

Впервые Рязань упоминается в «Повести временных лет» под 1096 годом. Фактически с момента основания город набирал силу, укреплялся и благоустраивался, становясь одним из крупных культурных и торговых центров Древней Руси. Этому в немалой степени способствовало и его выгодное географическое положение. Через Рязань, расположенную на самом южном изгибе Оки, проходили торговые пути, связывающие Русь со многими странами Азии и Европы. По Оке и Волге шел путь в земли мордвы, в Волжскую Булгарию, в Итиль и страны Востока. Верховье реки Прони, впадающей в Оку неподалеку от Рязани (здесь и далее подразумевается Старая Рязань, ныне Спасск Рязанский- Ю.Б.), близко подходило к Дону. Здесь был переволок, и водные пути вели из Поочья в Азово-Черноморский бассейн и дальше - в Византию. Вот на этом пути рязанцы стали ставить города, среди которых были древние Ливна, Елец и Аксюзов.

Сравнительная таблица находок, добытых во время раскопок на местах проживания людей в XII — XIII вв. в районе Верхнего Подонья и Нижнего Пососенья.

№ п/п.	Наименование предмета XII — XIII вв., добытого в ходе раскопок	Место раскопок			Примеч.
		Ключевской АК (КАК)	Лавский АК (ЛАК)	Ксизовский АК (КсАК)	
1.	Гончарная керамика с волн. Рис.	+	+	+	
2.	Строит. Костыль (железо)	+	-	-	
3.	Скоба строит. (железо)	+	+	-	
4.	Гвозди (железо)	+	-	-	
5.	Молоток (железо)	+	-	-	
6.	Кресало (железо)	+	+	-	
7.	Наконечник дротика (железо)	+	-	-	
8.	Наконечник стрелы (железо)	+	+	+	
9.	Рыболовные крючки (железо)	+	+	+	
10.	Ножи (железо)	+	+	-	
11.	Точильный брусок	+	-	-	
12.	Стеклянная бусина	+	+	+	
13.	Стеклянные браслеты	+	+	-	
14.	Глиняная бусина	+	-	-	
15.	Шиферное пряслице	+	+	-	
16.	Рыболовные грузила (глина)	+	+	+	
17.	Глиняная игрушка (олень)	+	-	-	
18.	Пробой (железо)	+	+	-	
19.	Цепи (железо)	+	-	-	
20.	Обручи (железо)	+	-	-	
21.	Ключи от тр. замка (железо)	+	-	-	
22.	Серп (железо)	+	-	-	
23.	Конские подковы(железо)	+	+	-	
24.	Обуглившиеся зерна пшеницы и ячменя	+	-	-	
25.	Боевые топоры (железо)	+	+	-	
26.	Колечки от кольчуги	+	-	-	
27.	Подковы, стремена, удила	+	+	-	
28.	Височные кольца	+	-	-	
29.	Булавки- фибулы (бронза)	+	-	-	
30.	Перстни из билона и бронзы.	+	+	+	
31.	Кресты церковные	-	+	-	
32.	Медальон с изображением Св. Георгия	-	-	+	
33.	Пряжки	+	+	+	
34.	Пинцет	-	+	-	
36.	Жернова	-	+	-	
Источники		25; 26,	49, С. 58 – 80	Интернет	

Военный городок.

Возникновение древних Ливен в условиях начальной фазы эпохи феодальной раздробленности Руси было, по сути, результатом стремления вновь возникавших княжеств заселить и освоить новые окраинные территории этих новых образований, в нашем случае Пронского княжества, выделившегося из состава Рязанского княжества в конце XII -го века. Вскоре, видимо, уже из состава Пронского княжества выделилось удельное Ливенского княжество. Тем более, что Рязанское княжество в эти годы было в стадии распада, как политическое образование.

Об этом процессе пишет д.и.н. Н.А. Тропин в своей докторской диссертации «Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII – XV вв.». Он

делает вывод, что « В истории южных территорий

Чернигово-Рязанского порубежья (а здесь и находилась древняя Ливна – Ю.Б.) по степени и характеру заселенности

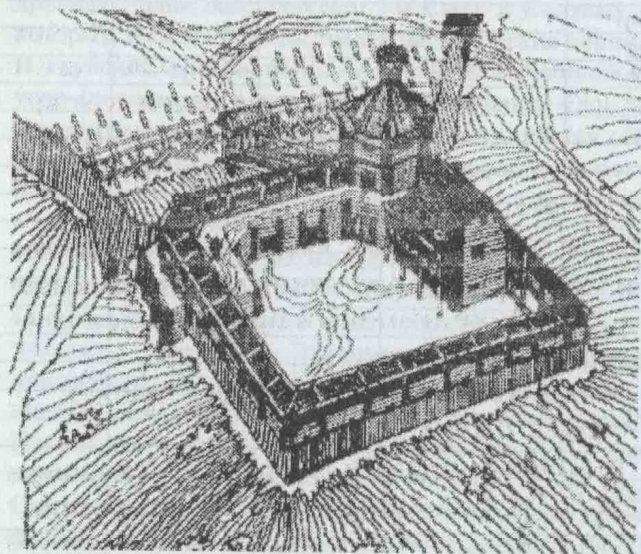
выделяется три периода.

Первый период датируется концом XI–первой половиной XII вв., второй период – второй половиной XII–первой третью XIII вв., третий период –

второй половиной XIII–XV вв. Если в первый период на

исследуемую территорию проникают сравнительно небольшие группы населения, то во второй период приток населения увеличивается»⁹⁵. В это время и возникает древний город Ливна, Ключевское поселение на реке Ливна.

Тропин Н.А. относит Ключевское городище к модели поселений, которая предполагала «...наличие городища с застроенной площадкой и прилегающей сельской округой. Примерами являются Семилукское городище на Дону, Ключевка на р. Ливенка (бассейн Быстрой Сосны), Солодилово (Зайчевка) и Лавровское на р. Красивая Меча, Романовские городища на р. Воронеж. Для этого варианта характерно: 1) заселенная площадка городища; 2) площадка городища составляет 0,42-1,68 га; 3) появление городищ не ранее рубежа XII–XIII вв. Они возникают на участках, где нет преемственности с автохтонным

XII–XIII вв. Центральный замок Ключевского поселения. Древняя Ливна. Реконструкция Неделина В.М.

населением. Данные городища выполняли преимущественно административную функцию и прекратили свое функционирование в период монгольского нашествия, а, возможно, и во второй половине XIII века»⁹⁶.

Далее Тропин еще раз подчеркивает, что, учитывая, что возле городища Ключовка «... концентрируется группа селищ, можно предположить административную функцию памятника»⁹⁷.

Итак, поселение на месте Ключевского городища выполняло административную функцию. А это предполагает, в юридическом аспекте, наличие в этом поселении официальных руководителей, которые имели право и возможность управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей, издавать, властные акты т.д. Чем управляли эти руководители? – Административной единицей, скорее всего княжеством, Ливенским княжеством, а сами руководители были Ливенскими князьями.

Такой статус древнего поселения на Ключовке еще раз подтверждает, что оно было городом. Тем более это очевидно, если вспомнить, что слово город в древнерусском языке означало укрепленное поселение в отличие от веси или села — неукрепленной деревни. Поэтому городом называли всякое укрепленное место, как город в социально-экономическом значении этого слова, так и собственно крепость или феодальный замок, укрепленную боярскую или княжескую усадьбу. Все, что было окружено крепостной стеной, считалось городом. Всеми этими признаками обладает древнее Ключевское поселение на реке Ливенке. И можно с большой долей вероятности утверждать, что это был древний город Ливна.

На всей территории древней Руси в XI веке, и еще долгое время позднее, наиболее распространенным типом укреплений оставались по-прежнему поселения, подчиненные рельефу местности, т. е. укрепления островные и мысовые. Удобные, хорошо защищенные природой мысы при слиянии рек, ручьев, оврагов можно было найти в любых географических условиях, чем и объясняется их широчайшее применение.

Строительство укреплений в эпоху средневековья было делом чрезвычайно ответственным. Люди, руководившие строительством городов, были не ремесленниками, а представителями княжеской администрации, военно-инженерными специалистами. В древнерусских письменных источниках их называли городниками.

Строительство новых городских стен, а также перестройка и поддержание в боеспособном состоянии уже существующих укреплений требовали огромных затрат рабочей силы и тяжело ложились на плечи зависимого от князя населения, смердов. Исходя из имеющихся сведений, можно утверждать, что даже строительство такой небольшой крепости, как детинец древнего города Ливна, требовало участия в его строительстве более сотни строителей, не говоря уже об обслуживающем населении. Ведь строителям надо было где-то спать, что-то есть и удовлетворять другие свои естественные потребности.

Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что строительство древнего города Ливна началось не на пустом месте. Скорее

всего, еще задолго до появления на берегу речки Ливны укрепленного детинца здесь существовало поселение, которое после строительства детинца, образовало инфраструктуру нового города.

Краснощекова С. описывает в своих работах, что представляло из себя это сооружение — детинец, превративший простое поселение в город. «Городище Ключевка находится в 4-х км к северу от г. Ливны и в 4 км к югу от с. Воротыньск на правом берегу р. Ливенки (левый приток р. Сосны). Оно расположено между двумя глубокими, широкими и длинными оврагами, на мысу высотой 27 м над уровнем реки. Площадка городища почти круглая, диаметр 26-28 м. ...

Основу оборонительных сооружений укрепленной усадьбы составлял деревоземляной вал, состоящий из двух рядов параллельных срубов, из которых наружный, для большей крепости, был засыпан землей и «каменем». Во внутренних же срубах, с внутренней стороны, были прорублены двери. Срубы служили в качестве осадных клетей для собиравшегося в случае военной опасности «в осаду» населения. Их плоские крыши использовались для размещения во время боя защитников замка и метательных снарядов. Продолжением линии наружных срубов являлась крепостная стена из толстых сосновых бревен, стоявшая непосредственно на валу. Вряд ли она была особенно высока — «в рост человека стоящ», представляя собой деревянную галерею, шедшую по верхушке вала. Наружный слой вала был обмазан глиной. Во время штурма он обливался водой, что делало его труднопреодолимым. Со стороны реки и оврагов, где опасность нападения была меньше, вал насыпать сочли ненужным, ограничившись простым частоколом. Въезд в крепость находился в северо-западном углу и был построен таким образом, что противник при его штурме вынужден был подставлять стрелам оборонявшихся правый, не закрытый щитом бок. Почти наверняка воротный проезд увенчивала четырех— или шестигранная башня. Из-за небольших размеров феодального замка княжеские хоромы и жилые постройки были встроены в крепостную стену по образцу замка в Любече под Киевом, и вдоль их наружной стены проходила оборонительная галерея. Остальную территорию занимали, по-видимому, складские постройки и погребя. Донжоном (главной башней), предположительно, являлась башня над воротами, соединявшаяся с жилыми помещениями галереями. Перед крепостным рвом, скорее всего, располагались дополнительные оборонительные устройства типа надолбов, деревянных ежей и отдельно вкопанных столбов, которые должны были воспрепятствовать попытке неприятеля подтащить к крепостной стене штурмовые лестницы и перекидные мостки.

Возможно, свою, весьма слабую линию укреплений — мелкий ров, частокол или «столпие», имел и посад. Целью ее сооружения являлась необходимость помешать неприятелю «изгоном», внезапно, захватить поселение и дать возможность населению укрыться в детинце. Наличие подобной линии укреплений было весьма актуально для пограничного степного городка, ввиду постоянной опасности набегов. Никаких видимых следов ее на поверхности не осталось, вероятно, она была позднее распахана в процессе сельскохозяйственных работ»⁹⁸.

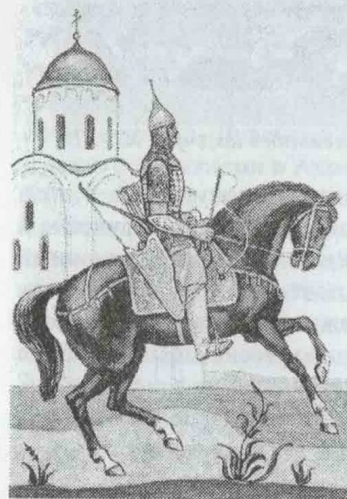
Естественно, что освоение новых земель таким способом могло происходить только под защитой воинских формирований, каковыми в то время были княжеские дружины. Была своя княжеская дружина и в древних Ливнах. Об этом свидетельствуют многочисленные находки при раскопках на Ключевском археологическом комплексе предметов вооружения и амуниции, типичных для войска того времени. «Во время раскопок из предметов оружия и оборонительного вооружения, кроме наконечников стрел, дротиков, копий, найдены также боевые топоры, железные колечки от кольчуги, костяная декоративная резная обкладка от колчана (чехол для стрел), предметы снаряжения коня — подковы, стремяна, удила. Наконечники стрел можно подразделить на втульчатые и черешковые, плоские и граненые бронебойные. Из оружия ближнего боя найдены два наконечника копий: один — втульчатый с плоским листовидным лезвием, другой — черешковый, в виде тонкого четырехгранного стержня с небольшим плоским треугольным двушипным пером. Это копье-сулица, характерное для XII—XIII вв.»⁹⁹.

Состав войска русских земель эпохи феодальной раздробленности мог быть различным. На особом положении находились жители степного приграничья, населявшие крепости на оборонительных рубежах русских княжеств. Первоначально они являлись военными поселенцами — частью войска князей, основателей этих поселений. С усилением усадеб крепостные гарнизоны превратились в самостоятельные общины, население которых вынуждено было совмещать занятия ремеслом и сельским хозяйством с несением сторожевой службы. Вот и в древних Ливнах все мужское население состояло в городском войске. Конечно, основу гарнизона древнего города составляла княжеская дружина, профессиональные воины, но в моменты нападения неприятеля на родной город за оружие брались все, кто мог держать его в руках. Основную массу городского войска составляла молодежь в возрасте уже от 15-ти лет.

В составе городского войска была пехота и конница. В данный исторический период пехота состояла из беднейшей части ополченцев.

Пеший ратник XII-го века.

Лучник XIII век.

Пехота в основном использовалась при осаде и обороне города. Основу ударной группировки городского воска составляла конница, в основном это была легкая кавалерия.

«Главнейшее оружие всадника — копьё, лук и стрелы, меч и сабля.

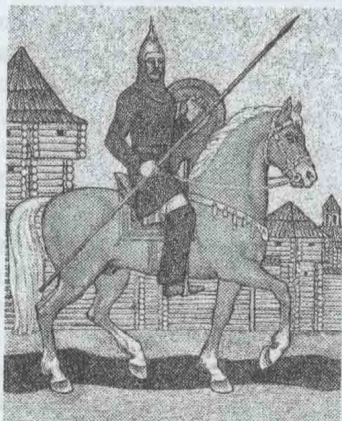
Растущее преобладание кавалерии не означало, однако, что пехота вовсе исчезла. В оснащении пехотинцев, также часто подразделявшихся на лучников и копейщиков, особенно популярным был топор.

В XII — первой половине XIII века убыстряется темп развития боевой техники. С XII века начинается постепенное утяжеление вооружения, как всадника, так и пехотинца. Появляется шлем с полумаской и круговой бармицей, полностью закрывавшими лицо, массивная длинная сабля, тяжелый меч с длинным перекрестием и иногда полупоручной рукоятью. Об усилении защитной одежды свидетельствует распространившийся в XII веке прием таранного удара копьём. Утяжеление снаряжения не было таким значительным, как в Западной Европе, ибо сделало бы русского ратника неповоротливым и превратило бы его в верную мишень для степного кочевника.

Собственно боевая одежда, по древнерусским понятиям, именно она — без шлема — и называлась доспехом; позднее этим термином стало называться все защитное снаряжение воина. Среди боевых прикрытий тела кольчуге долгое время принадлежало бесспорное первенство. Она использовалась с X по XVII век.

Кроме кольчуг на Руси была принята, но до XIII века не преобладала, защитная одежда из пластин. Пластинчатые брони существовали на Руси с IX по XV век, чешуйчатые — с XIII по XVII век. Последний вид доспеха отличался особой эластичностью. В том же XIII столетии распространяется ряд таких усиливающих защиту тела деталей, как поножи, наколенники, нагрудные зеркальные бляхи, наручи»¹⁰⁰.

Боеспособность городского войска сильно зависела от подготовленности каждого в отдельности воина и опыта командиров среднего звена. Важную роль в этом играли обучение и воспитание всего воинского персонала. Воинское обучение и воспитание в период феодальной раздробленности Руси носили традиционный характер, и их содержание на протяжении столетий почти не менялось. Основу воинского обучения составляли ежедневные упражнения в верховой езде, фехтовании, стрельбе из лука и т. п. Обучение профессионального воина начиналось в раннем детстве со дня „пострига“ или „посаженья на коня“. С этого акта мальчик вступал во взрослую жизнь, переходя жить в половину отца, под опеку „дядьки“, начинавшего готовить его как в физическом, так и в

Копейщик в кольчуге. XII-XIII

морально-психологическом отношении к преодолению трудностей боевой и походной жизни.

Огромную роль в воинском обучении играла зверовая охота, которая не только развивала индивидуальные навыки владения оружием и верховой езды, но, главным образом, являлась психологической тренировкой, закалкой духа.

Своеобразным элементом воинского обучения будущих дружинников являлось участие в военных походах подростков. Вникая в детали замысла предстоящего сражения, наблюдая за его подготовкой и ходом, сыновья ливенских воинов на практике постигали военную науку.

На формирование соответствующих морально-психологических качеств воинов большое влияние оказывал народный эпос. Устные рассказы бывалых воинов о подвигах племенных богатырей способствовали поддержанию и развитию у молодежи уже сложившихся боевых традиций.

Вот так выглядело ливенское войско и его повседневная жизнь. Ливенский гарнизон XII — XIII веков по численности был, по всей вероятности, невелик. Подсчеты некоторых специалистов (Демин В.М.) показывают, что численность княжеских дружин в те времена была небольшой, составляла она в среднем 30 воинов. Вот и в Ливне, учитывая, что здесь, скорее всего, властвовал один князь воинов было около 30 человек. А учитывая их семьи и обслуживающее население, ремесленников и хлебопашцев, общая численность населения города вместе с посадом вряд ли превышала 200 человек.

***

Река Быстрая Сосна в XI- XII-ом веках была южной границей Рязанского княжества, южным краем, которого достигли в то время проникавшие с севера на юг по течению Дона рязанцы. Вот сюда-то и не хотелось ехать князю Глебу, милее была тюрьма. Исходя из этого, можно предположить, как жилось в то время древним ливенцам на южном рубеже Рязанского княжества.

Однако такое положение Ливны делало ее относительно независимой от Рязани. Более того, по реконструированным Зайцевым А.К. границам Курского княжества конца XI- XIII — го веков можно видеть, что г. Ливна находился на территории Курского княжества того времени! И Ливна могла быть центром Липовеческого - Ливенского княжества в XIII-м веке, упоминаемого в летописях в связи с событиями в Ахматовых слободах.

Если принять год основания Ливны 1186, как наиболее поздний из всех возможных, то можно предположить, что ливенские князья в то время не только оглядывались на своих хозяев в Пронске и Рязани, но и сотрудничали с князьями Курскими, Рьльскими и другими удельными князьями. А это не исключает того, что ливенцы были участниками похода князя Игоря Святославовича, который по одним сведениям 23 апреля 1185 г., во вторник, (а подругим сведениям — см. Лаврентьевскую летопись — в 1186 г.) выехал из ворот Новгорода Северского, чтобы пойти на половцев. В составе его войска были куряне, а в их рядах, возможно, и ливенцы. Такая вероятность не

исключена. Так наши предки, возможно, стали участниками неудачного похода прапраправнука Ярослава Мудрого, который был молод и искал славы.

А начиналось все с радужными надеждами на успех. Вот как описывал автор «Слова о полку Игореве» воинов Игоря курян, среди которых были, возможно, и ливенцы.

*«А куряне славные -
Витязи исправные:
Родились под трубами,
Росли под шеломами,
Выросли, как воины,
С конца копья вскормлены.
Все пути им ведомы,
Все яруги знаемы,
Луки их натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли их наточены,
Шеломы позолочены.
Сами скачут по полю волками*

*И, всегда готовые к борьбе,
Добывают острыми мечами
Князю - славы, почестей - себе!»*

Однако просчеты руководителей этого похода и большое стремление половцев взять реванш за поражение от русских князей в 1184 году (кстати, и в том походе тоже могли участвовать воины из Ливны) привело к тяжелому поражению русского войска. Вот что говорится в «Слове» о заключительной фазе этого сражения:

*«Уж с утра до вечера и снова,
С вечера до самого утра,
Бьется войско князя удалого
И растет кровавых тел гора.
День и ночь над полем незнакомым
Стрелы половецкие свистят,
Сабли ударяют по шеломам,
Копья харалужные трещат.
Мертвыми усеяно костями,
Далеко от крови почернев,
Задымилось поле под ногами.
И взошел великими скорбями
На Руси кровавый тот посев».*

Это было началом истории древнего города Ливна. Еще не раз ливенцам приходилось вступать в сражения с половцами и татарами. В середине XII в. Рязань, отстаивая свою независимость, боролась против половцев, а также с Владимиро-Суздальским княжеством и Волжской Булгарией. Эта борьба осложнялась тем, что земли Рязанского княжества были открыты для

половецких набегов. Кочевники легко проникали далеко вглубь рязанских земель. Появлялись они в Ливенском крае. По свидетельству Никоновской летописи в 1156 году «...приходиша половцы на Рязань на Быструю Сосну и многих пленивше идоша во своа; и не дошедшим им своих, оплошися, погоня же за ними прииде на спящих, и полон отполони, и их изби»¹⁰¹. Эта запись лишней раз подтверждает, что земли в бассейне Быстрой Сосны, в том числе и Ливенский край, в то время относились к Рязанскому княжеству.

Усилению нестабильности, которая неблагоприятно влияла на экономические связи в нашем крае, способствовала начавшаяся с середины XII в. борьба между Рязанским и Владимиро-Суздальским княжествами, продолжавшаяся с перерывами почти сто лет. В этой борьбе Рязань выступала то на стороне русского княжества, то на стороне половцев.

Такое положение дел провоцировало разлад между удельными князьями Рязанского княжества и способствовало его разделению. Прогрессировавшее дробление Рязанской земли (в 1185–1186 выделались Пронское и Коломенское княжества) привело к усилению соперничества внутри княжеского дома. В 1207 племянники Романа Глеб и Олег Владимировичи обвинили его в заговоре против Всеволода Большое Гнездо; Роман был вызван во Владимир и брошен в темницу. Всеволод попытался воспользоваться этими распрями: в 1209 он захватил Рязань, посадил на рязанский стол своего сына Ярослава, а в остальные города назначил владимиرو-суздальских посадников; однако в том же году рязанцы изгнали Ярослава и его ставленников.

В 1210-х борьба за наделье еще более обострилась. В 1218 году Глеб и Константин Владимировичи организовали в селе Исады (в 6 км от старой Рязани) убийство шестерых своих братьев – одного родного и пяти двоюродных. Среди них были князья Пронские Кир-Михаил, Мстислав и Ростислав. Но племянник Романа Ингварь Игоревич победил Глеба и Константина, принудил их к бегству в половецкие степи и занял рязанский стол. В период его двадцатилетнего правления (1218–1237) процесс дробления Рязанского княжества принял необратимый характер.

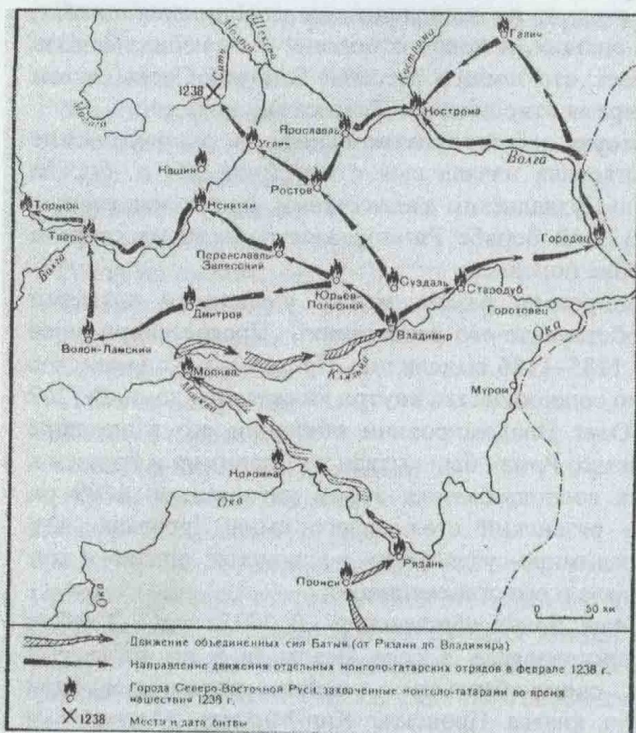
В это время династия Пронских князей продолжилась по линии Михаила Всеволодовича. Его сын Александр княжил в Пронске после смерти отца. Далее Д. Тихомиров описывает смену Пронских князей так: «...у Александра (сын-Ю.Б.) Михаил, а у Михаила Александр, убитый Рязанским князем Иоанном Коротополом в 1340 году...»¹⁰².

Можно предположить, что именно после братоубийства в 1218 году и связанного с этим ослаблением влияния Пронских князей на свою довольно удаленную от княжеского города вотчину Ливенские земли, они выделились в самостоятельное Ливенское княжество, а в древней Ливне появился собственный князь, который присягнул на верность Пронскому князю Александру Михайловичу.

За такой вариант развития событий говорит то, что при описании начала Батыева нашествия на Русь и последовавшего вскоре разгрома Рязанского княжества в большинстве сохранившихся списков Никоновской летописи

Ливенские князья не упоминаются, тогда, как Пронские князья упоминаются. Вот что написано в летописи :

«Того же лета приидоша от восточныя страны на Рязанскую землю, лесом, безбожнии татарове, с царем их Батыем, и пришедше сташа первое станом по Онозе, и взяша ю и пожгоша. И оттоле послаша послы своя к великому князю Юрию Рязанскому Ингворовичю, и к брату его ко князю Олгу Ингворовичю и прочим князем рязанским, просяще у них десятины во всем: в князех, и в людех, и в конех, и в доспесех. Князи же рязанстии князь велики Юрьи Ингворович и брат его князь Олег Ингворович, и муромский и пронские князи (подчеркнуто Ю.Б.) отвещаша послом Батыевым, глаголюще: «коли нас не будет, то все ваше будет».

Разгром монго-татарами городов Северо-Восточной Руси (январь-февраль 1238 г.)

1237-1238 гг. прошло по территории нашего края. Рязанский князь Юрий Ингваревич с дружиной выступил навстречу Батыю—к южным пределам Рязанской земли. В жестокой битве у реки Воронеж огромные полчища татар разгромили рязанскую рать. Оставшиеся в живых воины во главе с князьями рязанскими и пронскими ушли под защиту своих городов. Следствием монгольского нашествия явилось разорение русских земель. Больше всего пострадали города. Однако древняя Ливна в ходе этого набега татар, видимо, не пострадала, так как находилась в стороне от основного направления наступления татар. В 1240 году монголо-татары обложили русские земли данью. Начиная с XIX-го века этот период с 1240 по 1480 г. называли монголо-татарским игом. С 1243 г. русские княжества полностью утратили свой суверенитет. Они признали политическую и экономическую зависимость от созданного ханом Батыем нового государства – Золотой Орды. Восстановление Рязанского княжества после татарского нашествия происходило крайне медленно. Это объясняется его невыгодным

географическим положением. Оно граничило с Диким полем, степью, откуда постоянно исходила угроза вторжения кочевников. В 1270,1278, 1288, 1308 годах ордынцы совершали крупные походы на Рязанскую землю. Мелкие набеги происходили ежегодно. Даже если татары шли в поход на север, путь их все равно пролегал через Рязанское княжество. До поры до времени татары либо обходили стороной древнюю Ливну, либо ливенцы откупались от них щедрой данью. Однако события, связанные с правлением в Курском княжестве баскака Ахмата, привели к печальным последствиям для древней Ливны. (Мы об этом уже писали).

В конце XIII -го века Ливна перестала существовать, как, впрочем, и Курское княжество. Ливенцы, спасаясь от превосходящего их по числу врагов войска, покинули родной город и сожгли его. Обгоревшие останки древней Ливны еще несколько веков попадались на глаза татарам и русским, совершавшим свои походы по Муравскому шляху, одни - на Москву, другие - в степь. Останки древних Ливен напоминали русским воинам о том, что граница Рязанского княжества проходила когда-то здесь, что эти места исконно русские, но не наступило еще время восстанавливать утраченные границы, а вместе с ними и город. Но рязанцы продолжали считать эти земли в бассейне реки Ливна своими. А весь Ливенский край входил тогда то непосредственно в Рязанское княжество, то - в составе Елецкого княжества. Так продолжалось до начала XVI-го века.

Так излагает события тех лет официальная историческая наука. Однако многие современные (и не только) историки считают, что никакого татаро-монгольского ига на Руси не было. А что же было? – спросите вы. А было вот что.

«В свете новой концепции русской истории...Орда – не иностранное образование, захватившее Русь извне, а просто восточно-русское регулярное войско, входившее неотъемлемой частью в древнерусское (доромановское)

Миниатюра из "Сказания о Мамеевом побоище"

государство. Огромная монгольская империя с центром на Руси, а именно в Золотой Орде, на Волге, о которой нам говорят историки, - действительно существовала. Только империя эта была русской и создавалась совместными усилиями русского и татарского народов, или - более общо - славянского и тюркского.

Одним из подтверждений этой версии является полная идентичность экипировки воинов русского войска и монгольского. На приведенной здесь миниатюре из «Сказания о мамаевом побоище» невозможно отличить по внешнему виду русских воинов от татарских. И это естественно, так как это были воины одного государства.

«А где же тогда были монголы и, собственно, Монголия?» ... Дело в том, что как реальное государство Монголия возникла лишь в 20 веке. А в средние века слово «Монголия» употреблялось в другом смысле. Монголией или Монголо-Татарией иностранцы называли средневековое русское государство. Русское - в том смысле, в каком русскими были Российская Империя, Советский Союз или даже современная Российская Федерация. Не только русские жили и живут в этом государстве. Оно всегда было многонациональным.

А «Монголия» ... это - просто греческое слово «мегалион», что означает «великий». До сих пор Восточная Русь называется Велико-Россией (Великороссией). Таким образом, «Монгольская Империя» - это «Великая Империя», то есть средневековая Русь, «Монголия» - внешнее название Руси-Орды, которое использовали иностранцы.»¹⁰³ А как же набеги татар, разорение городов и селений? Дело в том, что «... пресловутая «дань татарам» была просто государственным налогом внутри Руси на содержание собственного регулярного войска, которое никогда не распускалось, занималась войной, охраной границ и, естественно, не могло заниматься земледелием и самостоятельно обеспечивать свою жизнедеятельность... Знаменитая же тамга, «дань крови», то есть каждый десятый человек, забираемый в Орду, - это государственный воинский набор, призыв в армию, но только с детства и на всю жизнь. Подобный порядок до XVII-го века просуществовал и в Турции, и там уж никто не называл это «данью покоренного народа завоевателям». Такова была практика воинской повинности в империи. Так называемые «татарские набеги» - это карательные операции в те русские области, которые отказывались платить дань, государственную подать. Так военная администрация с помощью регулярных войск наказывала гражданских бунтовщиков или, говоря современным языком, сепаратистов и неплательщиков налогов. (А как бы сейчас отреагировала центральная власть России, если бы, скажем, Орловская область отказалась платить налоги в федеральный бюджет?).

Никакого тотального «рабства русских» не было»¹⁰⁴. А из этого следует, что современная Россия является столько же наследницей Золотой Орды, сколько и древнерусских княжеств.

Хозяйственная деятельность древних ливенцев.

Итак, мы убедились, что древние Ливны - Ливна была основана на слиянии речек Ливенок не позднее второй половины XII-го века. Однако очень хочется узнать, как древние ливенцы жили в нем, чем жили, как они выглядели? Определяющим фактором, влиявшим на образ жизни древних ливенцев, была, конечно, их основная деятельность. Ведь город был основан на южной границе Рязанского княжества для охраны этой границы. Древняя Ливна, как уже упоминалось выше, входила в систему укрепленных поселений, которая была направлена против непрошенных пришельцев с юга. Ясно, что это было поселение средневековых воинов, древнерусский военный городок, в котором оружием одинаково хорошо владели и дружинники князя, и рядовые жители. Хотя, скорее всего, невоенных жителей, кроме женщин и детей, в городе почти и не было. А вся хозяйственная деятельность в городе осуществлялась в основном воинами.

Достаточно полное представление о повседневной деятельности ливенцев дали раскопки на Ключевском городище. Существенную долю находок, обнаруженных при раскопках на Ключевском археологическом комплексе составил сельскохозяйственный инвентарь: «... плужные лемеха, серп, коса-горбуша, конские подковы... Уборка зерновых культур (найжены обуглившиеся зерна пшеницы и ячменя) производилась серпами, а основным орудием сенокоса была коса-горбуша»¹⁰⁵. Это говорит о том, что земледелие в хозяйственной деятельности ливенцев занимало заметное место, а скорее всего, составляло основу их экономики. Еще из «Повести временных лет» известно, что вятичи, предки древних ливенцев, платили дань хазарам по одной монете с сохи, следовательно, соха и плуг были их главными средствами к существованию.

И это не удивительно. Ведь Ливенский край, в том числе и окрестности древнего города Ливна, был в основном степным краем. Леса на территории нынешнего Ливенского района в древние времена занимали не более 20% его площади. Самым большим лесом был Красный лес, его основу составлял дуб, занимавший более 50% среди произраставших в нем деревьев. Этот лес, остатками которого является нынешний Ямской лес, раскинулся вокруг Ливенок Полевой и Лесной, а по правому берегу Ливенки уже после слияния упомянутых Ливенок тянулся до устья Ливенки, занимая целиком и территорию нынешнего города Ливны вплоть до железнодорожного моста. В этом лесу на правом берегу речки Ливны - Ливенки и был построен древний город Ливна. А вот на левом берегу Ливны, на юго-западе от города, начиналась степь, которая простиралась до левого берега Быстрой Сосны и далее за Сосну. Известно, что ведение пашенного земледелия в степи было значительно менее затратно, чем на севере и западе Руси, где все было сплошь покрыто лесами. В лесной зоне человек должен был сначала выкорчевать лес, чтобы получить участок пашни. А это занимало много сил и времени. В

степной зоне землю после выжигания векового травостоя можно было сразу использовать для пашенного земледелия.

В те времена в степной зоне первоначальная система использования земли называлась перелог. Суть ее заключалась в том, что после первых урожаев землю оставляли под паром на несколько лет, не соблюдая какого-либо определенного чередования ни во времени, ни в севообороте. В степях девственная почва была настолько плодородной, что вспаханная однажды она давала хорошие урожаи в течение нескольких сезонов даже без дополнительного внесения удобрений. Когда сорняки разрастались, и заглушали посевы, земледелец распахивал новый участок степи и возвращался к первому только через несколько лет. Так, по всей видимости, вели свое земледелие древние ливенцы на левом берегу речки Ливны, недалеко от города. Плодородные ливенские черноземы способствовали развитию пашенного земледелия, что было характерно вообще для жителей района Верхнего и Среднего Дона в XII – XIII веках. Выращенное на своих полях зерно ливенцы использовали после переработки в пищу и частично для откорма домашнего скота. Возможно, часть зерна они продавали в северные земли Руси, жители которых из-за ограниченного количества пашни не могли обеспечить себя зерном даже для пропитания. На своих угодьях ливенцы выращивали в основном пшеницу, рожь, овес и ячмень.

Однако центральной культурой земледелия у ливенцев, как и всех жителей Центра Руси, в то время была рожь, посевы которой занимали все озимое поле и составляли более 50 % всех посевов. Рожь, по представлениям крестьян, более долго не портилась в условиях домашнего хранения. Большинство крестьян считали ржаной хлеб наиболее полезным. Ржи приписывали лечебные свойства. При этом рожь применялась не только для выпечки хлеба, но и для варки пива и кваса. Помимо вкусовых и сырьевых достоинств рожь выделялась особыми экономическими достоинствами как наиболее выгодная в хозяйстве зерновая культура. Ее отличала устойчивая урожайность в условиях изменчивого климата Руси.

Непосредственно с земледелием связано животноводство. О том, что ливенцы в то время занимались животноводством, свидетельствуют найденные при раскопках многочисленные фрагменты костей животных. Для поселений XII – XIII века Верхнего и Среднего Дона в ходе раскопок был выяснен состав стада домашних животных, в котором были крупный и мелкий рогатый скот, лошади, свиньи. Ливенцы держали на своем подворье таких же домашних животных. При раскопках на Ключевском археологическом комплексе были обнаружены кости коров, коз, свиней, птиц и лошадей¹⁰⁶. Особое внимание уделялось разведению лошадей, как в связи с военными нуждами, так и для использования при проведении сельскохозяйственных работ. В раскопках на Ключевском археологическом комплексе были найдены предметы, которые подтверждают использование ливенцами в своем хозяйстве и военном деле коней: удила, стремя, подковы.

***

Кроме земледелия и животноводства ливенцы занимались охотой, рыболовством и бортничеством. Охота была любимой забавой русских князей, в том числе и Ливенских. Но даже для князей охота являлась не только развлечением, но и важным промыслом. И хотя лесов в окрестностях древних Ливен было не так много, они таили в своих дебрях множество зверья, которого было достаточно, чтобы охота на него была важна для простых ливенцев. Во-первых, охота доставляла пищу значительной части населения, во-вторых, она обеспечивала мехами, нужными для изготовления теплой одежды, уплаты налогов (вместо денег) и торговли; в-третьих, давала шкуры для кожевенных работ.

В древних ливенских лесах, по свидетельству Пясецкого Г., водились туры, медведи, волки, лисы, дикие кабаны, лоси, олени, бобры, а также мелкие лесные зверки. В округе древних Ливен было много небольших ручьев, рек, болот и озер, на которых селились большие стада диких уток, гусей и грациозных лебедей¹⁰⁷.

На животных и птиц охотились при помощи стрел и копий или ловили живьем в сети и ловушки разных типов. Небольшие силки использовались для ловли птиц. Огромные сети развешивали в лесах между деревьев для ловли животных, которых поднимали и направляли в них загонщики.

О промыслах ливенцев свидетельствуют находки археологов на Ключевском археологическом комплексе, которые «...представлены предметами рыбной ловли и охоты. Железные рыболовные крючки имеют внушительные размеры и толщину: массивный стержень прямоугольного сечения загнут дугой, заканчивающейся острым зубом, другой конец завершен замкнутой петлей, за которую крепилась леска. Судя по размерам крючков (6-7 см) и рыбных позвонков (15—18 см), рыба в р. Ливенке восемь столетий тому назад водилась довольно больших размеров — до полутора метров в длину и даже больше. Свидетельством хорошо развитого рыболовного промысла, бывшего прекрасным источником питания, являются и многочисленные каменные и глиняные рыболовные грузила для удил и сетей - овальные и цилиндрические, гладкие и с орнаментом»¹⁰⁸.

Вообще-то, древняя Ливна возвышалась на правом высоком берегу реки Ливны. Однако не она, приток другой, более крупной реки, определяла жизнь древних ливенцев. А именно более полноводная Сосна, в четырех километрах от которой был заложен древний славянский город Ливна, имела огромное влияние на все стороны бытия древнерусских горожан. Река на протяжении многих веков играла особую роль в жизни древних русичей.

У наших древних предков, по словам Ключевского В.О. «...никакой двусмысленности, никаких недоразумений не бывало... с русской рекой. На реке он оживал и жил с ней душа в душу. Он любил свою реку, никакой другой стихии своей страны не говорил в песне таких ласковых слов - и было за что. При переселениях река указывала ему путь, при поселении она - его неизменная соседка: он жался к ней, на ее непоемном берегу ставил свое жилье,

село или деревню. В продолжение значительной постной части года она и кормила его. Для торговца она - готовая летняя и даже зимняя ледяная дорога, не грозила ни бурями, ни подводными камнями: только вовремя поворачивай руль при постоянных капризных извилинах реки да помни мели, перекаты. Река является даже своего рода воспитательницей чувства порядка и общественного духа в народе. Она и сама любит порядок, закономерность. Ее великолепные половодья, совершаясь правильно, в урочное время, не имеют ничего себе подобного в западноевропейской гидрографии. Указывая, где не следует селиться, они превращают на время скромные речки в настоящие сплавные потоки и приносят неисчислимую пользу судоходству, торговле, луговодству, огородничеству. Редкие паводки при малом падении русской реки не могут идти ни в какое сравнение с неожиданными и разрушительными наводнениями западноевропейских горных рек. Русская река приучала своих прибрежных обитателей к общежитию и общительности. В Древней Руси расселение шло по рекам и жилые места особенно сгущались по берегам бойких судоходных рек, оставляя в междуречьях пустые лесные или болотистые пространства... Река воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, заставляла размышлять и изловчаться, сближала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, обращаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом, знать обхождение. Так разнообразна была историческая служба русской реки».

Такую службу несла на благо ливенцев и Быстрая Сосна. Начинается она недалеко от деревни Федоровки, на границе нынешних Малоархангельского и Покровского районов Орловской области. Свои резвые воды несет Сосна в Дон на протяжении 302 километров от истока. Недаром нашу Сосну в прошлом называли Быстрой Сосной. Ее притоки Фошня, Тим, Труды, Ливенка, Кшень, Олым, Большая Чернава, Воргол, Пальна, собирая воду из родников, ручьев и малых речушек, наполняют Сосну. При встрече с Доном она уже широка и полноводна. Никто не знает, откуда Сосна получила свое название. Но есть легенда, которая гласит, что вытекла она из-под сосны, потому и получила свое имя.

В древности Сосна снабжала предков водой, рыбой и дичью. Поэтому по берегам и селились, люди. Свидетельством тому являются многочисленные селища, разбросанные по Сосне. И выросли здесь в старину крепости Коршов, Елец, Ливна, Воргол. Издревле полноводная река была естественной преградой на пути захватчиков, защищая своим «телом» древние пососенские города.

Ливенцы любили свою реку и приносили ей жертвы, надеясь на помощь своей кормилицы. Реку люди населяли фантастическими существами: русалками, водяными и прочей нечестью, способной напугать человека, а то и забрать с собою навсегда в глубокие воды свои. Случается, что река и беды приносит. Но зло людям река причиняет редко.

Красива Сосна в любое время года. А вид на нее и засосенские просторы с Сергиевской горы восхищал и восхищает глаз многих ливенцев и не только их. Немного таких великолепных мест можно найти в России и даже во всем мире.

О наличии охотничьего промысла в Ливне можно судить как по останкам лесной фауны (косуля, кабан, дичи), так и на основании находок наконечников стрел, дротиков, копий. Надо думать, что древние ливенцы занимались охотой и рыбалкой не только в ближайшем Красном лесу и реке Ливенке, но и выезжали на охоту в более отдаленные леса, рыбачили на реках Сосне, Трудах, Кшени, Любовше и Олыми.

Еще одним распространенным видом лесного промысла в средние века на Руси являлось бортничество. Прямых указаний на то, что древние ливенцы занимались бортничеством, нет. Но зато есть достоверные данные, что этим видом промысла занимались недалеко от Ливен на Тихой Сосне, в районе г. Воронеж. Да и при раскопках на Ключевском археологическом комплексе было установлено, что ливенские древние литейщики, ювелиры делали модели для отливки некоторых своих изделий из воска¹⁰⁹. А это дает нам основания предположить, что и в ливенских лесах жители древней Ливны занимались бортничеством, сбором меда диких пчел. Этот вид пчеловодства был довольно примитивным: пчелы содержались в дуплистых стволах лесных деревьев. Такая колода (борт) могла быть природного происхождения, но чаще всего их специально вырубали в стволах для этой цели. Стволы затем метились специальным знаком пчеловода (знамя). Бортничество давало древним ливенцам мед и воск. Мед является ценным пищевым продуктом сам по себе, но из меда можно было много чего еще сделать, в том числе и хмельной напиток.

Мёд, как алкогольный напиток, был более всего распространён там, где процветало бортничество. Делали в то время еще и варёный мёд, который, как напиток, был более низкого качества по сравнению с мёдом ставленным, естественной выдержки. Последний «...выдерживали по 10-15 лет и более, и он представлял собой результат естественного (холодного) брожения пчелиного мёда с соком ягод (брусники, малины). Известны случаи, когда в XIV веке на княжеских пирах подавали мёд 35-летней выдержки»¹¹⁰.

Вообще «В раннюю историческую эпоху на Руси существовало пять типов опьяняющих напитков:

1. Напитки, получаемые из Византии и стран Средиземноморья в готовом виде и являвшиеся виноградным вином, преимущественно красным. Все виды вина называли до XIII века исключительно просто вином, иногда с прилагательным «кислое» и «осмърнено» (сладкое, десертное, пряное).

2. Напитки, получаемые путём естественного сбраживания местных продуктов природы – берёзового сока, мёда, сока ягод без всякого дополнительного воздействия человека (т.е. без добавления дрожжей, без варки и т. п.), – березовица пьяная, мёд ставленный.

3. Напитки, получаемые путём искусственного сбраживания зерновых продуктов (ржи, ячменя, овса) после варки (кипячения) суслу и с добавлением дополнительных трав (хмеля, зверобоя, полыни) для придания запаха и вкуса. Этими напитками являлись квас (означавший современное пиво), ол (крепкое, густое пиво типа портера).

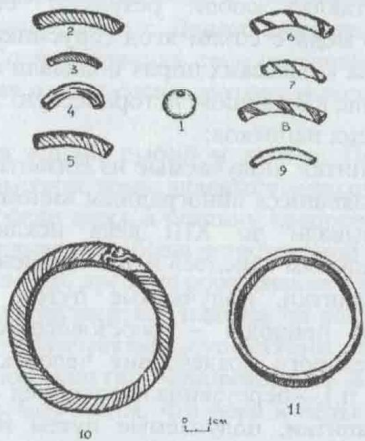
4. Напитки, получаемые путём искусственного сбраживания мёда или путём комбинации искусственно сброженного мёда с продуктами искусственно сброженного зерна. Этим напитком был мёд варёный или питный мёд. Он представлял собой водный раствор мёда, заправленный ячменным или ржаным солодом и сдобренный различными травами (хмелем, полынью, зверобоем) и сваренный подобно пивным напиткам. Крепость этого алкогольного напитка была довольно высокой, а опьяняющее воздействие — сильным, поскольку медовое сусли было чрезвычайно богато сахаром, и поэтому напиток оказывался более богатым спиртом, чем ол.

5. Напитки, получаемые путём гонки сброженных зерновых продуктов. К этим напиткам относились: квас твореный, вино твореное, сикера, квас неисполненный. По всей видимости, все перечисленные термины означали один напиток, называемый по-разному в различных источниках ... То, что это был один и тот же напиток, показывает его единый эпитет — «твореный», что указывает на единство технологии. По-видимому, здесь речь идёт о первичном получении хлебного спирта в результате отгонки сильно осахаренного крахмалистого сырья»¹¹¹.

По-видимому, все эти напитки, кроме вина из Византии, были доступны древним ливенцам, но на первом месте среди них был мед. А какая жизнь на Руси без хмельных напитков, хотя их употребление в те времена было довольно умеренным и разрешалось только по праздникам.

***

Древние ливенцы владели довольно сложными по тем временам ремеслами. При раскопках были обнаружены предметы производственной деятельности, которые позволяют утверждать, что в Ливнах умели выплавлять металл и отливать из него различные изделия. Были среди древних ливенцев кузнецы, гончары и ювелиры. А женщины древнего города Ливна ткали для всего населения города различные ткани. Условия натурального хозяйства заставляли их создавать домашнюю обстановку, утварь, орудия труда и одежду своими руками. Делали для себя, а это заставляло древних мастеров делать не только полезные и удобные, но и красивые предметы. В средние века железо было единственным металлом,

Предметы ювелирного ремесла XI-XIII вв.
1-стеклянная бусина; 2-11-стеклянные браслеты.
(27, с.24).

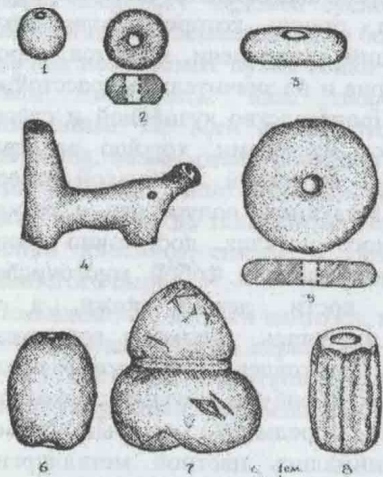
добываемым в границах Киевской Руси. Оно использовалось, главным образом, для изготовления оружия и разнообразных инструментов; можно сказать, что железо формировало костяк материальной культуры страны, как мирной, так и военной. Исследование территории Ключевского археологического комплекса показало, что в древних Ливнах существовало «...металлургическое производство, которое в Орловском крае в XI-XIII вв. было основано на местном сырье — болотных и луговых рудах. На селище Ключевка-2, расположенном через овраг, к югу от городища, вскрыта часть сырודутного горна — глинобитной овальной печи, стенки которой были докрасна обожжены. Толстый слой глины, лежащий около печи, является, вероятно, остатками ее развалившегося свода. У горна и на значительном расстоянии от него найдены куски железного шлака. Производство кузнечной и слесарной продукции в местечке Ключевка велось мастерами, хорошо владевшими техникой обработки черных металлов — вытяжкой, пробивкой отверстий, круговой и винтовой ковкой и т. п. Продукция, полученная в результате горячей или холодной обработки черного металла, достаточно велика и разнообразна. Это орудия труда, представляющие собой многочисленные инструменты по обработке металла, кости, дерева, кожи, а также сельскохозяйственный и промысловый инвентарь, предметы вооружения и снаряжения всадника и коня... Из железа изготовлены и некоторые предметы убора: одежные и поясные пряжки, булавки — фибулы, обувные подковки»¹¹². На селищах Ключевки были найдены предметы, которые позволяют утверждать, что древние ливенцы занимались цветной металлургией и ювелирным делом. «Самым распространенным способом обработки цветных металлов здесь, на Ключевском археологическом комплексе, являлось литье при помощи глиняных, жестких (каменных) и восковых формочек. Частыми находками были бронзовый и медный шлаки, куски спекшегося пористого стекла, заготовки для будущих изделий — медная проволока, куски бронзы, что свидетельствует о хорошо развитом местном ювелирном производстве. Наличие тонкой медной проволоки, с довольно ровным сечением, говорит о том, что местным ремесленникам были хорошо известны приемы волочения проволоки. Изготовление проволоки было очень трудоемким и сложным процессом, и ее наличие на древнем поселении является показателем высокого мастерства ювелиров»¹¹³.

Ранее уже говорилось о том, что в пределах Киевской Руси цветные металлы не добывали. Поэтому единственным источником, откуда получали цветные металлы ливенские мастера для изготовления своих поделок, были другие страны. Медь и олово привозили с Кавказа и из Малой Азии. Серебро доставлялось с разных сторон: из Богемии, из-за Урала, с Кавказа и из Византии. Существование в древней Ливне высококвалифицированных мастеров: кузнецов, металлургов, литейщиков и ювелиров, еще раз свидетельствует о том, что Ливна была основана выходцами из Киевской Руси. Только из Приднепровья через Старую Рязань попали они на берега Ливны. Это они построили Древнюю Ливну

— древнерусский город. Именно город, а не загородную дачу князя или боярина. Только в городе были нужны мастеровые такой квалификации.

***

Важное место среди ремесел у древних ливенцев занимало керамическое производство. При раскопках на Ключевском археологическом комплексе найдены «...тысячи фрагментов гончарной керамики, типичной для ХП-ХШ

Глиняные изделия XI-XIII вв.

1-бусина, 2-шиферное пряслице, 3-грузик, 4-изрушка (олень), 5-грузик, 6-8-рыболовные грузила, 7-каменное рыболовное грузило.

(27, с.25).

вв., из серой глины с примесью мелкого песка, хорошо обожженные, представлявшие собой первоначально различные горшки, миски, сковородки, сосуды. Большинство керамических горшков гладкостенные, остальные орнаментированы рядами ровных глубоких горизонтальных полос или волнистых линий, нанесенных преимущественно в верхней части изделий. На днищах некоторых сосудов встречаются клейма в виде кругов, прямых пересекающихся линий и других вариантов геометрического орнамента. Найдены также несколько глиняных прясел и грузиков, применявшихся при прядении и ткачестве»¹¹⁴.

Свои изделия мастера изготавливали на ручном гончарном

круге, вращая который они придавали заготовке нужную форму. Затем сырые изделия обжигались в примитивных печах, в результате чего им придавалась необходимая прочность. Тропин Н.А. утверждает, что «...древнерусская керамика и гончарное ремесло нижнего течения Быстрой Сосны (в т.ч. и керамика изготавливавшаяся в древних Ливнах — Ю.Б.) являются характерными для значительной территории русских земель ХП- первой половины ХШ вв.»¹¹⁵.

***

О том, что ливенские женщины в ХП-ХШ вв. владели ремеслом ткачества, сомневаться не приходится. При раскопках на Ключевском археологическом комплексе были «Найдены ... несколько глиняных прясел и грузиков, применявшихся при прядении и ткачестве»¹¹⁶. Пряслица была необыкновенно важна для технологического процесса ткачества.

Какие же ткани изготавливались в Ливне в далекие времена? Многие авторитетные учёные полагают, что шерстяные ткани появились гораздо раньше льняных или посконных. Так что самая первая на свете нить, скорее всего, была шерстяной. Шерсть в древнеславянском хозяйстве была в основном овечья. Но в раскопках Ключевки останков овец найдено не было, а вот существование коз в домашнем хозяйстве древних ливенцев подтверждено находками их костей. Ножниц для стрижки шерсти в то время еще не было, поэтому шерсть, по-видимому, собирали во время линьки животных, вычёсывали гребнями, срезали острыми ножами, либо... наголо брили животных.

Кроме наиболее распространённой в хозяйстве ливенцев козьей шерсти, использовали для изготовления ткани и поделок коровью и собачью шерсть. Коровья шерсть, согласно несколько более поздним материалам, шла, в частности, на изготовление поясов и одеял. А вот собачью шерсть с древнейших времён и по сей день считают целебной.

Для изготовления тканей широко использовалось растительное сырьё. Скорее всего, в ХП-ХШ вв. специально для нужд ткачества растительное сырьё не выращивалось, а использовались дикорастущие растения. Среди них дикая конопля, крапива жгучая и рогоз. Славяне с древнейших времен обращали внимание на коноплю, дающую, подобно льну, и масло, и волокно. Считается, что конопля первоначально использовалась для изготовления веревок и лишь впоследствии стала применяться для производства тканей. Ткани из конопли назывались у наших предков «замашными» или «посконными». Из конопли не только ткали полотно, но плели рыболовные сети.

Другим распространённым в наших местах травянистым растением, из которого в древние времена изготавливались ткани, была жгучая крапива. Благо крапивы тогда было очень много. Лубяные волокна ее стебля были достаточно длинные, прочны и давали превосходные нити, которые использовались для выделки как грубых, так и тонких тканей, изготовления прочных рыболовных снастей, веревок, канатов и многих других предметов домашнего обихода, включая даже кружева, вязанные костяным крючком. Из крапивы так же добывали безвредную растительную краску зеленого цвета для подкрашивания пряничного теста и окраски полотна. Среди жителей Ливенского края существовало поверье, что одежда из крапивной ткани обладает лечебными свойствами. Делали ткань и из волокон рогоза, а позже и из мочала. Рогожа использовалась у древних ливенцев в основном для хозяйственных целей.

Ткани из крапивы и конопли использовались для будничной одежды - мужских и женских рубаш, сарафанов, изготовления рушников и других предметов быта. Нередко ткани покрывались разноцветным орнаментом сакрального характера.

Некоторые предметы XII-XIII вв., найденные на Ключевском археологическом комплексе, свидетельствуют о том, что ливенцы имели торговые связи с другими городами и территориями. Такого же мнения придерживается и Н.А. Тропин, который утверждает, что «Несмотря на свое окраинное расположение, население, проживавшее в районе Быстрой Сосны, имело связи с крупными русскими городами»¹¹⁷.

О торговых связях ливенцев, осуществлявшихся, скорее всего, через заезжих купцов, свидетельствуют пряслица, которые «...изготовлены из розового шифера и наверняка были завезены из Овруча под Киевом, единственного места древней Руси, где они изготавливались в XII-XIII вв.»¹¹⁸.

Наличие изделий и шлаков из бронзы, медная проволока, серебряные изделия, как уже упоминалось, были результатом переработки цветных металлов, завозившихся в древние Ливны из Малой Азии, Богемии, из-за Урала, с Кавказа и из Византии. Об этом же говорят найденные на Ключевском комплексе «...стеклянные витые и гладкие браслеты разного цвета: фиолетовые, черные, коричневые, синие, голубые, зеленые, бирюзовые, желтые... Кроме браслетов, найдены две шаровидные хрустальные бусины, ... три височных кольца — два круглопроволочных с разомкнутыми концами и одно серебряное семилопастное (фрагмент), билонная подвеска в виде цветка, украшенная в технике зерни «шишечками», бронзовые булавки-фибулы, ...четыре перстня из билона и бронзы: два — решетчатые, один — рубчатый, один — овально-щитковый (в виде перстня-печатки)»¹¹⁹.

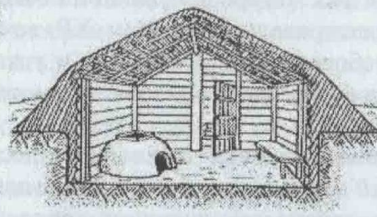
Анализируя ассортимент товаров, поступавших в древнюю Ливну извне, мы видим, что среди них основное место занимали готовые изделия и цветные металлы.

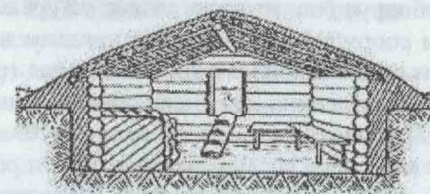
Быт и нравы древних ливенцев.

Несомненно, что образ жизни древних ливенцев мало чем отличался от того, как жили другие рязанцы. Но в то же время их условия жизни были, по-видимому, более суровые и жестокие, чем у тех, кто жил в центре Рязанского княжества. Ведь недаром Глеб Ростиславович, когда ему было предложено отказаться от Рязани и ехать на житье в южную Русь в обмен на освобождение из тюрьмы, не согласился на такое условие. "Лучше умру в тюрьме — говорил он, — а не пойду в Русь на изгнание". 30-го июня 1178 года Глеб умер в тюрьме. Чего он боялся? Это можно только предполагать. Однако основания для такого поступка у князя Глебы были, видимо, веские. Но, тем не менее, ливенцы были обычными людьми и жили, как и все славяне в то время на Руси, хотя, конечно, со своими особенностями.

Основное население древнего города Ливна располагалось вокруг кремля, в

Полуземлянка.

Глубокая землянка

котором обитал князь. Жили ливенцы в избах, которые представляли из себя примитивные деревянные сооружения, характерные для поселений славян в лесостепной зоне Руси того времени. Тогда здесь существовало два типа жилищ: полуземлянка и срубный дом. Но встречались и землянки. Большинство ученых все же считают, что для южных областей русских княжеств в XII-XIII веках более характерны были жилища в виде полуземлянок. С другой стороны, раскопки на Лавском археологическом комплексе показали, что тамошние родственники древних ливенцев использовали и срубные постройки. Поэтому истина, как всегда, лежит где-то посередине. В зависимости от возможностей и достатка семей жители древней Ливны строили для себя жилища и срубного типа и полуземлянки. Тропин Н.А., исследуя материальную культуру населения юго-западных и южных территорий Рязанской земли XII-XV вв., констатирует, что на основании проведенных раскопок на упомянутой территории ракопок преобладают срубные избы.

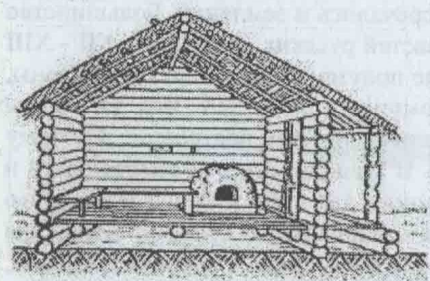
Как выглядели дома древних ливенцев? Полуземлянка представляла собой частично углублённое в землю жилище, так, что его стены возвышались над землёй, в отличие от глубокой землянки, у которой над землёй могла возвышаться только кровля. Иногда полуземлянка была столь незначительно врезана в землю, что была практически полностью полноценным наземным домом. Снаружи она, чаще всего, обмазывалась глиной, или присыпалась землёй. Для того чтобы войти в полуземлянку, нужно было спуститься по ступенькам, которые либо вырезались в грунте перед дверью, либо делались из

дерева и находились непосредственно в помещении. Дверь чаще всего была одностворчатая и довольно узкая, чтобы лучше сохранить тепло внутри полуземлянки. Стенки ямы обычно закрывались досками, которые закреплялись вбитыми в землю деревянными столбами, прижимавшими эти доски к стенке ямы. Пол в полуземлянке был земляной, плотно утрамбованный. Окон, по-видимому, не было вовсе, потому что, как считают многие учёные, в них не было никакого функционального смысла: дым, исходящий из печки, должен был их закоптить. В углу полуземлянки сооружалась печь. Потолка у нее не было, что не препятствовало дыму, поднимаемому из очага, заполнять больше пространства и позволяло людям находиться внутри помещения во время топки. Кровля чаще всего была двускатной и устраивалась на стропилах, перекрытых каким-либо лёгким материалом и присыпанных сверху землёй, как и наружные стены.

В 2008 году такая полуземлянка длиной около трех метров, с глиняной печкой была обнаружена археологами в Курске и датировалась началом XII века. «Чтобы соорудить очаг, нашим предкам не требовался кирпич. Своды и устье печурки они буквально вырезали в слое грунта в углу своего жилища. Несмотря на убогость жилища, оно было обнесено плетнем»¹²⁰.

Теперь рассмотрим срубный дом. Срубные дома строились из хвойного леса, потому что сосна и ель имеют прямой и ровный ствол, не требующий больших усилий для конопатки стен, и, следовательно, лучше сохраняющий тепло. К тому же, хвойные породы дерева обеспечивают в избе сухость насыщенного смолой воздуха и создают сравнительно лучшие для жизни гигиенические условия. Хвойных деревьев в Красном лесу, в котором и располагалась древняя

Ливна, в то время было достаточно. Это сейчас в Ливенском районе не осталось исконных хвойных лесов. Лиственница и дуб ценились за прочность древесины, но они были тяжелы и трудны в обработке. Их применяли только в нижних венцах срубов, для устройства погребов или в сооружениях, где нужна была особая прочность. Другие породы деревьев, особенно лиственные (береза, ольха, осина), применялись в строительстве, как правило, хозяйственных зданий. В

Срубной дом.

лесу получали необходимый материал и для кровли. Чаще всего береста, режа кора ели или других деревьев служили необходимой гидрозащитной прокладкой в кровлях.

Если пригодный для построек лес был далеко от поселения, то сруб мог быть срублен прямо в лесу, ему давали выстояться, высохнуть, а потом перевозили к месту строительства. Но чаще срубы собирали на дворе или поблизости от двора. Место для будущего дома выбирали очень тщательно. Для возведения

даже самых крупных построек срубного типа обычно не сооружали специального фундамента по периметру стен, но по углам зданий (изб, клетей) закладывались опоры - крупные валуны, большие пни. В редких случаях, если протяженность стен была много больше обычной, опоры ставили и в середине таких стен. У срубного дома были черты сходства с полуземлянкой: они были небольшие, состоявшие, как правило, из одного только квадратного или почти квадратного помещения, служившего всей семье и для работы, и для приготовления пищи, и для еды, и для сна. Размеры домов в разных семьях были разными, но в среднем площадь такого дома составляла 16 м², что было довольно мало для средневековой семьи, состоявшей обычно из 4-6 человек. Пол в избе был, как правило, земляным, но делали пол и из досок.

Стоит отметить, что к тому времени, о котором идет речь, на Руси уже многие годы разводили кошек. Их считали очень полезными животными и высоко ценили. Штраф за кражу кошки был таким же высоким, как за угон вола. Одновременно кошек отводилось почётное место хранительницы домашнего очага. Ливенцы «на счастье» первой запускали ее в новый дом.

Интерьер жилища в те времена был простым и чисто функциональным. В большинстве случаев это была комната с деревянными стенами и лишь изредка - со стенами, обмазанными глиной (в классической полуземлянке), по-видимому, без привычного нам потолка, перекрытая непосредственно опирающимися на стропила скатами кровли. Деревянная дверь в одну створку закрывала вход, ориентированный обычно на юг, чтобы в комнату попадало больше тепла и света (особенно в летнее время). Главную роль в интерьере любого русского жилища играла печь.

Недаром и все помещение, где была печь, называлось истопкой (от слова «топить») или избой. К началу рассматриваемого нами периода, в IX - X вв., это была по большей части каменка - печь, сложенная из камней, реже - глинобитная. Открытый очаг и печь типа камин в древнерусских жилищах не встречались вовсе. Все типы печей были беструбными (курными, как их называли впоследствии), так что дым шел прямо в избу. Этим и объясняется отсутствие потолка: когда дым поднимался вверх, под крышу, можно было все же как-то находиться в нижней части избы. Чтобы выпустить дым, открывали дверь и волоковое оконце, обычно находившееся на фронте избы. Положение печи определяло всю внутреннюю планировку избы. Обычно печь ставили в одном из углов. К положению печи приспособлялась вся планировка избы: угол по диагонали от печи был парадной частью избы - здесь ставили стол, устраивали лавки, здесь ели, сюда сажали гостей. Угол этот позднее назывался красным (от древнего значения этого слова - «красивый»).

О меблировке древней избы почти ничего не известно, можно думать, что, как и позднее, в ней были, кроме стола, неподвижные лавки и подвижные скамьи, на которых сидели и спали. Для сна служили позднее также полати, располагавшиеся обычно рядом с печью, с боковой ее стороны. Вот в таких домах жили древние ливенцы.

Однако жилой дом был главным, но не единственным строением на усадьбе древнего ливенца. На усадьбе, кроме жилого помещения, были и другие хозяйственные постройки. На Ключевском археологическом комплексе раскопки не дали полного представления о том, как выглядела усадьба наших предков. И здесь можно воспользоваться вполне законно результатами изучения усадеб древних жителей Лавского археологического комплекса, которые были членами одной общности, единого племени с древними ливенцами. Поэтому вряд ли обустройство своих усадеб ливенцами существенно отличалось от того, как это делали жители древней Лавы (древний г. Елец).

Здесь был исследован хозяйственный двор, площадь которого составляла 300 – 350 кв.м. На его территории находились постройки различного назначения: амбары, погреба, овин. На том же участке была изучена часть жилой усадьбы второй половины XII – начала XIII веков. «В ее центре располагалось наземное жилище с большим подполом. Хозяйственные постройки размещались по периметру участка усадьбы, огражденного столбовыми ямами. Среди сооружений – два крупных погреба и около десятка иных хозяйственных сооружений. Указанные обстоятельства также свидетельствуют в пользу зажиточного статуса владельца усадьбы»¹²¹. Аналогичное построение усадеб было, видимо, и у жителей древней Ливны. Конечно, у менее богатых горожан на усадьбах не было столь много строений, как у зажиточного лавца. Но погреб, амбар, а у ремесленников – гончаров, кузнецов и литейщиков – мастерская, несомненно, стояли на усадьбе, огороженной изгородью.

***

Важное место в обыденной жизни людей всегда занимали одежда и пища. Собственно эти компоненты человеческого быта создают условия для существования человека, для его выживания во взаимодействии с агрессивной окружающей средой. Из этой же среды люди брали для себя все, что было необходимо для своего питания и изготовления одежды.

Издrevле и в течение многих столетий простые русские люди употребляли в пищу практически одно и то же. Их меню состояло, прежде всего, из ржаного, реже пшеничного, хлеба, каши, овсяного киселя и различных овощей. Не были исключением в этом плане и древние ливенцы. Раскопки на Ключевском археологическом комплексе показали, что ливенцы возделывали, как минимум, пшеницу и ячмень. А значит, имели исходное сырье для изготовления тех незатейливых продуктов, о которых говорилось ранее.

Первым «...появился русский хлеб из кислого (дрожжевого) ржаного теста — этот некоронованный король на нашем столе, без него и теперь немислимо русское меню, — а также возникли все другие важнейшие виды русских хлебных и мучных изделий: известные нам сайки, баранки, сочни, пышки, блины, оладьи, пироги и т. п. Эти изделия готовились исключительно на основе кислого теста — столь характерного для русской кухни на протяжении всего ее исторического развития. Пристрастие к кислому, квасному нашло отражение и

в создании русских настоящих киселей — овсяного, пшеничного и ржаного, появившихся задолго до современных, преимущественно ягодных киселей. Большое место в меню занимали и разнообразные кашицы и каши, считавшиеся первоначально обрядовой, торжественной пищей.

Вся эта хлебная, мучная пища разнообразилась чаще всего рыбой, грибами, лесными ягодами, овощами, молоком и очень редко — мясом»¹²².

Однако другие авторы утверждают, что мясная кухня была в то время обильна и доступна для всех: кроме домашних животных и птиц, ели всякого рода дичь, которой было полно в лесах. Реки и озера изобиловали рыбой. Раскопки на Ключевском археологическом комплексе показали, что древние ливенцы выращивали на домашнем подворье коров, лошадей, коз, свиней, птиц. А многочисленные находки рыболовного инвентаря и рыбьих костей позволяют утверждать, что рыба и рыбные блюда не были редкостью на столе ливенцев.

Очень долго на Руси ничего не знали о пряностях (соли, перце, ядрице). Впрочем, как и о картошке. Из напитков русские люди употребляли в основном различные сорта кваса, браги, пива, меда. Такие привычные для нас напитки, как чай и кофе, впервые появились в России во второй половине XVII века.

***

На вид одежды в Древней Руси оказывали влияние, в первую очередь, климатические условия. Суровая зима, сравнительно прохладное лето

Мужская рубаха.

послужили причиной появления в наших краях закрытых теплых одежд. Основными занятиями людей было земледелие и скотоводство. Это тоже определяло стиль одежды.

Традиционный комплекс мужской одежды восточных славян составляли длинная, почти до колен рубаха (кашуля), и штаны из домотканого материала натурального белого цвета; шапка-магерка, зимой — ушанка из овчины; лапти, чаще лыковые, более зажиточные по праздникам надевали кожаные боты.

Рубаху носили навыпуск и подпоясывали поясом.

Штаны шили из более плотного, чем рубаха, полотна.

Зимой сверху надевали штаны из домотканого сукна серого цвета. Карманов в них не было, а необходимые в повседневном использовании вещи (трубка, нож и др.) носили в кожаной сумке или подвешивали непосредственно к поясу.

Пояс был необходимым элементом одежды восточных славян. Кроме того, он играл важную роль в обычаях и обрядах. Во время свадьбы невеста дарила своему избраннику пояс, его использовали в качестве ритуального атрибута во время гаданий и заговоров. Пояса отличались большим разнообразием.

Позднее пояс в понятиях русских стал символом веры, наряду с крестом. Кроме того, он олицетворял власть и божественную силу. Считалось, что пояс

оберегал от нечистой силы, а отсутствие пояса считалось грехом. Отсюда, видимо, и слово «распоясался».

Основой женского костюма тоже являлась рубаха, которая отличалась от мужской рубахи длиной. Богатые женщины носили две рубахи — исподнюю и верхнюю, которую подпоясывали нешироким поясом. Поверх рубахи замужние женщины обычно надевали юбку-поневу, запахнутую вокруг талии и закреплённую шнуром. Повседневной одеждой девушек была запона, которая всегда надевалась на рубаху и подпоясывалась.

Наиболее распространенной верхней одеждой восточных славян были суконная свита и овечий кожух. У каждого крестьянина было две свиты, одна — повседневная, вторая — на выход. Зимой носили и меховые шубы. Шубы в то время носились женщинами только мехом вовнутрь и первоначально сверху ничем не покрывались. Нет сомнения, что древние ливенцы одевались приблизительно так, как это мы описали.

Женская рубаха.

Это подтверждают и раскопки на Ключевском археологическом комплексе, в ходе которых было доказано, что жители Ливны обладали ремеслом ткачества и могли изготавливать незатейливую одежду своими руками. Для детской одежды древние ливенцы использовали уже поношенную одежду родителей. Существовало поверье, что впитавшая в себя силу и любовь к ребенку одежда родителей,

Голова рязанской женщины. Конец XI — первая треть XII вв. Реконструкция Г. Лебединской.

оберегала их детей болезней и злых духов. Поэтому самой первой пелёнкой для новорожденного чаще всего служила рубаха отца (мальчику) или матери (девочке). В дальнейшем детскую одежду старались кроить не из вновь сотканного полотна, а из старой одежды родителей. Делали это не от скупости, не по нищете и даже не потому, что мягкая, стирания материя не раздражает нежную кожу младенца. Весь секрет — в священной силе, или, по-теперешнему, в биополе родителей, способном заслонить неокрепшего маленького человека, уберечь от порчи и сглаза.

Своеобразной и яркой частью древнейшей женской одежды был головной убор — обязательное дополнение любого костюма русских женщин. По традиции замужние женщины покрывали свои волосы прилегающим чепцом-повойником, а сверху

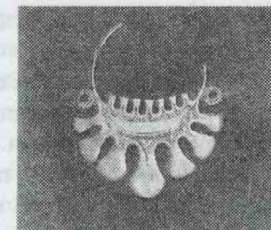
надевали платок-убрус. Знатные женщины поверх платка еще носили шапку. Распущенные волосы или косу разрешалось носить лишь незамужним девушкам.

Костюм древнерусских мужчин и женщин различных классов был одинаковым по крою, но различным по использованным тканям. Очевидно, одежда представительниц феодальной знати имела больше предметов и деталей в каждом из видов одежды, а комплектация проводилась из большего числа компонентов. Излюбленным цветом в костюме женщин всех сословий был красный.

Древние ливенцы, как и другие славяне, наделяли одежду сильными магическими качествами.

Волшебные свойства одежде придавали всевозможные узоры на одежде. На одежде обычно изображались знаки, стилизованно обозначающие плодородие, славянские божества и обереги.

Что касается обуви, то лапти испокон веков были главной обувью крестьян — и мужчин, и женщин. Лапти плелись из лыка различных деревьев, преимущественно липы (лычники), из мочала — липового луба, размоченного и разорванного на волокна (мочальжники). Делались лапти и из коры ракиты (верзки), ивы (ивняки), вяза (вязовики), березы (берестянки), дуба (дубовики), из тала (шелюжники), из пеньковых оческов, старых веревок (курпы, крутцы, чуны, шептуны), из конского волоса — грив и хвостов — (волосьянки), и даже из соломы (соломенники). Практиковалось подшивание лаптей кожей. Способы плетения лаптей — например, в прямую клетку или в косую, с пятки либо с носка — были свои у каждого племени и вплоть до

Семипатное височное Кольцо вятичей. Железо.

начала нашего века различались по областям. Так, древние вятичи предпочитали лапти косога плетения.

Лапти крепились к ноге с помощью длинных завязок — кожаных «поворозов» или верёвочных «оборов». Завязки несколько раз перекрещивались на голени, прихватывая онучи. Дешевизна, доступность, лёгкость и гигиеничность такой обуви не требует доказательств. Другое дело, как свидетельствует практика, лапти имели очень малый срок службы. Зимой они пронашивались за десять дней, после оттепели — за четыре, летом, в страдную пору, — и вовсе за три. Собираясь в дальний путь, с собой брали не одну пару запасных лаптей. Примечательно, что лапти плелись на одну ногу, без различия левой и правой ног. В русском языке осталось множество пословиц и поговорок, связанных с лаптями.

Реконструкция вятичского убранства. (20).

Сапоги, как и лапти, были и мужской, и женской обувью с голенищами различной длины из кожи или ткани. Сапоги получили широкое распространение. Они имели загнутые сверху носы и были удобны для верховой езды. Сапоги были принадлежностью чаще всего воинов и состоятельных горожан.

В X—XIII вв. одними из самых распространенных на Руси женских украшений, которые радовали представительниц всех сословий древнерусского общества, были височные кольца. Археологи считают их этнически-определяющим признаком. Например, предки современных москвичек — вятичи — семилопастные и т. п. Самыми распространенными были проволочные височные кольца, но встречаются и бусинные, и щитковые, и лучевые.

Не менее популярными у женщин всех сословий были шейные украшения, и прежде всего стеклянные бусы. Они насчитывают сотни разновидностей, каждая — со своей неповторимой орнаментацией, формой, окраской.

Древнерусские горожанки, очевидно, охотно носили и стеклянные браслеты. Их фрагменты чаще всего встречаются в городищах XI—XIII вв., где количество таких находок исчисляется тысячами. Не стало исключением и Ключевское городище, где были найдены витые и гладкие стеклянные браслеты. На Ключевском археологическом комплексе обнаружены голубые, фиолетовые, коричневые, черные, зеленые и желтые обломки браслетов. Вместе с браслетами при раскопках были найдены бронзовые и билонные височные кольца, глиняные, стеклянные и хрустальные бусины. Среди женских украшений особенно распространенными в X—XV вв. были перстни. Вот и находки на Ключевском городище подтверждают, что средневековые ливенские женщины носили решетчатые и рубчатые перстни из билона и бронзы, перстни-печатки.

***

Жизнь древних ливенцев по современным меркам была коротка. Принято считать, что средняя продолжительность жизни русичей в X—XV вв. составляла приблизительно 25 лет. Выходит, что за почти столетнее существование древнего города Ливна в нем сменились всего четыре поколения. Высокая рождаемость в древнем городе сочеталась с очень большой детской смертностью. Большинство детей умирали в первые недели жизни от различных инфекционных заболеваний. Власть принадлежала молодым. Даже известные русские князья умирали в возрасте около сорока лет. Поэтому особое место среди обрядов древних славян занимал обряд погребения. На протяжении продолжительного отрезка времени сильно колебалось соотношение двух основных видов погребального обряда — труположения и трупосожжения. Как уже говорилось, древние славяне сжигали мертвое тело, чтобы не засорять храм Матери-Земли гниющими телами. Это соответствовало представлениям наших пращуров о душе человека, «...которая не воплощается вновь в каком-либо другом существе

(зверю, птице, человеку...), а перемещается в воздушное пространство неба. Это достигалось посредством закапывания сожженного праха в землю и постройки над погребением модели дома, «домовины».

Есть сведения, что покойника, совершив над ним тризну, сжигали, кости его собирали в малую посудину и ставили на столбе на распятиях, где скрещивались пути. Придорожные столбы, на которых стояли сосуды с прахом предков, — это межевые знаки, охранявшие границы родового поля и дедовской усадьбы»¹²³.

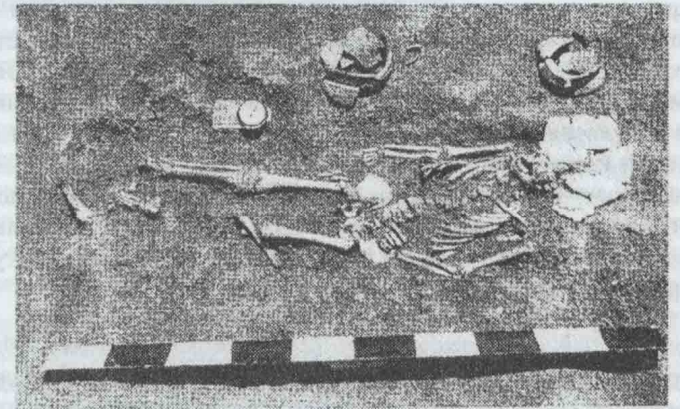
На Ключевском археологическом комплексе пока не обнаружен городской могильник. Однако в 2001 году экспедиция под руководством С. Краснащевой

обнаружила на Ключевском археологическом комплексе единичное древнее бескурганное захоронение.

Останки человека находились на глубине 80 см. «Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, правая рука вытянута вдоль туловища,

а левая покоилась на бедре. Такое положение говорит о раннем времени погребения этого человека, примерно в XII веке, т.к. позднее, с утверждением христианства, руки умерших складывали на груди. Погребение было совершено в неглубокой яме (углублена в материк на 15 см) и имело юго-западную ориентировку, т.е. умерший лежал головой на юго-запад»¹²⁴.

Известно, что у вятичей существовал в древности ритуал погребения путем трупосожжения. И в переходный период к христианству этот способ погребения сосуществовал долгое время наряду с ритуалом труположения. К такому варианту относится и древнее погребение на Ключевке. Рядом со скелетом здесь были обнаружены угольные прослойки в насыпи могилы «...а также угли и кострица на материке, рядом с погребением. Именно так был погребен древний ключевский житель. Кроме углей и золы в могильной засыпке были обнаружены сотни фрагментов гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, несколько железных предметов быта и около 20 фрагментов стеклянных разноцветных браслетов. Кроме того, в засыпке было большое количество

Скелет XII века. Ключевской археологический комплекс. (25, с.11).

костей животных (коровы, лошади, свиньи, овцы) и птиц. Возможно, это остатки тризны или жертвоприношения»¹²⁵.

В ходе экспертизы было установлено, что «...найденный на Ключевском археологическом комплексе костяк принадлежит девочке, умершей в возрасте 5-10 лет, ее рост 1-1,1 м. Напомню, что было это в XII веке, летом. Что послужило причиной смерти ребенка, мы, к сожалению, никогда не узнаем. Но точно можно сказать одно, что эта девочка наверняка была дочерью местного феодала, потому что погребального костра погребального костра такой мощи, как был совершен над ней, заслуживал только или человек знатный, или славный воин»¹²⁶.

Такой способ захоронения древней жительницы города Ливна, а также характер предметов, найденных в захоронении, среди которых не было обнаружено ритуальных предметов, связанных с христианским способом захоронения еще раз говорит о том, что в древней Ливне исповедовали древнеславянскую веру, а христианство сюда еще в полной мере не проникло. Да и культовые предметы на Ключевском городище пока не найдены. Хотя в Старой Рязани в это время уже существовали православные храмы. Возможно, язычество южной окраины Рязанского княжества и было главной причиной того, что в конце XII века рязанский князь Глеб, принявший христианство, предпочел смерть в тюрьме ссылке в Русь, где его, как отступника от отеческой веры, могли казнить свои же собратья.

***

Древние люди, а ливенцы не являются исключением, жили в неприветливом мире, окружавшем их. Конечно, многое люди в то время понимали, могли объяснить, но еще большее количество явлений природы и жизненных ситуаций они не могли понять и относили их к миру сверхъестественных событий. Одной из особенностей восприятия мира средневековым человеком было соединение им в своем сознании мира божественного и земного. Сверхъестественное из-за необходимости множества явлений природы, мироздании, политической и частной жизни буквально пронизывало жизнь древнего человека. Вера в чудеса и веземное влияние на земную жизнь людей было нормальным состоянием сознания средневекового человека. Со временем все эти взгляды получили облик религии, веры.

О вере древних славян сохранилось очень мало свидетельств, многие из которых были умышленно уничтожены на этапе христианизации Руси. Несомненно, что у славян была своя, сложившаяся в течение тысячелетнего существования народной общности с общими арийскими корнями религия. Однако мнение о том, какова была эта религия, у ученых, расходятся, а порой описание этой веры просто фальсифицируется.

На протяжении веков погружения Руси в христианство верования древних славян представлялись, да и сейчас представляются, в пренебрежительном виде. Для обозначения этой веры используется термин «язычество», которому

придается значение веры забитых, неразумных, умственно не развитых, диких племен, каковыми были якобы славяне до обращения их в христианство.

Основой язычества в официальном представлении являлось поклонение предметам и явлениям ближайшего окружения, которые были вплетены в жизнедеятельность человека. Это, так называемые, фетишизм и анимизм. Отголосками таких, верований было поклонение, например, камням, деревьям, рощам. Распространен был и тотемизм - это вера в происхождение человеческого рода от какого-либо вида животных. Архаические пласты русских народных сказок свидетельствуют о существовании тотемизма у восточных славян. Если говорить научно, то в традиции, «основанной на библейском понимании религии, «язычеством» именовались племенные культы, не объединенные представлением о едином боге»¹²⁷.

Однако есть исследователи, которые считают такой подход к описанию религии древних славян искажением действительности. Они утверждают, что «Суть славянской веры в том, что существует Единый Бог, названный Сварогом (сварганивший мир), предстающий в сознании людей в различных образах-ипостасях, отражающих всё множество явлений Мироздания. Создатель управляет всеми процессами во Вселенной и людьми, предоставляя человеку при этом большую свободу выбора. Иноземные «мудрецы» умышленно исказили эту особенность Родной Веры, сделав славян многобожниками, а отечественные ученые закрепили это мнение. Основа славянской веры базируется на том, что славяне **верили Богу**. В понимании наших пращуров Творец-Бог Единый-Создатель-Сварог всегда существовал и не был сотворен иными силами и не вышел из среды человечества. Сварог - это надмирная реальность, существующая вне времени и пространства. Сварог - сам Время и Пространство, потому Он - Всюду и Всегда, Он вне нас и внутри нас, соответственно Он - всегда с нами! При рождении (проявлении нашем в мире Яви) мы получаем тело от Матери-Земли, а дух - от Отца Небесного. Наступает время, когда Отец призывает нас (дух-душу) к Себе, тогда тело в виде праха земного возвращается Матери. Славяне сжигали мертвое тело, чтобы не засорять храм Матери гниющими телами, потому трудно современным ученым археологам найти в больших количествах скелеты наших предков.... наши предки понимали, что **существует только один Бог**, который управляет всеми процессами во Вселенной. Перед людьми в различных случаях и ситуациях **Он предстает в разных ипостасях**. Проявление же действий (управления) Бога Единого в различных природных и жизненных явлениях, то есть проявления в различных образах-ипостасях людьми, тоже были «обожествлены» и получили имена богов. Эти самые образы-ипостаси Бога Единого, наряду с другими Его именами, наши предки и называли богами, осознавая при этом их взаимосвязь с Богом Единым и взаимозаменяемость всех богов между собой»¹²⁸.

Некоторые ученые, придерживаясь мнения о единобожии в основе веры древних славян, считают, что основу религии древних славян составляли религии Ближнего Востока. А «Исходной была проторелигия, которую можно назвать ветхозаветной по времени ее существования». Эту религию

исповедовали древние славяне, «...чей ветхозаветный менталитет – почитание права, закона – делал их православными». Основу религии древних славян, по мнению этой группы ученых, составляли положения Ветхого Завета¹²⁹.

Однако руководством Киевской Руси в X-ом веке было принято решение отказаться от веры собственных предков и привнести на Русь религию Нового Завета из Византии. Религия из Византии была поначалу религией верхушки русского общества, религией князя и дружины. С них началась христианизация русского народа. Это князь и княжеские дружинники, побывав в Византии на службах в христианских храмах, были потрясены и покорены богатством их убранства и красотой самой службы:

«...стать христианином стало синонимом стать богатым, значительным, властным, найти себе покровительство и поддержку; там далеко в этом торгующем мире могущественной государственности и неопишущего богатства возникают связи и знакомства для тех, кто приобщился к церкви. Церковь заботится теперь не только о душе, но и о благополучии новообращенных. Первые христианские общины старались лишь добыть работу тем, кто становился их членами. Теперь церковь и сплетенная с нею императорская власть принимают все меры, чтобы обеспечить неприкосновенность имущества, чтобы придать новую значительность, укрепить своим авторитетом права и преимущества всех знатных и богатых, всех властителей и королей, повергающихся под их начало»¹³⁰.

Христианство на Руси насаждалось сверху, и этот процесс был очень длительным. Рядовое население Руси в своей массе отвергало новую религию. Христианизация вятичей, к которым принадлежали древние ливенцы, была поздней. У них дольше, чем у других, держался уравнильный принцип распределения продукта, который соответствовал языческому принципу: «всем богам поровну, главному богу рода больше; всем членам рода поровну, старейшине больше». Неравенство не поощрялось в этих племенах. Оно

разрушало принцип уравнильного распределения и наносило удар по принципам язычества.

Страна вятичей была глухим углом Киевского государства. Сюда с юга не было прямой дороги. А новая вера распространялась оттуда, из Киева. Вятичи долго не хотели подчиняться киевской власти

В конце XI-го века

Язычники и христиане.

Черниговский князь Владимир Мономах предпринял два похода на землю вятичей и заставил это племя признать свою власть. После Любечского съезда и договора 1097 года земли вятичей окончательно входят в состав Северского и Рязанского уделов Черниговского княжества. К Рязани отошли земли по течению реки Сосны. В церковном отношении эта территория находилась под управлением Черниговской кафедры, которая могла теперь взять на себя распространение христианства среди вятичей.

Первые миссионеры появляются в этих краях в начале XII-го века. В 1113 году в область Вятичей отправляется христианская миссия во главе с Кукшей и его учеником Никоном.

Свою миссионерскую деятельность Кукша развернул в районе Мценска. Однако древние амчане увидели в проповедях Кукши ересь, отход от отцовской веры. Они не могли долго терпеть надругательство над своей верой и в одну из ночей напали на миссионерский стан, схватили проповедников христианства, а затем святой Кукша «по многих муках от неверных», был отведен на полверсты в сторону и у болота обезглавлен — мечом «усечен бысть с учеником своим». Интересно, что сам проповедник христианства носил языческое имя Кукша, и под этим именем стал святым.

И только через 300 лет, 29 мая 1415 года, по утверждению авторов истории Орловско-Ливенской епархии, происходит крещение амчан, палачей Кукши. Не исключено, что к этому времени кто-то из амчан уже верил в Христа, но число их было невелико. Следует отметить, что в те времена и язычники, и христиане жили одной семьей. Политические смуты и нападения литовцев и татар, столкновения с соседями сближали их. Вера не была на первом месте в их заботах, главное было – выжить.

Нет сомнения, что аналогичные, по своей сути, события происходили и в древней Ливне. Хотя в конце XII-го века христианство стало проникать на земли вятичей, оно еще не было господствующей религией, а потому древние ливенцы все время существовали средневекового города в XII - XIII веках в массе своей исповедовали религию своих отцов и дедов. Однако позднее, более чем через 300 лет, ливенцы, все-таки, стали христианами.

Недавно в окрестностях села Ксизово Задонского района откопали подвеску XII-го века с изображением Георгия Победоносца. Это самое древнее в Черноземье изображение Георгия Победоносца. Возраст медальона определили по браслету, надетому на правую руку девочки: в конце XII – начале XIII века такие украшения носили на запястье вятичи. Впервые было получено подтверждение того, что некоторые вятичи были христианами. Скорее всего, жители Ключевского городища знали о христианстве, но христианами в полном смысле этого слова еще не были.

Следует отметить, что в 1198 году в столице Рязанского княжества г. Рязани (Старой) была учреждена Муромско-Рязанская епархия, отделенная от Черниговской епархии. Был утвержден первый Муромский и Рязанский епископ - Арсений. Древний город Ливна находился на территории этой

епархии. Но наличие епархии в то время еще не гарантировало обращение всех жителей ее территории в христианство.

Возникает вопрос, почему ведическая религия не смогла противостоять иудеохристианству? В чем причина этого?

На мой взгляд, ведическая вера была менее целеустремленна с точки зрения организации людей в государство, создания единой, сильной общности, способной противостоять другим таким сообществам, возникавшим в имперскую эпоху вокруг Руси. Создание государства в тот период было требованием самосохранения сообщества славянских племен. Ведь рядом существовал иудаизм, а позднее мусульманство, которые были государственными религиями. И в это время христианская вера стала духовным стержнем для создания российского государства, ведическая вера была не способна это сделать, как показала история.

С другой стороны, сама христианская религия была близка по внешним атрибутам и содержанию ведической религии. Крест, святые вместо множества богов, отсутствие человеческих жертвоприношений и т.д., все это было присуще и ведической религии славян. Вспомним ее связь с Ветхим Заветом. В конце концов, с этой религией, хотя бы внешне, славяне согласились.

Однако внутри они сохранили многие принципы ведической религии, праздники, традиции, против которых христианская церковь и до сих пор бессильна. Большинство россиян и сейчас смысл жизни видят в получении от мирской жизни максимума удовольствий, а не подготовку души к загробному миру.

Нет сомнения, что православная религия в России это далеко не иудеохристианская религия в ее чистом виде. Да и само вероисповедание христианства в России это скорее набор ритуальных действий для массы россиян. Это видно по тому, как постятся россияне.

Вот и 2011 году подавляющее большинство россиян не собирались соблюдать Великий пост. Такие данные публикует Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основании результатов опроса, проведенного в 46 регионах России 5-6 марта 2011 года.

В той или иной степени соблюдать Великий пост в 2011 году планировали 21% россиян (год назад - 32%), однако в основном намерены ограничивать себя лишь частично (13%). После продолжительного снижения доля россиян, которые не собираются соблюдать пост, вновь возросла (с 62% в 2010 году до 75% в текущем году).

Значительно меньше тех, кто ходит в это время в церковь, читает молитвы и религиозную литературу, отказывается от спиртного (по 6%), старается быть спокойнее и не допускать плохих мыслей, не сквернословить (по 5%), ограничивать себя в развлечениях (4%) и помогать нуждающимся (2%)¹³¹.

Результаты этого опроса еще раз показывают, что безверие или вера в некое Всемогущее космическое начало, безымянного Бога, без привязки к какому-либо вероисповеданию — основа духовного облика среднего современного россиянина.

Непосредственно с насаждением на Руси христианства шел процесс присвоения христианских, чуждых славянам, жителям Руси, имен. Имена, которые носят сегодня россияне, навязаны нам вместе с христианской верой. А до XVIII-го века русские носили другие имена.

««Простой» русский народ именовался иначе. Думаем, вам будет интересно ознакомиться со списком старорусских имен (выписки сделаны в 1936 году из разных архивных записей).

А: Адаш Алай Ахмат Алтух Аргун Ашурок

Б: Бакулко Бахтеяр Баяко Басарга Бажек Бакланко Батута Барсый Башмак Бауш Бахмет Балахна Бесчасной Белой Богдана Богданица Борзой Бурец Беляй Брежник Бровка Берсень Бачен Бачин Баченко Бозай Бозыка Бобан Бобаха Бовыка Безтужко Бакака Бык Бобр Болдырь Бешак Бойда Булгак Бунай Брех Бренко, Борчач Бутак Бужек Бурнаш Булат Белен Бурка Бурняко Будатко

В: Волга Внук Воин Второй Ведун Вторышка Владыко Волы-нец Волокита Всполох Ваула Верещага Ворона Вылузга Взрюма Вешняк Вильям Венюк Вбисаба Воредко Волосьян Воропан Ворохобка Вардамай Варанса Великой Варган Ветхой Ватага Верига Вилка Всячинка

Г: Голуба Гостяпа Горемыка Губа Горох Горчак Голова Голубь Глазунко Голочел Гневаш Годячко Гридя Гуляй Гуляйко Горностай Грибан Глок Густиха Голцик Горяин Грешной Грязной Гвоздь Гроза Гуца

Д: Досадка Духаня Дунай Друган Дворянка Другиня Дурак Девятый Дубрава Друг Докука Диак Дедко Дей Дейко Дорша Джата Дрыкан Дракон Домоткан Дятел Дербыш Дулебко Дерябка Душак Душан Дробыш Докучайко Дрозд Добрик Добрыня Деревня Дружина Дубина Дородка Домашней Деньги Домашня Дикой Дешевой Дорожка

Е: Епанча Елка Есух Ерш Ермак

Ж: Жила Желудок Жаворонок Жук Жох Жадоба Жегало Ждан Жуйко

З: Замятия Злоба Заика Заяц Завьялко Заворожня Загреба Земля Зворыка Зуй Золотой Звяга Зубатой Здешней Зеленой

И: Инозем Истома Иболда Иняка Иголка Исторка Ишута

К: Косец Крестьянин Крестина Казак Кликун Купава Колоколь-ник Калина Колос Кожух Келарь Косарь Капуста Кинжал Кисель Кислой Кадорка Карманко Клок Короб Крыло Крюк Кольшко Каша Китайко Кот Котко Китай Колмак Кудряш Казарин Коптюк Конюта Козел Кистена Кирей Калитник Канша Кобяк Кормилко

Койряк Кочева Кохно Кудеяр Кубенко Коняшка Курака Корноух Киабрь Кипр Кудаш Коза Каур Коротай Калинка Кит Курбет Коре-ва Кобыла Курдюмко Ковачко Курдяп Кошка Курап Караулко Крячко Кушник Коврига Кусок Куча

Л: Лопарь Любовник Локоть Лапоть Лихарь Лобан Лотыня Лупанда Ломака Лустя Ломаш Лут Лещук Лагута Лазук Литовар Лужа Лашун Ляпун Лисица Лопата Лизак Лода Лабза Ладыга

М: Мама Мамушка Мурза Мурин Мещанин Молчан Мясоед Мешай Максан
Макома Манша Морозко Миряй Меньник Меретин Мороз Малый Малой
Милованко Мамай Мизин Мочала Малка Мисюрь Манко Ман(т)сур Мляк
Монах Мурат Муратко Масло Меньшой Муха Май Майко

Н: Неделя Некраса Нагой Надежа Надей Надеинко Наседка Неудача Нелид
Наделяйко Навик Невера Неверка Нашко Негодяйко Неупокрой Нелюб
Найденко Неустрой Неродна Непогод Незамайка Ненаш Неждан Нехлюд
Некрас Невзор Нехорошей Несвой Неведало Напрахлишко Нерык Невдана
Неврюй Недоброй Нерезвой Немир Несвитой Несмеян

О: Одинец Овсяник Осмой Образец Обрядка Окул Окула Овлюк Олгазей
Онашка Омена Окат Онитка Обрюта Онцук Озарко Опалша Охлопка
Обрезок Огарок Оладья Опас Орех Охапка Олушка

П: Печора Первый Первушка Пан Персид Плут Подоленин Пятушка Пошляк
Пятка Пятой Посол Прибыток Посадник Пшенко Прокуда Плохой Пороша
Палка Приезжей Простой Поярок Поспел Пеняйко Прыгало Путайко Пьянко
Путало Путята Поздейко Полежайко Постник

Р: Разгильдай Рыбник Рыло Рязанко Редька Редко Ракита Ратман Ратмир
Ротпико Рахманин Рахманко Ремеско Репчух Розинко Рык Рычко Рыкуня
Ратай Рудак Русак Русин Рюма Рак Рапсак Рябой Рябуха Рыба Руно Реут
Рубец

С: Стародуб Суббота Смиренка Селинин Скорняк Сотник Строй Сатанко
Совет Суторьма Семей Салтанко Смага Смородина Собина Седомко Сугоняй
Старко Стехна Сомей Сумарок Сулейша Сумгур Сунбул Сура Сурик Сурьян
Сусар Созыка Сурейко Сыдав-ной Салтырь Садык Северга Сапрык Свирид
Селех Самыка Свию-га Сегит Савмун Сноп Сухой Спица Смирной Сусло
Салтык Смир-ка Смиряйко Серьга Смола Свойтин Севрюк Савраско Сивко
Соня Суворко Скок Сутырга Сипко Сокол Сип Соболь Серик Сарыч Серой
Собака

Т: Таруса Татаринко Третьяк Товарищ Тулуп Турсулов Ташлык Темир
Турляйко Тенбьяк Голока Торх Труфонко Турантай Тучко Тюмчень Тютяй
Тыря Ташак Темка Томила Таскай Тонко Торопка Типун Торг Труха
Труняйко Тихой Толстой Толстик Теплой Тархан Тонкой Танай

У: Уланко Урзан Урюпа Урачко Умак Угрюм Урван Утеш Упрямок

Ф: Фай Фат Фиряк Фуник Фурсик

Х: Халдей Хмелевик Хохол Храп Хребет Хрен Ханя Хлюста Хобар Хотко
Хотей Худышко Худяк Хорошей Холод Хрипун Худой Хозяин

Ц: Ципирка

Ч: Четвертой Четвертая Челядня Черемысин Черкасско Чело Чулок Чача
Черепень Чечуля Чичан Чур Чубар Чернява Черной Чужой Чужаня Чудилко
Чурила Чернат

Ш: Шестой Шестак Шарап Шишка Шашляко Шибот Шигань Шипка Широпаи
Ширияй Шишалко Шолоня Шавко Шеболда Шедворка Шах Шаврун Шага
Шелпак Шалганко Шантей Шепшил Щептяк Шемяка Шумилко Широкой
Шумята Шабан Шагалеика

Щ: Щило Щекотка Щур Щурка Щелкан Щербак

Ю: Юфан Юмрак Юхно

Я: Ярец Ярослав Яурило Яхно»¹³².

Обычай, кроме христианского имени, иметь ещё и народное, языческое имя долго сохранялся в нашем крае и после принятия христианства. Даже при царях Иване Грозном и Михаиле Федоровиче в официальных документах можно было видеть такие имена: «Медведь Нечаевъ, сынъ Кишаевъ», «Неустрой Ивановъ, сынъ Беленихинъ», «Селя Ивановъ, сынъ Кокоревъ», «Дружина Василевъ», «Миленька Карповъ, сынъ Калининъ», «Шестакъ Мих, сынъ Ивашенцевъ», «Жданко Ивановъ, сынъ Кудиновъ», «князь Иван Петрович Залуца Охлябин», «князь Михайло Бык Путятин», «Замятня Сабуров», «Судок Андреев сын Мясной», «князь Василий Григорьевич Чертенко Долгоруков» и т.п.

Заключение.

История Ливенского края началась вместе с возникновением на реке Ливна одноименного города в конце XII -го века. Именно эта река и город дали части территории Центра России имя Ливенский край. Исторически Ливенский край – это постоянно изменявшаяся по своей величине территория, входившая на протяжении нескольких веков в состав Ливенского уезда Московского государства и, позднее, Ливенского района СССР и современной России. Наиболее обширен Ливенский край был в XVII-м веке.

Но все же основой Ливенского края стал древний город Ливна. «Этимология слова «город» указывает на время освоения славянами неизведанных пространств, миграции на новую территорию, где для жизни требовалось, прежде всего, отгородиться от окружающего враждебного хаоса. Необходимо было превратить «чужое» в «свое», и поскольку совершить это действие сразу во всемирном масштабе было невозможно, выделялось ограниченное пространство, где и должна была в дальнейшем развиться «своя» жизнь. Недаром для обозначения человека, лишенного родины, в старославянском языке существовало слово «безградникъ» — у каждого человека где-то должен быть свой город».

У нас такой город есть – Ливны. А своя, ливенская жизнь, развивалась на пространстве Ливенского края. Естественно - жители многих городов стремятся установить древность своего города. Особенно это характерно для древнерусских городов. Не являются исключением и ливенцы. Споры на тему даты основания города Ливны не утихают уже более века. Однако время, когда возник тот древний город Ливна, имя которого унаследовали современные Ливны, до сих пор не определено.

Говоря о дате основания города Ливны, можно разделить понятие о городе Ливны на два разновременных понятия:

- город Ливна, основанный в конце XII -го века на реке Ливна (Ключевское городище) и прекративший свое существование, как поселение, в конце XIII-го века;

- город Ливны, основанный в конце XVI -го века на реке Сосне при впадении в

нее реки Ливны - Ливенки и существующий по сей день.

И, с большой долей вероятности, на данном этапе исследования, которое может быть окончательно завершено только с появлением прямого указания на дату основания древнего города Ливна, легитимно считать 1186 год годом основания древнего города Ливна.

Можно ли считать 1186 год датой основания современных Ливен? Анализ подхода к определению даты своего основания современными городами позволяет констатировать, что на практике в своем большинстве нынешние города, носящие названия древнерусских городов, датой своего основания считают дату первого основания города. И определяющим для этого является имя древнего города и район географического расположения того древнего города, а не то, с какого времени месторасположение города определилось окончательно, а его существование как социальной общности стало непрерывным.

В этой связи допустимым, на мой взгляд, является считать датой основания современного города Ливны 1186 год, помятуя, что дата эта является условной, как условна дата основания любого древнерусского города. А археологические раскопки дают основания утверждать, что древняя Ливна была основана рязанцами, которые, в свою очередь, имели черниговские корни. Именно благодаря им в XII -м веке на реке Ливна появился древний русский город с именем Ливна.

Считать или не считать XII -й век временем основания Ливен, зависит только от воли и патриотического настроения местных властей. Ибо не существует никакого утвержденного государством документа, который бы описывал порядок установления даты основания того или иного города. Существует лишь практика определения этой даты для того или иного древнерусского города. А практика эта позволяет считать датой основания г. Ливны XII -й век, сейчас для этого имеется достаточно достоверных данных. Во всяком случае, Древний город Ливна точно был основан в XII -м веке.

О происхождении самого названия реки и города тоже идут споры. Версий выдвигается множество. Но при всём при этом совершенно непостижимым фактом остаётся то, что слово ЛИВНА, исходное для Ливны (Ливна Полевая и Ливна Лесная , а вместе две- Ливны) является словом, веками существовавшим в книге книг - Библии. Не так много городов на Земле могут найти своё имя в Библии!

70-е тысячелетие до н.э. Центр Русской равнины, на просторах которой позднее расположился Ливенский край, начал заселяться неандертальцами.

40-е тысячелетие до н.э. В центре Русской равнины появились неолиты — люди современного биологического типа. На Дону они создали первые поселения людей, жилище которых строилось из земли и многочисленных костей мамонтов.

Начало 3-го тысячелетия до н.э. В Пососенье появляются первые поселения людей.

Конец 3-го первая половина 2-го тысячелетия до н.э. На месте нынешнего Ключевского городища, на реке Ливна, появилось первое поселение людей.

Конец I-го тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э. Юго-восток Орловской области, в т.ч. и Ливенского край, занимали племена лесостепной сейминской (зольничной) и среднедонской культур, близкие к скифам.

VII - VIII вв. Заселение междуречья Днестра и Дона славянами и руссами, выходцами из Ближнего Востока.

VIII-X вв. Начало расселения славянского племени вятичей по берегам верхней Оки и ее притокам Зуше, Уфе, Жиздре, Упсе. В конце VIII в.

территорию Орловского края заселили племена славян-вятичей, осевших по верхней Оке, а верхний Дон заняло славянское население борщевской культуры.

IX в. Вятичи находились в подчинении Хазарского каганата и платили дань хазарам.

907 г. Участие вятичей в походе киевского князя Олега на Византию.

965 г. Победа Святослава над хазарами и возложение на них дани.

966 г. Победа Святослава над вятичами и возложение на них дани.

981 г. Победа великого князя киевского Владимира над вятичами и возложение на них дани.

982 г. Великий князь киевский Владимир усмирил бунт вятичей, не желавших платить дань Киеву.

992 г. Учреждена Черниговская епископская кафедра, в пределах влияния которой находилась земля вятичей.

1054 г. По завещанию великого князя Ярослава Мудрого земли Орловского края вошли в удел его сына князя Святослава Черниговского.

1097 г. На Любечском съезде русских князей за сыновьями Святослава

Черниговского утверждены Чернигов, Рязань, Муром.

1113 год. В районе Мценска в одну из ночей амчане напали на миссионерский стан проповедников иудео-христианской веры в земле вятичей во главе с Кукшей и умертвили их.

1127 г. Из Черниговского княжества выделилось Муромо-Рязанское, которое включало в себя Елецкое удельное княжество.

1146-1147 гг. Междуусобная борьба князей Мономаховичей, Ольговичей и Давыдовичей. Разорение городов и селений Орловского края. В этот период земли края находились в составе Черниговского, Новгород-Северского и Рязанского княжеств, в которых в тоже время существовал ряд удельных княжеств.

Середина XII века. Рязанское княжество отделилось от Муромского. Его первым самостоятельным правителем стал князь Глеб Ростиславович, внук основателя династии муромо-рязанских князей Ярослава Святославовича. Столицей княжества являлась Рязань (Старая).

1186 г. Образование Пронского княжества, князья которого княжили на Ливнах. Возникновение Древнего города Ливна.

1198 г. Образована Рязанская епархия. В ее состав вошли восточные районы Орловщины с городами Мценском, Ливнами и Ельцом.

1218 – 1220 гг. Создано удельное Ливенское княжество, а в древней Ливне появился собственный князь, который присягнул на верность Пронскому князю Александру Михайловичу.

1223 г. 31 мая. Участие воинов из Орловского края в битве с татаро-монголами на реке Калке.

1237-1239 гг. Разорение и разрушение татаро-монгольскими ордами хана Батые городов и селений Рязанщины.

1243 - Вернувшись в 1243 году в степи нижнего Поволжья из завоевательного похода по Руси и по ряду стран Восточной Европы, хан Батый основал новое государство — Золотую Орду. Разоренные русские земли, в т.ч. и Ливенский край, были обложены тяжелой данью.

1289 – 1290 гг. Ливенцы покинули Древний город Ливна. Перед уходом они сожгли город.

Об авторе

Бондарев Ю.И. родился в д. Башкатово Покровского района в 1946 году. В 1954 году он вместе с родителями переехал жить в Ливны. В 1964 году Ю.Бондарев с золотой медалью окончил ливенскую школу №3 (ныне лицей). Затем три года работал слесарем на заводе «Ливгидромаш». В 1967 году Ю.Бондарев поступил учиться в МВТУ им. Баумана и окончил его с отличием в 1973 году. Трудиться Юрий приехал в Ливны, на «Ливгидромаш» (ныне ОАО ГМС «Насосы»). Работал конструктором в ОГК и зам. начальника цеха. В 1976 году Бондарев Ю.И. перешел работать на Ливенский завод жидкостных счетчиков. Здесь под его руководством и при его непосредственном участии впервые в СССР было организовано промышленное производство винтовых счетчиков горючесмазочных материалов. До 1979 года он работал главным технологом ЗЖС (ныне ОАО «Промприбор»). Под его руководством и при участии НИИ из Волгограда в середине 1981 года на ЗЖС была внедрена первая и единственная в Ливнах АСУП на базе большой ЭВМ серии ЕС. С 1981 года Ю.Бондарев перешел на общественную работу. С 1981 по 1985 год он работал освобожденным председателем профкома ЗЖС. А затем его избирали секретарем партийной организации Ливенского завода противопожарного машиностроения (ныне ОАО «ЛЗПМ»), которую он возглавлял до конца 1987 года. Следующим его местом работы был Ливенский ГК КПСС, где до 1990 года Ю.И. Бондарев работал заведующим отделом. В период с 1988 по 1995 год его неоднократно избирали в состав Ливенского городского Совета народных депутатов. С ноября 1990 года он стал заместителем директора Ливенского автоагрегатного завода (ныне ОАО «Автоагрегат») по экономическим вопросам, где проработал в этой должности до конца 2003 года. В этот период Бондарев без отрыва от производства в 1991 году с отличием окончил Московский социально – политический институт, а в 1994 году Всероссийский заочный финансово – экономический институт. Начиная с 1988 года, он стал заниматься краеведением. Его работы по краеведению печатались в ливенских и орловских периодических изданиях. В 2006 году была издана его первая краеведческая книга «Бондарев Тихон Лаврентьевич», в 2007 году – «Летопись города Ливны», а в 2008 году – «Взлеты и падения Ливенского футбола и хоккея», которая заняла третье место во Всероссийском конкурсе печатных изданий о футболе и была награждена Почетной грамотой Российского футбольного союза. Позднее вышли из печати еще три краеведческие книги Ю. Бондарева: «Школа в веках» (2009 г.), «Ливны изначальные» (2009 г.) и «Крепость на Быстрой Сосне» (2010 г.). В настоящее время Бондарев Ю.И. является старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея.

Примечания.

- ¹ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с.60.
- ² «Разрядная книга 1550 – 1636 г.г.», Т.1., М., 1975 г., сс. 229-230.
- ³ Государственный архив Орловской области. Путеводитель. Орел. 1998 г., с.623.
- ⁴ Там же, с. 631.
- ⁵ Там же, с. 642.
- ⁶ Там же, с. 647.
- ⁷ Там же, с. 654.
- ⁸ Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г., с.5.
- ⁹ В. Барабанов, О. Якубсон. «Ливенский край – частица земли русской», Орел, 2007 г., с. 6.
- ¹⁰ Там же, сс. 6-7.
- ¹¹ Там же с. 9.
- ¹² Паустовский К.Г. «Девонский известняк», Собрание сочинений в 6 т., Т.2, М. 1957 г.
- ¹³ Барабанов В., Якубсон О. «Ливенский край - частица земли русской», г. Орел, 2007 г., сс. 11 - 12.
- ¹⁴ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области», г. Орел, 2006 г., с. 210.
- ¹⁵ Интернет.
- ¹⁶ Газета «Коммуна», 15.12.2007 г., г. Воронеж.
- ¹⁷ «Липецкая область: золотой юбилей», г. Липецк, 2004 г., сс. 36 – 37.
- ¹⁸ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г. с. 229.
- ¹⁹ Там же, с. 236.
- ²⁰ Там же, сс. 201 - 203.
- ²¹ Дёмин В. «От Ариев к русичам. (От Древней Арии до России)», Москва-Омск, 2008 г., с.61.
- ²² Там же, с. 90.
- ²³ Там же, с. 104.
- ²⁴ Там же, с. 107.
- ²⁵ Интернет.
- ²⁶ Интернет.
- ²⁷ Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г., с. 14.
- ²⁸ Там же, с. 14.
- ²⁹ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. «Заговор против русской истории», М., 2001 г., сс. 97...99.
- ³⁰ Демин В.Д. «Тайны русского народа». М., 1997 г., сс. 490 – 499.
- ³¹ «Полный церковно-славянский словарь», М., 1998 г., с. 1035.

- ³² Архимандрит Никифор, «Библейская энциклопедия», Интернет.
- ³³ Интернет.
- ³⁴ Демин В.Д. «Тайны русского народа». М., 1997 г., с. 497.
- ³⁵ Макаренко В. «Откуда пошла Русь» М., 2004 г., с. 56.
- ³⁶ Там же, с. 107.
- ³⁷ Там же, с. 99.
- ³⁸ Там же, с. 199.
- ³⁹ Интернет.
- ⁴⁰ Даркевич В.П. «Путешествие в древнюю Рязань», М., 2010 г., с. 67.
- ⁴¹ Агошков В. «Что означает название Ливны». Газета «Ливенская газета» от 09.12.2003 г.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ «Полный церковно-славянский словарь», М., 1998 г., с. 282.
- ⁴⁵ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с. 82.
- ⁴⁶ Водарский Я.Е. «Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновение города Липецка». В книге «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г., сс. 80-81.
- ⁴⁷ БСЭ, Т. 17, М., 1974 г.
- ⁴⁸ БСЭ, Т. 6, М., 1971 г.
- ⁴⁹ Водарский Я.Е. «Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновение города Липецка». В книге «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г., сс. 105 -107.
- ⁵⁰ Пясецкий Г. «Забывтая история Орла», Орел, 1993 г., сс. 64 - 66.
- ⁵¹ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с. 27, с. 31.
- ⁵² Савосичев А.Ю. и Паршин С.Н. «Древние Ливны: мифы и факты», Орел, 2008 г., с. 38.
- ⁵³ Булатников О.Н. «О чём рассказали раскопки». Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г.Ливны, 2000 г., с. 90.
- ⁵⁴ Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г., с. 36.
- ⁵⁵ Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №22, г.Ливны, 2007 г., с.60.
- ⁵⁶ Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г.Ливны, 2000 г., с.81.
- ⁵⁷ Малый энциклопедический словарь., Т.1. Изд. 2-е. Издание Брокгауз и Ефрон. С.- Петербург., 1907 г., М., 1997 г.
- ⁵⁸ Савосичев А.Ю., Паршин С.Н. «Древние Ливны: мифы и факты». Орел, 2008 г., с.12.
- ⁵⁹ Савосичев А.Ю., Паршин С.Н. «Древние Ливны: мифы и факты». Орел, 2008 г., с.15.
- ⁶⁰ Тропин Н. А. «Южные территории Чернигово – Рязанского порубежья в XII – XV вв.», Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 2007 г., с. 33.

- ⁶¹ Савосичев А.Ю., Паршин С.Н. «Древние Ливны: мифы и факты». Орел, 2008 г., с.15.
- ⁶² Савосичев А.Ю., Паршин С.Н. «Древние Ливны: мифы и факты». Орел, 2008 г., с.16.
- ⁶³ В. Чуликанов «Ностальгия пронского славянина», М., 2004 г., <http://www.ont2007.info/Proza/tchylkanov/1.html>.
- ⁶⁴ Карамзин Н.М. «История государства Российского», г. Тула, 1990 г., Т1-3, с. 71.
- ⁶⁵ Тихомиров Д.П. «Исторические исследования о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских.» М., 1844 г., сс. 9-10.
- ⁶⁶ Там же, с. 22.
- ⁶⁷ Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г., с. 22.
- ⁶⁸ «Разрядная книга 1550 – 1636 г.г.», Т.1., М., 1975 г., (Издание Академии наук СССР. Институт истории СССР), с. 229.
- ⁶⁹ Там же, с. 230.
- ⁷⁰ «Разрядная книга. 1475 – 1598 г.г.» М., 1966 г., с. 368.
- ⁷¹ Неделин В.М. «Ливны в 16 – начале 20 века. Архитектура и градостроительство». «Архитектурное наследие № 48», М., 2007 г., с. 82.
- ⁷² Даркевич В. П. «Происхождение и развитие городов древней Руси (X-XIII вв.)», «Вопросы истории». 1994. №10, с.49.
- ⁷³ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с.187.
- ⁷⁴ Ляпин Д.А. «Историческая топография и ландшафт Ельца XVI – XVII вв.», «Вестник Елецкого государственного университета. Выпуск 23.», г. Елец, 2009 г., с. 64.
- ⁷⁵ Соловьев С.М. «История России с Древнейших времен» кн.2, М., 1960 г., сс. 213 – 214, 338 – 339.
- ⁷⁶ Интернет.
- ⁷⁷ «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г., с. 48.
- ⁷⁸ Интернет.
- ⁷⁹ Интернет.
- ⁸⁰ Интернет.
- ⁸¹ «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г., сс. 28 – 33.
- ⁸² Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с. 72.
- ⁸³ Интернет.
- ⁸⁴ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с. 54.
- ⁸⁵ Там же, с. 56-57.
- ⁸⁶ Там же, с. 60.
- ⁸⁷ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с.259.
- ⁸⁸ Там же, с.264.
- ⁸⁹ Даркевич В.П. «Путешествие в древнюю Рязань», М., 2010 г., с. 237.
- ⁹⁰ Там же, с. 225.
- ⁹¹ Макаренко В. «Откуда пошла Русь» М., 2004 г., с.254.

- ⁹² Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с.12.
- ⁹³ Там же, с.15.
- ⁹⁴ Там же, с. 76.
- ⁹⁵ Тропин Н. А. «Южные территории Чернигово – Рязанского порубежья в XII – XV вв.», Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 2007 г., сс. 37-38.
- ⁹⁶ Там же, с.19.
- ⁹⁷ Там же, с.32.
- ⁹⁸ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с. 187 – 190.
- ⁹⁹ Там же, с. 193 -194.
- ¹⁰⁰ «Русские доспехи X – XVII веков», Набор открыток, М., 1991 г.
- ¹⁰¹ ПСРЛ, Т.9, С.-Петербург, 1862 г., с.207.
- ¹⁰¹ Д. Тихомиров, «Исторические исследования о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских», М., 1844 г., с. 21.
- ¹⁰³ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. «Заговор против русской истории», М., 2001 г., с. 182.
- ¹⁰⁴ Там же, с. 194.
- ¹⁰⁵ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., сс.191 - 192.
- ¹⁰⁶ Там же, с. 192.
- ¹⁰⁷ Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г., сс.12 – 13.
- ¹⁰⁸ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с.193.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 194.
- ¹¹⁰ Похлебкин В.В. «История водки», Интернет.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., сс.190 - 191.
- ¹¹³ Там же, с.194.
- ¹¹⁴ Там же, с.192.
- ¹¹⁵ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с.70.
- ¹¹⁶ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с. 192.
- ¹¹⁷ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с.70.
- ¹¹⁸ Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г., с. 192.
- ¹¹⁹ Там же, сс. 194-195.
- ¹²⁰ Интернет.
- ¹²¹ Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г., с. 78.
- ¹²² Похлебкин В.В. «Русская кухня», Интернет.

¹²³ Панова Т.Д. «Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков». Интернет.

¹²⁴ Краснощекова С. «На окраине Земли вятичей», Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №12, 2002 г., Ливны., с. 5.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же, с. 6.

¹²⁷ Аничков Е.В. «Язычество и Древняя Русь», М., 2009 г., с. 3.

¹²⁸ Гладылин Е.А., Интернет.

¹²⁹ Макаренко В. «Откуда пошла Русь» М., 2004 г., с. 46.

¹³⁰ Аничков Е.В. «Язычество и Древняя Русь», М., 2009 г., с. 37.

¹³¹ <http://www.regnum.ru/news/fd-central/orel/1382075.html>.

¹³² Валянский С., Калюжный Д., «Другая история Руси». М., 1995 г., с. 28;

список имен в источнике не имеет запятых между именами.

Литература.

1. Агошков В. «Что означает название Ливны». Газета «Ливенская газета» от 09.12.2003 г.
2. Аничков Е.В. «Язычество и Древняя Русь», М., 2009 г.
3. Архимандрит Никифор, «Библейская энциклопедия», Интернет.
4. Барабанов В., О. Якубсон. «Ливенский край – частица земли русской», Орел, 2007 г.
5. БСЭ, Т. 6, М., 1971 г.
6. БСЭ, Т. 17, М., 1974 г.
7. Бондарев Ю. «Летопись города Ливны», г. Ливны, 2007 г.
8. Бондарев Ю. «Ливны изначальные», г. Орел, 2009 г.
9. Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. «Заговор против русской истории», Москва, 2001 г.
10. Булатников О.Н. «О чём рассказали раскопки». Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г. Ливны, 2000 г.
11. Валянский С., Калюжный Д. «Другая история Руси». Москва, 2001 г.
12. Водарский Я.Е. «Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновение города Липецка». В книге «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г.
13. Газета «Коммуна», 15.12.2007 г., г. Воронеж.
14. Государственный архив Орловской области. Путеводитель. Орел. 1998 г.,
15. Гумилев Л. «От Руси до России», М., 2006 г.
16. Даркевич В. П. «Происхождение и развитие городов древней Руси (X-XIII вв.)», «Вопросы истории». 1994 г., №10.
17. Даркевич В.П. «Путешествие в древнюю Рязань», М., 2010 г.
18. Демин В.Д. «Тайны русского народа». Москва, 1997 г.
19. Загоровский В.П. «О древнем Воронеже и слове Воронеж», Воронеж, 1977 г.
20. Интернет.
21. Карамзин Н.М. «История государства Российского», г. Тула, 1990 г., Т1-3,
22. Н.М.Карамзин. «История государства Российского», г. Тула, 1990 г., Т.10 - 12, Гл.№3.
23. Ковалев Ф.В. «Ливны». г.Тула, 1991 г.
24. Краснощекова С.Д. «Городище Ключевка – древние Ливны» ». Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г. Ливны, 2000 г.
25. Краснощекова С. «На окраине Земли вятичей», Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №12, 2002 г., Ливны.
26. Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г.
27. «Липецкая область: золотой юбилей», г. Липецк, 2004 г.